

РОМАН

Условное название

ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ,

или

ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ,

или

МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

Н. Д.-М.

Книга пятая. Снова зима.

Комната – с первого взгляда кажется, что другая. Исчезли занавеси с цветами и птицами. На их месте частые, как решетка, оконные рамы и плоские матовые черные стекла. Две Дамы в глухих черных платьях на своих местах. Стол голый, без скатерти, на нем в беспорядке свечи, бутылки и стаканы. Из сидящих за ним нам знакомы только два: так называемый Советник – он уверенно раскинулся в кресле Людвига – и так называемый барон Руджьер. Из других только двое ведут себя активно, и хотя они не представлены, мы их назовем условно, по их функциям, которые позже станут ясны: Интендант, солидный буржуа, и военного вида господин, заведующий сыскным делом. Мы будем называть его Агент, хотя очень возможно это уже Министр тайной полиции. Один персонаж выделяется беспокойным желанием вступить в беседу, что-то сообщить или выпрашивать. Возможно, просто сплетник. Или осведомитель. Еще один – явно офицер. Рядом с Советником, возможно, его Секретарь. Все в очень темном, скорее в черном разных оттенков.

СОВЕТНИК (*Очень важно вещает*) Зима тревоги нашей миновала.

Отныне наше солнце превратит
В сияющее лето... что в окно
Глядите вы? Там холод давит сушу,
Густеет ночь, как хаос на водах,
И буря мглою небо кроет.. но
Нас очевидное да не смутит.

ИНТЕНДАНТ Я слышал, прежде эти два окна
Узором тканым из цветов и птиц
Скрывали складки дорогих шпалер.

АГЕНТ Но наши амазонки их друзьям
Раздали на походные шатры,
Равно и скатерти.

РУДЖЬЕР Что нам до них?
До окон, и шпалер, и скатертей?
Предчувствую: восходит на зенит
Благоприятная звезда. Спешим
Воспользоваться!

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Но в свободный час
Напомните: о скатерти как раз
Сюжет пикантный...

ИНТЕНДАНТ Что она сулит?

СОВЕТНИК Власть справедливую и к ней почтенье;
Предвозвещает мир, довольство, тишину...

РУДЖЬЕР (*в сторону*) Дворцы из сахара, полеты на Луну,
Лет чрез пятьсот – по расчисленью
Астрологических таблиц.

СОВЕТНИК И вечную незыблемость границ.
Остались позади пожары, голод, мор,
Вложивши в ножны меч, свершив свой подвиг ратный,
Вкусит отечество мир, трижды благодатный,
И вместо труб услышит стройный хор.
Закончился монарший произвол.

- Закон отныне царствует. И мы
Сейчас его здесь с вами создадим.
Лишь ночь себе дадим – ничтожный срок,
Чтоб столь серьезный разрешить вопрос.
- ИНТЕНДАНТ О, как нужна законов ясных грань!
- АГЕНТ Надежней – долга узкая тропа.
- ИНТЕНДАНТ Когда имеешь деньги, силу, власть,
Рискованно законы изменять.
Вдруг это новый вызовет мятеж?
У многих в памяти подобный опыт свеж.
- РУДЖЬЕР Простой народ взирает на законы,
Как на колонны, без которых дом
Обвалится. За веком век идет,
Свобода царствует – и произвол,
К законам уваженье – и умов
Растленье. Жажда правды – и обман,
И тирания кучки подлецов.
Так свой покой им суждено беречь
И древний свой обычай соблюдать.
- СОВЕТНИК Дозреют скоро замыслы мои.
Я взвесил зло, которое царит,
И понял, что бездействовать нельзя.
Я поднял меч не с тем, чтобы срубить
Хоть ветвь с оливы мира, но чтоб мир
Упрочить, наконец, не на словах.
- АГЕНТ Сопротивленье будет, убежден.
Еще иные затаились, ждут
Чем кончится. Но вот – надежды нет,
Куда уйти? Отчаянный отпор
Пожалуй, неизбежен.
- ИНТЕНДАНТ Но не здесь.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ А здесь мы с вами... кто бы угадал
Тогда, в начале... думали ли вы?
- АГЕНТ Всегда уверен был, что центр интриг
Конечно, здесь.
- СОВЕТНИК А... очень ли бранят?
- АГЕНТ Вас? как сказать... могу доставить вам
Свидетельства, что недовольство есть,
Хотя его скрывают до поры.
- СОВЕТНИК Довольно спрашивать. Который час?
- РУДЖЬЕР Нас ждут в столице. Выслан экипаж.
Народ волнуется.
- СОВЕТНИК Я говорил -
Чрезмерность этой власти в тягость мне.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Но обществу любезна ваша власть.
Чернь любит пресмыкаться.

АГЕНТ Но не вся.
И в древности, и в наши времена
В империи, что в малом городке,
Бесмысленные слухи распускать
Наклонны обыватели. Навет
Зловредный часто губит всю страну.

РУДЖЬЕР Почти подписан мирный договор!
Война закончилась; сражений нет.
Нет победителей, и нет побед.
Народы вскоре, распри позабыв,
Объединятся в дружную семью.

СОВЕТНИК Мы восстановим мирный ритуал
Любезности старинной: вечеров,
Столов накрытых и прекрасных дам, *легкий поклон хозяйкам*)
Плетущих тонко кружева бесед.

II ДАМА Зачем же мы? На свете столько есть
Старинных зданий, запертых ларцов,
Волшебных зелий и досужих дам -
Моложе, благородней и умней,
Красивей и любезней нас. Зачем
У вас мы на примете? Нам пора...

СОВЕТНИК Что, в монастырь? Что ж, я ничуть не прочь.
Пристойно и с почетом отвезем,
Но только...

РУДЖЬЕР Да, лишь только...

АГЕНТ Да, тетрадь.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ В обложке синего сафьяна?

РУДЖЬЕР Да.

СОВЕТНИК Тетрадь Рене-алхимика.

АГЕНТ Нет-нет,
Тетрадь покойной королевы.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Той -
Той, королевы-матери.

РУДЖЬЕР От нас
Безвременно ушедшей...

АГЕНТ Королю
Оставленная ею.

РУДЖЬЕР И ему
Земля да будет пухом.

АГЕНТ Он тетрадь
В прискорбнейший тот день препоручил
Родриго Мантуанцу...

ОСВЕДОМИТЕЛЬ И она,
Ученейшая королева-мать,
Ее и заказала.

ИНТЕНДАНТ Да, но две:
Пергамент наилучший. Толщиной
В дюйм. In duodecimo.

СЕКРЕТАРЬ Переплет
Из тонкого сафьяна, в синий цвет
Окрашенного, с золотым гербом.
Гонец ее утратил, но она
Таинственно – и в тот же самый час,
Возникла здесь, и вам поднесена
Коленопреклоненно.

РУДЖЬЕР Не один
Свидетель...

СОВЕТНИК Ярко-черной тушью сплошь
Квадратным четким почерком его...

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Кого?

СЕКРЕТАРЬ Рене-алхимика. Секрет
Чернил – его же. Точная латынь...

АГЕНТ Он греческий язык предпочитал.

ИНТЕНДАНТ Владел арабским, как своим.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Своим
Какой он называл?

СОВЕТНИК Любой из тех,
Что может странник услышать в пути
Из Кракова в Мадрид.

РУДЖЬЕР Употреблял
Понятные лишь членам тайных братств
Эзотерические знаки.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Кто ж
Сумеет эти письма прочесть?
Что там за тайна тайн, и чем, кому
Грозит ее раскрытие?
Всем тем...

Одновременно с этой дискуссией происходит тихий разговор между сестрами.

I ДАМА Как быть? Какие наши силы?
Что отвечать надменному врагу?
Успею – в комнате немилой
Сухие стены подожгу...

II ДАМА Ах, яду бы...

I ДАМА Сестрица, право!

II ДАМА А ведь у Негра где-то был
Пакет с крысиною отравой.
В чулане?

I ДАМА Нет, скорее в сундуке.

- II ДАМА Вот так всегда! Хозяйкам не к лицу
Что где лежит выведывать у слуг.
Зато какие слуги!
- I ДАМА Как-то Негр...
Как там Аннета...
- II ДАМА Может быть, в шкафу
С надбитыми горшками?
- I ДАМА Кто?
- II ДАМА Она,
Отрава.
- I ДАМА Для чего? Ах, помню. Нет,
Я думаю, нам этого нельзя.
- II ДАМА Нельзя. Но если надо?
- I ДАМА Мы убийц
Нередко принимали у себя.
Хрустальный выносили водолей,
И в чашу из Фаэнцы с рук его
Колодезная чистая вода
Текла струей багровой. Полотно
Из тонких льнов, наивно голубых,
Когда они в июне зацветут,
Как северное небо, как глаза
Трудолюбивых длинноколых дев,
Касалось нежно этих рук... Пылал
Камин, горели свечи... мы, сестра,
Старинный кубок поднимали – за
Победу. Кровь. Странья. Чьи – как знать?
Но сами мы – ни разу. Никогда.
- II ДАМА Ну что же, все бывает в первый раз.
- I ДАМА Не бойся, милая. Нас все равно
Из комнаты не выпустят.
- II ДАМА И пусть.
Не надо суетиться.
- СОВЕТНИК (*отвлекается от разговора о тетради*) Я смотрю,
Не весел взор любезных наших дам.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Да и любезен тоже не совсем.
- II ДАМА О память старости! Большой замшелый дом.
Легко покинуть, а войдешь с трудом.
Мы подождем, пока златые письма
Увековечат в нем и ваши имена.
- I ДАМА Когда предчувствия и предсказания лживы
И мы и вы пока пребудем живы.
- Сообщники возвращаются к прерванной беседе о своих делах*
- СОВЕТНИК ... кто истине не предан. Будет день,
И мы проникнем в тайну. А сейчас,

Поскольку мы здесь собрались, решим
Вопросы возрождения страны.

РУДЖЬЕР Я начинал бы с этого стола.
Случалось мне здесь побывать на пире -
Нет, не забуду никогда! Вот здесь -
Большое блюдо жареных цыплят;
Тут дыни; тут с мальвазией графин;
Там – на жаровне доблестный корсар
Готовит кофе...

СОВЕТНИК Скатерть! Где она?

РУДЖЬЕР Какая? Карта? В самом деле, где?

ИНТЕНДАНТ Бессмертный Барент Фоккерс – где он сам,
Летучий наш Голландец?

АГЕНТ Далеко -
Где знойный тропик делит океан
И вечен лед полуночных морей.

ИНТЕНДАНТ Надумает ли навестить друзей
Искатель беспокойный новых стран?

РУДЖЬЕР Друзей? А скольких он туда сманил,
В те страны – с этих стульев?

АГЕНТ А, монах!
Миссионерствует, как я слышал.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Любуется портретом.

ИНТЕНДАНТ Чьим?

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Конфуз
Произошел: Эгмонта.

СОВЕТНИК Ну и что?

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Полковник сорок лет назад гостил...

СОВЕТНИК Где он сейчас гостит, хотел бы знать?

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Мне кажется, портрет остался здесь,
Ведь так?

АГЕНТ Наверяд ли пощадит война...

РУДЖЬЕР Его или портрет?

АГЕНТ И то и то.

РУДЖЬЕР И где ж неутомимый солдафон,
Чья речь полна задиристой божбы,
Драчливый, вспылчивый не по годам?
Где ныне похвальба его звучит?
В бою упорство? Дерзость?

СОВЕТНИК Войско где?

РУДЖЬЕР Он в битве рукопашной на мосту
Проигранной, не бросил меч.

АГЕНТ В плену
Или убит; когда бы мог бежать,
Не захотел, а захотел – не смог.

ИНТЕНДАНТ Раскинул обреченный свой шатер,
Свой лагерь, в роковых холмах, и ждет,
Что место снова старому бойцу
Успех дарует.

АГЕНТ В битве, как всегда,
Он ясный ум и волю обретет.

РУДЖЬЕР Судьбы и чести поле удержать
Сумел пока: там, говорят, лежит
Живой на мертвом, мертвый на живом.

АГЕНТ Сегодня к вечеру, мне донесли,
Остался с ним, помимо двух стрелков,
Родриго Мантуанец, адъютант.

СОВЕТНИК Да где ж?

АГЕНТ У перекрестка Катр-Бра.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Так близко? Полудневный переход.
Надежна ли охрана?

АГЕНТ Как стена.

РУДЖЬЕР Бывает, стены рушатся...

СОВЕТНИК Ваш страх...

РУДЖЬЕР Не за себя – за вас! я им горжусь!
Готов открыто заявить: я трус!
Моею смертью хвастать враг не станет,
А с вашей гибелью надежда канет!
Не мною – вами зиждется держава!

СОВЕТНИК Мне – несравненное дороже право
Свою – ничью чужую выбрать смерть.

РУДЖЬЕР Об этом даже думать бы не сметь!
Скорей в столицу, мой совет горячий...

СОВЕТНИК Здесь я сижу и не могу иначе.
Я должен ждать.

АГЕНТ Кого?

СОВЕТНИК Свою судьбу.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Судьба имеет имя?

ИНТЕНДАНТ Приставать
С расспросами – оно не по мужски.
Бестактно.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Так-так-так... в чужую мысль
И я без приглашенья не вхожу.

АГЕНТ Входить и выходить – на то приказ.
Мои слова, поверьте, не намек
На позволение вторгнуться в ваш дом.

- II ДАМА Вы ошибаетесь. Дом этот ваш.
Мы пленницы. Мы не зовем гостей,
Когда принять не можем.
- ИНТЕНДАНТ М-да, прием...
Пужинать бы я не прочь. А вы?
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ В столице наши brave войска
Ограбив лавки, жарят колбасу
На уличных кострах.
- АГЕНТ И водку пьют,
Как воду.
- ИНТЕНДАНТ Не пора ли нам туда?
- АГЕНТ Спокойней здесь. Большие города
Обречены небесным карам.
Разрушенный одним ударом
Погибнет город навсегда.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ А почему бы замок не занять?
Любой, на выбор?
- ИНТЕНДАНТ Сырость, теснота...
То призрак бродит по ночам, то мышь
Прогрызла дырку в крепостной стене,
И враг проник...
- РУДЖЬЕР Кто вспомнил про мышей?
- СОВЕТНИК Все это вздор. Мы остаемся здесь.
Я слышу, начинается метель.
- РУДЖЬЕР Что нам метель?
- СОВЕТНИК Победа над врагом,
Одержанная силой, только часть
Победы. Только тот, чья мысль горда,
Возвышенна, кто прозревает даль
Грядущего и глубину веков...
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Но это вы!
- СОВЕТНИК Отнюдь не я. Но тот,
Который – чувствую – сюда придет.
- Все тревожно озираются.*
- АГЕНТ Кто не пришел? Кого меж нами нет?
- СОВЕТНИК Того, кто – и придя – не будет «меж»,
Но – «вне» и «над».
- РУДЖЬЕР Как музыке – глухой,
Словам внимаю вашим.
- СОВЕТНИК Но от слов
И от поступков ваших и моих
Мир не изменится.
- ИНТЕНДАНТ Мы только что
Все изменили, что еще менять?

Никогда не узнаем мы, кто укротил
Твой звериный, твой первый, твой яростный пыл.

Шейх, выходит, понапрасну тешил беса,
Понапрасну бороздил моря и страны.
Чистокровные арабские принцессы
Не узреют седогривого султана.

*Дамы знаками предостерегают Моора, чтобы он не спешил, ибо известно:
загнанный породистый конь не упадет, пока всадник на нем. Пробираясь к двери,
открывают шкафы и ящики, доставая необходимое – полотенца, воду, вино, тазы.*

I ДАМА О как сердце колотится! Дайте, сестрица, вино.
Словно колокол! Словно оно не одно!
Эта жила на шее вздувается толще руки.
Рвутся легкие с хрипом и стоном в куски.

II ДАМА Подними чело, коль сможешь и изволишь,
Я омою затуманенные очи.
Не вечер ли эту чолку – о всего лишь
Прошлым вечером чесала, этой ночью.

I ДАМА Вот вода и вино, пригуби, но, разумный, чуть-чуть.
Алой влагой пиров разотру изможденную грудь.
Где камчатный рушник с кружевной каймой?
Разверните, сестра – труд бессонный и преданный мой.

МООР Андалузки с лебединою походкой,
Вы поникнете головкою точеной.
Не вернется самый пылкий, самый кроткий,
Гордый брат ваш и жених ваш нареченный.

Ты был царской добычей, и славный Оранский Гильом
Обменял на тебя тридцать шесть жеребцов под седлом,
Тридцать шесть необъезженных злых кобылиц,
Жемчуг, золото, перья и редкостных птиц.

I ДАМА (*опускаясь на колени*) Все изранено, изрезано, избито,
Грязь, и лед, и окровавленная пена.
Среброкованое стройное копыто
Преклони, о господин, в мои колена.

II ДАМА Как вздымаются ребра! Вздох, как тяжкий удар.
Чистый воздух сгорает в отравленный пар.
Ослабляю подпругу... отпущу стремяна...
Я же помню... я что-то припомнить должна...

МООР Гордость Фриза, вороная кобылица,
Гривой траурной окутай грудь и шею,
Увлажни слезой стрельчатые ресницы,
Августейшего любовника жалея.

Где наездники те? Упокоились, спят храбрецы.
Я ж, тебя недостойный в луга отвести под уздцы,
Но рожденный в семье, где оружие чтут и коня,
Я загнал тебя насмерть. Прости, долгогривый, меня!

Вы, соседки, удалые квартеронки,
Закусите разноцветные уздечки:
Не зачать вам, не родить вам жеребенка,
Что резвится, как котеночек у печки.

II ДАМА Твой чепрак, что сейчас почернел, был расшит, словно луг
По зеленому бархату тцаньем искуснейших рук,
Но осыпались перлы, рубины и блески в пути,
Ни эмблем, ни заморских зверей, ни гербов не найти.

Дамы разводят огонь в небольшой жаровне на краю буфета, ставят бронзовый ковшик. Обмывают шею, голову, ноги и грудь Роланда. Моор продолжает свою прощальную песнь.

I ДАМА Эти ноздри были ириса нежнее,
Эти уши – словно чуткие голубки,
Триумфальной аркой гнулась эта шея,
И копыта – сердоликовые кубки.

II ДАМА Что терзает твой дух? Разве есть твоей мощи предел?
Что болит? Что мне сделать, чтоб ты уцелел?
Потерпи, я целебные травы сварю, отдохни,
Под ладонью страдания полное око сомкни.

МООР Звероокий, мощногрудый и поджарый,
Тело льва и голень узкая оленя,
Рыже-пегий, гнедо-вороно-чубарый,
Он ни отдыха не знал, ни пораженья.

I ДАМА Кровь течет из ушей, из ноздрей, по щеке...
О изящный спиральный узор на челе, в завитке!
О упругая чуткость прозрачных вибрисс!
Ты ведь дома, мы снова тебя дождались...

МООР Смерть права, и победителей не судят.
Мы уходим, не судимы, не воспеты.
У победы больше вестника не будет -
Ваш черед, тузы, шестерки и валеты!

II ДАМА В гриве лед и снежинки, как в туче над морем седым,
Это было когда-то, но ты был, герой, молодым.
Из Аахена в Гент вы домчали победную весть,
И тебя мы мы спасли, отходили, и снова ты здесь...

МООР Клич Байара сотрясает своды неба,
Он зовет в полях, откуда нет возврата:
Стрелоногая четверка Солнца-Феба,
Принимайте новоявленного брата!

Ты поскачешь отсюда в такие луга,
Где двуногих зверей никогда не ступала нога,
Где дозволено будет лишь ветру и полной луне
Прикасаются к твоей драгоценной спине.

Там ликуют все затравленные звери,
Плещут крыльями подстреленные гуси,

Я просил бы подождать меня у двери -
Но со мной, о мой король, туда не пустят.

Здесь кончается прекрасная эпоха.
Кто останется – живи, не зарекайся.
Кто уходит – ни оглядки и ни вздоха.
Morituri te salutant. Падай, Кайсар!

Спрыгивает на пол. Конь начинает валиться. Моор помогает Дамам поддержать его и осторожно опустить. Тем временем непрошеные гости, не вмешиваясь, комментируют:

РУДЖЬЕР Как вам спектакль?

СОВЕТНИК Охотно досмотрю.

РУДЖЬЕР Он стоит прежних всех.

СОВЕТНИК Тогда тем боле.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Прославленные дамы в главной роли,
Большая редкость. А сама скотина,
Паденья царств и прочих бед причина,
По коей турок за морями сохнет,
Того гляди у наших ног издохнет.

СЕКРЕТАРЬ Издох уже.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Не думаю. Хозяйки -
Ведуньи, ворожеи, травознайки.

*I Дама, сидя на полу, держит на коленях голову Роланда. Снимает с него уздечку.
II Дама слушает пульс на сонной артерии. Моор расседлывает коня.*

II ДАМА Не бьется сердце! *(показывает, как делать массаж сердца)*
Граф, скорей массаж!
Вот так, скорей...

I ДАМА Сильней, еще сильней...

МООР *(повторяет ее движения)*Боюсь, сломаю ребра.

I ДАМА Ничего...

Моор, на коленях, мощно жмет на грудную клетку коня. Дамы резко, как прачки, растирают смоченными в вине полотенцами грудь, лопатку, плечо и ноги Роланда. Гости за столом пытаются не замечать шумной суеты, но им неловко, и они начинают небрежный разговор.

ИНТЕНДАНТ У шведов, коль свидетели не врут...

СЕКРЕТАРЬ Что за корысть им врать?

ИНТЕНДАНТ Иные так,
Врут, чтоб не разучиться. Там у них
Пришельцев любят слушать, и всегда
Сперва за стол, и в каждом блюде...

АГЕНТ Что?

ИНТЕНДАНТ Представьте, сахар!

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Как это? Зачем?

ИНТЕНДАНТ Кладут и в маринованную сельдь,
В печеночный паштет и в соус, в суп,
И даже в колбасу!

СЕКРЕТАРЬ Жаль колбасу...

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Жаль, нету колбасы...

ИНТЕНДАНТ Я как-то раз
Там почки с медом ел.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Ну да?

ИНТЕНДАНТ В вине,
В горшочке.

РУДЖЬЕР Ну и...

I ДАМА *(радостно)* Кажется, вздохнул!
Еще, еще немного, милый граф...

РУДЖЬЕР *(как бы не замечая)* А в Амстердаме гавань, верфи в ряд,
Каналы, мачты, рынки, паруса,
Как пушечные ядра – сыр горой!

ИНТЕНДАНТ Голландец любит есть; ест пять раз в день,
А то и шесть. Каких там нет приправ:
Гвоздика, перец, корень куркумы,
Имбирь и кардамон, мускатный цвет...

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Тюльпаны тысячи сортов: с каймой,
В полоску, в крапинку...

РУДЖЬЕР Что за сыры!
Эдамер в красном воске, золотой,
Сыр с ветчиной, сыр ломтиками, сыр
С орехами, с петрушкой...

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Может, нам
Поджарить сыр, как было как-то раз?

II ДАМА Он дышит! Роланд, слышишь ли меня? *(встает, наливает что-то
из кувшина в миску, смачивает чистое полотенце, нагибается)*

ИНТЕНДАНТ *(капризным тоном)* Как жизнь скучна, когда варенья нет...

II ДАМА *(не оборачиваясь, почти грубо)* Варенье было. Много. Всех сортов.
Тут беженцы пришли, и наш слуга *(чуть задыхается)*
Все отдал. Одеяла. Сыр. Муку.
Варенье. Ветчину.

I ДАМА Как не отдать
Голодным.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ На словах-то каждый нищий,
Бывало, выбираешь дом почище -
Где провиант? В ответ голодный вой.
Пойдешь, пошаришь в кладовой,
А там горшочки, крыночки стоят,
Зарытый скупостью и бесполезный клад.

I ДАМА Идите и пошарьте в кладовой.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Готов служить. Пожалуйте ключи.

II ДАМА Ключи? У нас?

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Ах, значит, мажордом,
Негр знаменитый, их унес с собой.

II ДАМА Как тяжело он дышит...

I ДАМА Пить нельзя,
Ты, славный, знаешь сам... не в первый раз...
Ах, выводить бы...

МООР Если б не мороз...

РУДЖЬЕР Итак, сей всадник странный, что стоял,
Как статуя Аврелия, и ваш,
И наш знакомец старый, граф Моор,
Есть Муж Судьбы, кого...

СОВЕТНИК Нет, то другой,
Еще неведомый Избранник.

I ДАМА Друг,
Зачем вы возвратились? А семья?

II ДАМА Ключей и нет, и не было. От слуг
Мы ничего не запираем. (*Моору*) Мавр
Предупредить был должен, и у вас
Остаться с Роландом.

I ДАМА (*Осведомителю, не глядя*) Что нужно вам -
Найдите и возьмите.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ И найду!

СОВЕТНИК Рок не вступает с грохотом подков.
Сквозь вой метели мы не различим
Летящий шаг Дарителя Колец...

МООР Как мог бы я потом в глаза жене
Взглянуть, и детям? Роланд... Он встает!

Роланд приподнимает голову и шею, скребет по полу передними ногами. Моор и Дамы пытаются помочь ему

I ДАМА (*через плечо*) Направо, пять ступенек вниз. Свечу
Зажгите, там темно.

РУДЖЬЕР Не ждать бы нам,
Скакать в столицу, укрепить дворец -
Он, надо полагать, освобожден -
Принять бразды, свой титул объявить,
В пути решим: Протектор, Опекун,
Хранитель – временно. Придет пора
Династию оформить...

СОВЕТНИК Я сказал:
Ответственности бремя понесу,
Но власти не желаю. Только тот...

РУДЖЬЕР Оставьте здесь письмо и конный взвод.
 А там уж будет для него готов
 Роскошный ужин и надежный кров.
 На что нам сдался этот мрачный дом?
 Стол пуст, на кухне покати шаром,
 Теперь еще и падаль у дверей...

ОСВЕДОМИТЕЛЬ (*зажигает переносную свечу*) Так я на кухне поищу.

ИНТЕНДАНТ

Скорей!

Найдите там, чего бы нам поесть.

МООР (*обхватив Роланда под брюхом, с нечеловеческой силой ставит его на ноги*)

И я, и Роланд – мы должны быть здесь.

Осведомитель, немного смущенный, несмотря на наглый вид, семенит со свечой к двери. Здесь он должен уступить дорогу входящему. Быстро выскальзывает. Вошедший высок ростом и облачен в длинный, до полу, широкий плащ грубого серого сукна. Откидывает капюшон. У него крупное, словно высеченное из камня лицо с резкими чертами. Впалые щеки. Глубоко сидящие глаза. Ресницы и брови в инее. Он смотрит прямо перед собой, но не может не заметить напряженную группу справа. Оборачивается.

ВОШЕДШИЙ Нужна ли помощь? Я немного врач.

У него трубный голос командира. При виде его Советник вскакивает.

II ДАМА

Ветеринар?

ВОШЕДШИЙ

Могу и...

СОВЕТНИК (*потрясенно, не веря себе*) Это он!

МООР (*дружелюбно*) А, это вы.

СОВЕТНИК

Я узнаю его!

Осанку, и черты, и старый плащ!

Осанка, обветренное лицо и грубая одежда пришельца заставляют вспомнить рыцарей-монахов, крестоносцев. Поэтому впредь он будет именоваться Паладином. Он протягивает руку, чтобы оцупать голову коня. Роланд резко отклоняется. Моор оглаживает и успокаивает его. Левая рука Мора и правая Паладина встречаются; на них – одинаковые кольца, о которых уже однажды шла речь: разъемные, в виде переплетенных рук, держащих жемчужину. Оба этого не замечают. Паладин не обращает никакого внимания на двух старых жещиц в черных платьях с подвернутыми рукавами, с мокрыми полотенцами чрез плечо. Видимо, принимает их за служанок.

МООР

Мы вновь живем в такие времена,
 Когда не называют имена.

Посмею, Госпожи, представить вам
 Неведомого странника. В ночи

Мы повстречались с ним и разошлись. (*оборачивается к вошедшему*)

Имею честь вас рекомендовать

Двум знатным дамам. Этот дом – их дом.

Паладин наклоняет голову и плечи. Дамы отвечают весьма сдержанными поклонами.

I ДАМА

Входите, сударь, и закройте дверь.

- II ДАМА Непрочная защита от стихий -
Все, чем пока еще владеем. Что
Повелевает долг в такую ночь
Делить с любим, пусть даже он и враг.
- I ДАМА Согрейтесь. Там ужасная метель?
- ПАЛАДИН Зима свершает тайный свой обряд
В безветрии. Торжественно горят
Семь льдистых звезд среди ночных небес.
- МООР Метель была. Еще не запылал
Закат багряный, ветер взвихрил снег...
- ПАЛАДИН Когда б я знал, что нам в конце пути
Одна и та же отворится дверь...
- СОВЕТНИК Придите к нам! Возглавьте наш союз!
Нелепых происшествий череде,
Предательствам, убийствам и боям -
Придайте смысл! Предначертайте план:
Как этих дней связующую нить
Разорванную – цепью заменить
Такой железной логики, чтоб впредь
Любой поступок каждого из нас,
И преступленье даже, слово, жест -
Неукоснительно – пусть вопреки
Желаньям нашим, в мире утверждал
Порядок, о котором мы в ту ночь...
- ПАЛАДИН Благодарю. Я сам еще не знал,
Куда с таким упорством я гоню
Себя в такую ночь. И вот о чем
Видение мне было...
- I ДАМА Как смогли
Столь дальний путь за несколько часов
Свершить – в такую ночь?
- МООР Как Роланд смог
Тот, легендарный, подвиг повторить?
- I ДАМА Себя не пожалел... суставы в кровь
Изранил о шершавый, ледяной,
Недобрый шар земли...
- II ДАМА Какую мазь
Советовал нам год назад Виктор?
- I ДАМА Из листьев облепихи?
- I ДАМА Листья? Нет...
Другое что-то... где это у нас...
- Дама, рассеянно глядя в угол у окна, хочет, кажется, направиться туда и заглянуть в тетрадку с рецептами, забыв, что там стоит совсем другая, которую мэтр Виктор так и не обменял на ту, обещанную. Дама, догадавшись о намерении сестры, останавливает ее движением руки.*
- I ДАМА Перевязать хотя бы... затянуть...

- Он свистнул трех товарищей, и я
 Был ими эскортирован к крыльцу.
- МООР Кому же предназначено письмо?
- ПАЛАДИН Он не сказал.
- СОВЕТНИК Теперь все письма – нам. *(придвигает письмо к себе)*
 Кто эскортировал в а с, граф Моор?
- МООР У каждого есть свой секрет.
- АГЕНТ Назад
 Вы так легко не выйдете.
- РУДЖЬЕР Зачем?
 В такую непогоду теплый дом
 Особенно нам мил. Вот рассветет,
 Все вместе и пойдем.
- АГЕНТ Тот злой рассвет,
 Что наш последний гость живописал,
 Застал вас в замке, в безмятежном сне?
- МООР Было то в дальних Карпатах,
 Было в Богемии дальней...
 Это – я помню неясно...
 Это – отрывок случайный...
 Это – из жизни другой...
 Пробужден для тревог, ожиданий, сомнений
 Неизвестно которого дня
 Я на башню всходил, и дрожали ступени,
 И дрожали ступени под ногой у меня.
- ПАЛАДИН Бреду один под плотной пеленой.
 Дневная тьма страшнее тьмы ночной,
 Как будто до начала всех времен,
 Когда и свет от тьмы не отделен.
 И, возвратясь ко дням творенья,
 Невольно числа я слагал
 Вблизи предела, где – я знал -
 С безумием граничит разуменье;
 Припоминал и времена, и сроки;
 А ветер, рожденный на Востоке,
 То выл и грыз свирепей, чем мороз,
 То жался в землю, как побитый пес.
- Г ДАМА Наш милый друг, наш гость всегдашний,
 Каким, с высот дозорной башни,
 Увидели вы день вчерашний?
- МООР Был сумрачен и близок горизонт.
 Угрюма несвобода небосвода...
 Земля коснеет в долгом сне,
 Пресыщена войной и славой.
 Седой мороз на злом коне
 Бряцает шпорою кровавой.

- ПАЛАДИН
 Бреду. Сугробы. Мертвый лес торчит
 Недвижными ветвями поперек.
 Нет ни следов, ни звука. Все молчит.
 Лишь черный ворон, злой пророк,
 Порой мелькает, одинок.
 Ловил я слухом: затаенный звук
 Не прозвучит в пустынности окрест -
 Пусть чуждой, но членораздельной речи -
 Напомнив, что и в этот миг
 Под снегом бьется человеческой
 Скудельной жизни трепетный родник.
- МООР
 Кругозор сжимается тесней.
 Время замыкается в кристалл.
 Жизнь в пределы замыкает холод.
 Только знаю: пламень глубин
 Вечный лед когда-то прорвет.
 Иначе – тоже твердо знаю,
 Земле любимой суждено
 Стать не цветком огня – Зимайей,
 А мертвою Леуною, Луной.
- II ДАМА
 Зима. Короткий день и долгий мрак
 Тоску наводят. Да не будет так!
- МООР
 Но шептала мне снежная вьюга
 И метельное пело вино,
 Что пророчество дальнего друга
 Неминуемо сбыться должно.
- ИНТЕНДАНТ
 Что-что? Пророчество? О чем?
- РУДЖЬЕР
 Так – бред.
 Фантазия. Тот самый их Виктор,
 Великий знахарь. Верно, белены
 Наелся и поэмку сочинил.
- МООР
 Что предчувствие нас не обманет,
 Что мечта воплотиться должна,
 Что над пропастью медленно встанет
 Семицветной дугой тишина.
- I ДАМА
 Мы верим: пусть прольется свет
 Из бездны золотой,
 Пусть станет жизнь игрой планет,
 Где слез не льют, где страха нет,
 А все – убогий край родной
 Мы помянем с тоской.
- МООР
 Над искореженной корой
 Взойди и озари победой!
 Как зерна, злую землю рой,
 И выходи на свет, и ведай...
 Так думал я. Пошел обильный снег.
 Тут и явился к нам ваш черный человек.
- II ДАМА
 Как вы могли...

ПАЛАДИН

Зима над бездной мчит,
 С цепи спустив закованный в броню
 Буран, и страшно мне глаза поднять,
 Вглядеться прямо в зеркало зимы.
 Пугая визгом свиту темных туч,
 Мгла снежная взвилась. Нежданный гром
 Проговорил с незримой высоты
 И тяжело прокатился. Вихрь, крутясь,
 Одежды облачные в клочья рвет...

МООР(*умело, как конюх, чистит коня*) На миг явился серп луны

И пронзительным взором
 Я измерил даль страны
 Откуда звучали рога
 Снежным метельным хором...
 Гром орудий и топот копыт,
 Стоны, хохот и вой
 Нежданной зимней грозы... *(слышит рассказ Паладина)*
 Феномен этот я миную
 И комментарий опущу,
 Зане грозу в себе иную
 И небывалую ношу.

ПАЛАДИН

Шлет Запад весть на дремлющий Восток,
 Что в этом мире Солнце все же есть -
 Но этот шар над льдом жесток,
 Как гнев, как медь, как месть.

Роланд легче дышит, пестрая шкура обретает прежний блеск и великолепие. Дамы и Моор, чуть отступив, оглядываются, приводят себя в порядок, моют руки, собирают разбросанные вещи. Гость продолжает говорить. У него красивый, чуть жестковатый баритон, четкая дикция. В речи мало эмоций. Смотрит прямо перед собой. Его властная манера, кажется, кой-кого начинает раздражать. Тем более, что значение и положение его по-прежнему неясно.

ПАЛАДИН

И в тучах предо мной встает
 Видение: за ратью рать,
 Грозь надменным городам,
 Вступают в сечу. Всадники летят,
 И факелы над крупами коней
 Свет дымный расстилают. Врукопашь
 Когорты рубятся, и твердь в огне
 От ярости клинков...

ОСВЕДОМИТЕЛЬ

Все точно так
 И было.

АГЕНТ

Отчего ж не предсказать,
 Раз слушают.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ

Везет же кой-кому.

ПАЛАДИН

Какие огненные дали
 Открылись взору моему!
 Тяжелым пламенем печали
 Палим, бреду... сгустилась мгла
 И ночь мой разум обняла

Я, взор вперяя в небосвод,
 Вчерашних мыслей сбросил гнет,
 И мимо, покидая мир,
 Как с поля битвы – дезертир,
 Пронесся Уходящий год -
 Столетия рядовой солдат.
 И солнце отвратило взгляд.
 Минует ночь, оно взойдет
 Сиять другому...

ИНТЕНДАНТ

Всем подряд.

Так взойди ж в рассветном инее
 Непомерный свет – заря!
 Подними над далью синей
 Скипетр Нового Царя!

ИНТЕНДАНТ

Зачем нам новый царь? Откуда? Чей?

ОСВЕДОМИТЕЛЬ

Опять-таки с Востока.

АГЕНТ

Чур-чур!

ПАЛАДИН

Свалилось солнце за предел
 Земного круга
 Один сегмент, сужаясь, тлел
 И гас, как уголь
 Войска, армады, города
 В него валились, как в жерло
 Плавильной печи. И влекло
 Меня – туда, туда...
 Редееет туч круговорот,
 Растаял сумрак серый
 И в третьей степени растет
 Объем небесной сферы.
 Теперь я – в самом центре ночи.
 О, черен взор твой, ночи тьма,
 И сердце каменное глухо...

МООР

В небе вспыхнули темные очи... так ясно!
 И я позабыл приметы
 Той беззаконной кометы
 И тебя, вдохновенная ночь!
 Одно лишь помню: гибнет конь...
 Могучий Роланд изнемог
 Но просит скачки и погонь
 Набатный топот его ног
 На край безжалостного света
 Стремиться до утраты сил
 Готовый... я его об этом
 По-человечески просил.

ПАЛАДИН

О эти звезды! Яркие, в лучах...
 От них, блестящих, нестерпимый хлад.
 Сын праха, что на небе ты забыл?..
 Мне часто снился в молодости сон:
 Граненые алмазы... все крупней,

Все ярче... много – груды. И они
 Росли, росли... И вот – они растут!
 И сыплются... нет, это я плыву
 Навстречу им. Планета подо мной
 Всплывает из глубин, как белый кит,
 Великий кракен в ледяной броне.
 Я сплю, как только в раннем детстве спят...
 Лечь и уснуть. И видеть сны. В снегу.
 Давно остыла древняя Земля
 И вымерла. Кому же берегу
 В груди дыханье, миги жизни для?
 Но я иду. Сомнением томим,
 Я сам, бессильный и мгновенный,
 Ношу в себе, как оный серафим,
 Огонь сильней и ярче всей Вселенной!

МООР

В тот час, когда, окутан тьмой,
 Трепещет дух осиротелый,
 Пред мощью вечности немой
 Сдается трус и медлит смелый -
 Вдали в снегу затеплился огонь
 И показался некто впереди.
 Он двигался на запад, как и я.
 Я думал: верно, он бредет весь день,
 Замерз, устал – но цель уже близка.
 На хуторе, где толстые чулки
 Хозяйка вяжет возле очага,
 Ему наградой будет мирный кров,
 Готовая постель и стол с едой.

ПАЛАДИН

Я сзади слышал звон подков,
 И месяц встал из облаков
 С одной звездой меж рогов,
 Зеленою звездой...

МООР

Не торопясь его догнать,
 Я, еле шевельнув уздою,
 Сдержал коня.

ПАЛАДИН

Я шаг удвоил
 Но скоро изнемог опять.
 Я начинал уже дрожать
 Непобедимой мелкой дрожью.
 В ней все мучительно слилось:
 Тоска, усталость и мороз,
 И тьма, и собственных шагов
 Тревожный шорох на дороге.

МООР

Лицо скрывая от меня,
 Он молча шел вперед,
 Туда, где не было огня,
 И где никто не ждет.
 Его догнал я без труда
 И рядом мы брели

В пустыне льда, где нет следа
Ни жизни, ни земли.

ПАЛАДИН Над плечом, хрипя, как кузнечный мех,
Дышал скакун – превосходней всех,
О каких халиф Востока мечтал.
И наездник так же устал.

МООР Мой пеший спутник поднял лицо
И сказал: повториться в мире опять
Не может такая ночь.

ПАЛАДИН И ВЫ
Кивнув, ответили мне: вся жизнь -
Одна ли, две ли ночи. Моя
Вторая вступает в права.

II ДАМА А Роланд дышит легче. Он остыл.

I ДАМА Попей чуть-чуть...

II ДАМА Чем нам его накрыть?
Попоны, одеяла – наверху.

I ДАМА Ах, знаю, помню! Там вот – милый граф,
Откройте этот шкаф...

Моор встает на стул, открывает самые верхние дверцы буфета.

Достаньте... вот...

И разверните...

Моор разворачивает тяжелое полотнище, сшитое из трофейных флагов, подаренных в разное время разными героями. Мы уже видели его на столе.

СОВЕТНИК Что за красота!
Что это?

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Скатерть.

АГЕНТ Вот сюда, на стол...

Дамы и Моор окутывают Роланда, скатерть закрывает его от ушей до подков, как боевого коня на турнире.

I ДАМА Кого еще достоин сей трофей
И украшать, и согревать?

II ДАМА Какой
Король во славе был украшен так?
Теперь немного подремли, а мы...

Дамы, еще раз поправив платья, направляются к своим тронам. Слева посредине стола один стул не занят. Одна из Дам указывает на него Моору.

МООР Благодарю. *(продолжает разговор)* Немного помолчав,
Сказали вы: чье сердце пронзено
Обидой горькой...

ПАЛАДИН Отвечали вы:
Своей же скорби повесть узнавать
Захочет ли из уст чужих?

МООР В ответ
 Вы мне сказали: безответна мысль.
 Погаснет слово.

ПАЛАДИН Вы сказали: тень
 Бегущих облаков – след наших дел.

МООР Вы отвечали: очень может быть,
 Что к лучшему.

ПАЛАДИН И вы произнесли:
 Имею разум – что мне делать с ним?

МООР Сказали вы: ему решать.

ПАЛАДИН И вы
 Сказали: мысли сдавшейся позор...

МООР А вы: постыдный плен. И разум наш
 В бездействии пребудет?

ПАЛАДИН Вы, вздохнув,
 Ответили: природа нас ужель
 За это не осудит?

МООР И на том
 Расстались мы. По-прежнему пустая
 Вселенная смотрела мраком глаз.
 Полночная дорога ледяная
 Свела и снова разделила нас.

ПАЛАДИН Белые встали сугробы.
 Дали закрылись.
 И мы простились,
 Обреченные оба.

МООР Подозревая – но не очень -
 Что вновь сойдемся где-нибудь,
 В холодном мраке вечной ночи
 Раздельный продолжаем путь.

ПАЛАДИН И месяц яркий плыл меж тем
 В глубокой синеве,
 И рядом с ним плыла звезда,
 А может быть и две.

Советник не в восторге. Внезапное родство души между двумя этими персонажами никак не входило в его планы. Но смотрит величаво-снисходительно: он даже рад, что дорогой гость в пути немного развлёкся. Правда, величие немного проигрывает от того, что он сидит, как и его подчиненные, на стуле. Подчиненные, в свою очередь, не понимают, что за спектакль перед ними разыгрывается – кроме, пожалуй, Руджьера.

И вот мы здесь. Мы вместе. И себе
 Мы можем дать отчет в своей судьбе.

МООР Кто знает! Если в дом иной,
 Иные нам откроют двери...

ПАЛАДИН Мне кажется, тому виной
 Мы будем оба.

МООР

В разной мере.

СОВЕТНИК (*благодарушно*) Все позади. Мы вместе, наконец.
От ветра и от тьмы ограждены
Стенами.

РУДЖЬЕР

Вот еще бы кроме стен
И на столе...

В дверях появляется Интендант с полотняным мешком.

ИНТЕНДАНТ

Вот все, что я нашел.

СОВЕТНИК

Что там у вас?

ИНТЕНДАНТ

Ржаные сухари. (*вытряхивает на стол грудку корок*)

Непрошенные гости без всякой радости смотрят на сухари, потом подозрительно – на того, кто их принес. Не измазаны ли у него губы и щеки жиром, или вареньем? Рожса у него постная, но глаза что-то довольные.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Давайте-ка зарежем петуха?!

Дамы и Моор, вздрогнув, выпрямляются.

СОВЕТНИК

Пожалуй, можно...

РУДЖЬЕР

Будет шум, возня...
Еще охрана вломится. Решат,
Что мы тут все передрались.

АГЕНТ

Спросить

У лейтенанта: как он пропустил...

Роланд, подняв голову, всхрипывает. Двери распахиваются настежь, на пороге - Шиллер и Роллер. Замирают от неожиданности. Роллер, раскрывший рот, чтобы сказать или крикнуть, закрывает его. Выглядит он еще более дико, чем обычно: ни перчаток, ни жабо, ни манжет. Поперек груди свежий рубец, который только что кровоточил. Шиллер делает шаг, становится рядом. Волосы у него разметались, один рукав наполовину оторван. Но меховой жилет плотно запахнут. Среди гостей почти смятение. Совершенно спокойны обе Дамы, Моор и Паладин, который не в курсе. I Дама грациозно указывает в сторону двери.

I ДАМА

Вот, Роллер, ваш камзол.

Роллер бросает взгляд в сторону двери, стараясь не потерять из виду всей картины. На темной стене почти над крупом Роланда висит что-то черное, атласно поблескивающее. Роллер, не оборачиваясь (но ласково потрепав Роланда) влезает в одежду, которая сразу же располагается на нем, как нарисованная. Очевидно, старинный камзол роскошен, но в комнате довольно темно, и все озабочены другим.

РУДЖЬЕР (*привстает. Грозно*)

Вы как сюда...

Вы как вошли? (*не получив ответа, садится*) Ну что же, лейтенант
В казарму возвратится рядовым.

СОВЕТНИК

Но пусть дождетя смены.

АГЕНТ

Мы во всем

Сумеет разобраться. Время есть.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ

А больше нечего.

МООР (*указывает друзьям на пустые стулья*) Садись туда.

А ты сюда.

Никто не мешает разбойникам занять места: Шиллер сидит справа почти напротив Атамана, Роллер – слева, через три человека от Моора.

АГЕНТ Что есть? Еды-то нет.

ИНТЕНДАНТ Есть соль и уксус, и лавровый лист.

РУДЖЬЕР Вы пробыли там целый час.

ИНТЕНДАНТ Искал.
Еще нашел дрова и пару свекл.

ПАЛАДИН Вот сухари – чего еще желать
Мужчине-воину?

Паладин принимает ту же вольную позу, что и Моор, откинувшись на спинку, положив руки на стол. Сначала у Советника, потом еще у кого-то появляется на лице удивленное выражение: они заметили одинаковые кольца. Шиллер тоже заметил и как бы невзначай кладет на стол руку с таким же перстнем.

АГЕНТ (*со сдержанным возмущением*) Чего еще?

ИНТЕНДАНТ С какой смиренной гордостью сейчас
Я, после устриц, трюфлей, фрикасе,
Жигу, омлетов, муссов и филе,
Приправленных слезами злых обид -
Привычной солью изгнанных, увы!
Учтивый покровительства позор
Чужих владык отбросив, наконец,
Сегодня горький хлеб отчизны ем.

АГЕНТ Ужасно черствый.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ И заплесневел.

РОЛЛЕР Вы, Нуармон?

Интендант испуганно бегаем глазами. Напомним, что это бывший повар заточенного герцога Бофора. Ради верности несчастному господину он оставил хорошее место, женился на Прекрасной булочнице и приготовил для узника пирог с веревочной лестницей, после чего скрылся. Что произошло с пирогом, рассказано в одной из предыдущих частей. Он, конечно, понимает, что его героизм может быть расценен неоднозначно.

АГЕНТ Вы словно из огня...

РУДЖЬЕР Да в полымя.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ С мороза – в самый раз.

АГЕНТ Вы безоружны?

ШИЛЛЕР Мы, как надлежит
Приличным людям, шпаги, как всегда,
Оставили в прихожей.

МООР (*вздыхает*) Да, и я.

ПАЛАДИН Я тоже.

РУДЖЬЕР В обстоятельствах иных
 Я поступил бы так же.

СОВЕТНИК (*за ним остальные*) Я и сам,
 Конечно...
 Да, и я...
 И я...
 И мы...

РУДЖЬЕР Но ныне мы в военном стане. Бой
Идет без нас. Мы донесенья ждем
С минуты на минуту. Наш триумф
Свершается.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Соотношенье сил...

АГЕНТ Хватило бы обозных мужиков,
Толкущихся за зря, чтоб от врага
Очистить город.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Ну, положим, там
Не спали тоже: накопили рвов,
Сложили баррикады.

СОВЕТНИК (*важно, со значением*) Вижу, все
Вам странно: нет на окнах штор,
Чуть завязавшись, гаснет разговор;
Неярок свет полупогасших свеч,
А новых не торопятся зажечь.
Собранье не многоречиво,
И каждый вновь входящий в дверь
Упорным взглядом молчаливо
Осматривается, как зверь.

ПАЛАДИН Вы рассказали страшное в письме
И дали точный адрес. Я не шел
В круг близких, где взаимностью бесед
Умы умы покоят.

СОВЕТНИК Все ж вам знать
Нелишне: часть присутствующих здесь -
Заложники.

ПАЛАДИН (*нелюбопытно*) Чьи?
 Наши.

АГЕНТ (*саркастически*) Господа,
 Что вам налить? Бургундское? Бордо?

Шиллер и Роллер даже не оборачиваются. Они очевидно утомлены, губы у них запеклись от жажды; но тем не менее.

II ДАМА Друзья, оставьте это... просим вас.
 Не до того. В буфете наверху
 Есть чистые стаканы.

Роллер встает достать стаканы. В слабом свете тисненый бархат (или замша) его камзола переливаются, как шкура пантеры. Большинство сидящих тревожно нацупывает рукояти оружия: что, если это условный знак и в буфете хранится

коллекционный скимитар (ятаган по нашему)? Все обходится благополучно. Агент берет за бутылъ, но...

МООР (Паладину) Может быть,
Вы будете любезны передать -
Там возле вас кувшин... Благодарю.

Паладин исполняет просьбу. Наливает разбойникам.

II ДАМА И нам, пожалуйста, любезный граф...

Моор наливает также Дамам, Паладину и себе. Паладин выбирает из кучи сухарь, обмакивает в вино и предлагает Роланду. Конь, чуть помедлив, берет из его руки угощение.

ПАЛАДИН Спокоен и красив. Из-за него
Бушует буря, словно небеса
Качнулись над землей.

РУДЖЬЕР И сотряслись
Устои бытия. Смерть Короля -
Не просто смерть. Она влечет с собой
Всех близстоящих. Это – колесо
У края горной кручи.

АГЕНТ Если смерть -
Убийство...

ИНТЕНДАНТ Знал ли, ведал ли злодей...

РУДЖЬЕР Пусть не приснятся сны
Ему, что шпагой своей
Пронзил он сердце страны,
И нет исцеленья ей...

СОВЕТНИК Какие снятся сны в том смертном сне?

АГЕНТ Кому какие...

ПАЛАДИН (*без особого интереса*) Кто он? Не нашли?

Сообщники говорят, перебивая друг друга, с преувеличенным возмущением.

РУДЖЬЕР Увы, кто ищет, тот всегда найдет
Того, кто не прижился при дворе,
Кто так смертельно зол на вся и всех,
Что не сочтет предательства за грех -
Скорее, почитая за позор
Нужду, и крохоборство, и долги.

АГЕНТ Кто не пойдет на рынок покупать
Отвагу, дерзость, ум и ловкость рук.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ А совести и даром не возьмет.

СОВЕТНИК Нашелся недовольный дворянин,
Чьи средства скромные и гордый дух
В разладе были; золото его
Прельстило...

РУДЖЬЕР Окаянная корысть,
В которой корни всяческого зла...

- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Он не из наших был краев.
- РУДЖЬЕР Вот как?
Вы знаете?
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Нет – так. Предположил.
- РУДЖЬЕР А если просто – профессионал?
Их можно – если знать, конечно, где -
Нанять, как нанимают кучеров,
Садовников и каменщиков, слуг.
Так говорят – по крайней мере, мне...
- РОЛЛЕР Никто из них на это не пойдет. Им гильдия не позволит. Полиция здорово там поразгребла после этого, кого-то повесили, кто-то на допросе умер, да они бы первые стукнули, если что. Ассасины, брави, сикары – они люди лояльные.
- ШИЛЛЕР А гастролер?
- РОЛЛЕР Да кто же даст ему здесь работать. Сразу засекут и сдадут. Или вежливо намекнут. Или убьют.
- АГЕНТ Глубокие познания.
- РОЛЛЕР Со дна.
- АГЕНТ Кто б ни был он – он был всего рукой.
- СОВЕТНИК С оружием. Другая – с кошельком -
Опасней. Кошелек-то вряд ли пуст.
- РУДЖЬЕР Вы исключили праведную месть.
Решимость оскорбленная могла
Дерзнуть, присягу и смертельный риск
Забыв...
- СОВЕТНИК Потом, в душевной простоте,
Расписывать поступок, какой
Не может быть оправдан.
- РУДЖЬЕР Ни к чему
И суд, и оправдания тому,
Кто долгие годы, как вы и как я,
В чужбине, беспечный по виду,
Скитался, скрывался, на сердце тая
Обиду, глухую обиду...
Не смыли ее ни года, ни вино,
Ни кары монарха, ни милость.
Причина ее позабыта давно,
Она лишь сама сохранилась.
- ИНТЕНДАНТ *(в сторону)* Он по неведенью разбередил
Во мне былую рану. Не стерпеть
Мне эту боль. Пока в чужих краях
Искал свой хлеб, мой дом испепелен.
Зачем так долго я терпел урон,
Мне нанесенный?
- АГЕНТ О, терпенье! Ты -
Удел и добродетель жен, рабов...

СОВЕТНИК И мстителей, сих сокровенных змей,
 Чья злоба, словно кожа, что ни год
 Свежей и ярче. И растет, растет...

РУДЖЬЕР Разумный муж так обновляет честь,
 Не то она тускнеет и гниет.

СОВЕТНИК Честь, славный мой союзник, чести рознь.

АГЕНТ Честь, добродетелью порождена,
 Незыблемо стояла и стоит
 На добродетели. А тот, кто мстит,
 Тот нравственный переступил закон.

СОВЕТНИК Честь. Благодество. Нравственность и долг -
 Душевные изящества. Не им
 Остановить порока мощный вал.

АГЕНТ Бесстрастной мерой только вам дано
 Измерить все и вся. Скажите, что
 Противостанет нынешнему злу?

ИНТЕНДАНТ Но зло есть...

ПАЛАДИН Вероятный результат
 Скопления ошибок.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ За века?

ПАЛАДИН Тысячелетия.

РУДЖЬЕР Ваш приговор -
 Глагол времен. Металла звон.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Ну да.
 Еще – оставь надежду навсегда.

АГЕНТ Скопления! Расти им и расти.
 Кто тот Геракл, чтоб смог их разгрести?

РУДЖЬЕР Вы дали нам понять, что КТО – он здесь?

СОВЕТНИК КТО – безусловно, нет. ЧТО – безусловно, есть.

РУДЖЬЕР Спросить не смея, трепещу...

СОВЕТНИК Дадут
 Без спроса и сполна.

РУДЖЬЕР Благодарить
 Кого я должен?

АГЕНТ Главное – за ЧТО?

СОВЕТНИК За право несравненной правоты.
 Слепцы напрасно ищут верный путь,
 Доверяясь чувств слепым поводьям.

АГЕНТ Кто ж нас направит?

ПАЛАДИН Правая рука.
 Из лабиринта выход есть всегда.

МООР (*в сторону*) Порой он там, где вход.

- ПАЛАДИН На правый путь
Свернув, что б ни было, его держись...
- РОЛЛЕР Мы это, помнишь, проходили, Карл? По мне, удобнее держаться за
стенку левой рукой, в правой оружие, если кто конечно не левша.
Главное, руку не менять.
- МООР Да. Держись. Не меняй. Минотавр за углом.
Так иди до конца, и пускай тебя ставят в пример.
- ПАЛАДИН Что нам прошлые игры меж ложью, корыстью и злом?
Все виновны. Все жертвы.
- ИНТЕНДАНТ Но каждый на разный манер.
- ПАЛАДИН В прошлом нет ни уроков, ни к будущей жизни ключа.
- РУДЖЬЕР Как же быть, если жертва в лицо узнает палача?
- АГЕНТ Обокраденный хочет свое достоянье вернуть?
- ПАЛАДИН Есть один правый путь...
- СООБЩНИКИ (*перебивают друг друга*) Правый путь...
Правый путь...
Правый путь...

Каждый обращается к Паладину, словно признав его арбитром в споре, где непременно нужно оправдать именно свою позицию.

- АГЕНТ Не все ли мы изгнанники, всего
Лишенные?
- РУДЖЬЕР Что значит потерять
Отечество, свободу, власть, любовь?

Тем временем гора сухарей на столе заметно уменьшилась. Паладин, нимало не смущаясь, спокойно грызет их крепкими зубами. Кто-то следует его примеру. Следует помнить, что мы обозначили условными именами не всех сообщников, их гораздо больше, но они пока не вступали в разговор. Один из них, в полувоенном мундире, со шрамом на обветренном лице, сидит почти напротив Паладина и тоже уничтожает сухари один за другим. Назовем его Воякой.

- ВОЯКА Бывает и скуднее провиант.
Раз, помните...
- ПАЛАДИН Простите, не узнал...
- ВОЯКА А было дело. Мы плечом к плечу
От турок защищали Мальту.
- ПАЛАДИН О!
Все вспомнил! Вы - рубака хоть куда!
Как молоды мы были.
- ВОЯКА Да и вы
Не из последних были удальцов.
Вы ж не попали в плен? Так на Восток
Какой вас бурей..?
- ПАЛАДИН Не любя интриг,
Решил я бросить двор. И мне отец

Велел: сначала в Смирну поезжай,
Там воинское дело изучи
И мореходство. Право и закон.
Обычаи, законы, языки
Народов просвещенных. Выбирай
Все лучшее. А дальше сам реши,
Что делать. – И терпению научись,
Сказала мать. В ученье и трудах
И в поисках наставников прошло
Двенадцать лет.

ВОЯКА Зачем ума искать
И ездить так далеко? Скажем, я
Военный унаследовал талант
От вереницы предков. Я возрос
И от плода познания откусил
Как долг дворянства требует – чуть-чуть:
Иной насквозь Платона прочитал,
А шпаги обнаженной трепетал.
Учили нас: быть должен дворянин
Глуп, храбр, военнослужащ.

ШИЛЛЕР Верен.

ВОЯКА Кто ж
И спорит? Присягнул, так исполняй,
Хоть лопни. Только как же быть? Король
Скончался...

ШИЛЛЕР Был убит.

ВОЯКА О том и я.
В Совете разногласия: одни
Потребовали регентства. Другим
Хотелось в тот же час провозгласить
Монархиней принцессу.

ШИЛЛЕР Как боец
Дворцовой гвардии...

ВОЯКА Нас государь
Отправил укреплять фронты, а сам
Почти один остался. Я попал
В команду под началом де Мере,
Непревзойденного...

ПАЛАДИН Слыхал о нем.

ВОЯКА Мы долго были в перестрелке, с кем -
Убей, не знаю. Тьма, как... командир
Велит трубить в атаку. Горн звучит...
Да выдал его бешеный скакун,
И кто-то – может рок, а может друг -
Его под пулю чешскую подвел.

РУДЖЬЕР Он как живой стоит передо мной,
С несломленной отвагою храбрец.

Заслуженную славу и хвалу
Ему я нынче воздаю.

СОВЕТНИК И я.

ВОЯКА Тут прискакал какой-то капитан,
Командованье принял. А про то,
Что во дворце случилось, я узнал
Не ранее, чем в середине дня,
Уже в составе роты, что несла
Охрану при Совете.

ШИЛЛЕР Долг велел
Вам охранять наследницу.

ВОЯКА Да вот...
Так и случилось: кто-то из ребят
При ней и служит. Да и я бы мог,
Да вот сложилось...

СОВЕТНИК А сложилось так:
Совет единогласно принял план...

II ДАМА Совет себя назначил сам.

СЕКРЕТАРЬ Призвав
Влиятельнейших лиц.

РУДЖЬЕР Но те из них,
Кто, как великий Людвиг...

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Как Эгмонт...

СОВЕТНИК Явиться не изволили. Престол
Меж тем был пуст.

I ДАМА Меж тем на нем была
Законная наследница.

СОВЕТНИК Пока
Не коронована, она – лицо
Неправомочное. Принять послов,
Отдать военачальнику приказ
Не смеет. Действия такие есть
Мятеж и узурпация. Совет
Направил ей...

II ДАМА Скажите проще: я.

СОВЕТНИК Направил ультиматум.

РУДЖЬЕР И вручат
Сию бумагу тысяч пять солдат:
Пехоты, гренадеров, кирасир...

АГЕНТ С придачей артиллерии: мортир
И кулеврин.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Так было прошлый раз.
Властитель жив, но схватка началась
За право править от его лица.

АГЕНТ А вспомните, какие два бойца
Сошлись открыто, насмерть! Вот момент
Истории!

I ДАМА Несчастный претендент...

СОВЕТНИК А, пустяки. Горы с горою спор -
Верховный Канцлер – Главный Прокурор!
Достойнейший тогда не победил.
Народ молчал. Вожди лишились сил.
Погибли оба. Им подобных нет.
Затихла распря на пятнадцать лет.
Но линия судьбы искажена -
Страна за все расплатится. Сполна.

РУДЖЬЕР С тех пор погибельное бремя
Гнело несчастный этот род
И только нынче злое семя
Произвело достойный плод.

СЕКРЕТАРЬ Инфанту вы имеете в виду?

РУДЖЬЕР Нет, бурю, что династию смела!

II ДАМА Вздохнули вы?

I ДАМА Да. Целый год прошел.
Вы помните, сестра? Такой смешной,
Обидчивый мальчишка – и поэт.

II ДАМА Да, время, стремя, племя... из-за рифм
Чуть не подрались. Чуть ли не дуэль.

РУДЖЬЕР Дуэль из-за стихов?

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Дуэль в стихах!

РУДЖЬЕР О, это что-то новое.

СОВЕТНИК Что с ним?

АГЕНТ Могу сказать.

I ДАМА Вы знаете, о ком
Мы говорим?

АГЕНТ По долгу – знаю все.
Отчасти и от Шустерлинга.

II ДАМА О...

I ДАМА Не отвечайте.

II ДАМА Да, молчу, сестра.

СОВЕТНИК И этим тоже я обязан вам?

АГЕНТ Я вашу благодарность отклоню:
Он говорил, я не мешал. Болтун -
Находка.

РУДЖЬЕР Да, но как его найти?

АГЕНТ Он сам найдет, как перепел – силок,
Как рыба – сеть. Но тот бесценный перл,
Что вынес наш последний разговор...

РУДЖЬЕР Так что за перл бесценный?

АГЕНТ Так – деталь:
Как скрыли тот роман – или обман,
В котором новоявленный Тристан
Утоп, а деву юную волна
К ступеням трона вынесла. Она,
Любви и ужаса полна,
А может быть, тревоги тайной,
Чтоб муж иль двор не угадал
Проказы, слабости случайной -
Как говорится, с корабля на бал...

СОВЕТНИК Старинная баллада. На сюжет
Измены и подмены. Шла ли речь
О скатерти, рубашке, простыне,
Компрометирующей госпожу,
Но верная служанка...

АГЕНТ Юный шут
В таком же домино – был...

СОВЕТНИК Ну и кто?

АГЕНТ Не кто иной, как тихий садовод,
Учитель фехтованья – Перигор!

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Вот то-то он во Францию сбежал.

РУДЖЬЕР Так бабушка наследницы...

АГЕНТ Нет-нет,
Прабабка.

РУДЖЬЕР И на троне скоро век
Сидит – сидел – сидели...

ИНТЕНДАНТ Нету слов!
Вот случай вам, когда забыта совесть!
Прелюбодейство сколько зла несет!
Закон природы погран (это раз),
Запятнан королевский славный герб,
Обман с наследником...

СЕКРЕТАРЬ Свидетель жив.
Мы восстановим истину.

СОВЕТНИК Зачем?
Зачем нам эта истина? Теперь,
Когда мы властны? Разве нам досуг
Распутывать сеть мерзостей былых,
Преступной власти непристойных тайн?
Кто возразит, когда мы обвиним
Кого и в чем угодно?

- АГЕНТ Но скандал
Перед лицом Европы подтвердит
Законность наших притязаний.
- СОВЕТНИК Что ж...
Девица... и сомнительных кровей...
Куда ей на престол?
- I ДАМА Что будет с ней?
- II ДАМА Что ждет ее?
- СОВЕТНИК Довольство и почет.
Достойный, но разумный пенсион
Из нашей... государственной казны.
Уютный – на окраине – дворец.
Пусть из своих покоев заберет
Ковры, картины, мебель, зеркала...
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Что уцелеет.
- СОВЕТНИК Книги... будет жить,
Как при отце... покойном. Модный дом,
И вечера, приемы, свой театр;
Охрана, слуги, штат придворных дам -
Статьей отдельной. Замуж? Отчего ж:
Жених найдется ей.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Уже велись
Переговоры.
- РУДЖЬЕР Целый мир с тех пор
Переменился. Статус уж не тот
У девушки.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Послушайте, а вдруг -
В тот год, во время смуты – может быть,
Принцессу подменили?
- АГЕНТ Кто? Зачем?
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Ну, как... допустим, что у короля
Была другая дочь, на стороне,
И всё затеял он.
- ИНТЕНДАНТ Что – все?
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Мятеж,
Побег, и претендента, и мышей...
- РУДЖЬЕР Принцесса – вылитая мать.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Тогда
Представьте, что у королевы был
Любовник. Был ребенок. Грозный муж
Изменницу извел отравой. Сам
Впал в меланхолию.
- АГЕНТ Тяжелый бред...
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Вот я и говорю. Дитя растет,
А заговорщики...

АГЕНТ В чью пользу? Кто?

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Родня любовника; он, может, жив...

СОВЕТНИК Отложим вашу версию; потом,
 Как знать, и пригодится. До сих пор
 Нет сведений. Мы ждем гонца. Дворец
 Должно быть, взят. Принцесса вот уж час
 В руках... в доброжелательном кругу.
 У нас же есть дела и поважней.
 Могу я с чистой совестью теперь
 Потребовать, что мне принадлежит.
 Не в мусоре слежавшемся веков
 Свое я притязанье почерпнул -
 В глубоком убежденье. Не влекут
 Ни скипетр, ни держава, ни елей,
 Ни меч, ни жезл, ни золотой венец,
 Ни тяжкая порфира в жемчугах,
 Ни трон возвышенный, ни балдахин,
 Ни пышность, ослепляющая взор,
 Ни титул короля, и не манят
 Носившего тягчайшее из иг:
 Останки чуть не сбывшихся надежд.
 По мне, однообразны и скучны
 Заботы государей: как бы власть
 Усилить, и на троне усидеть?
 Как обуздать наследственную знать?
 В чиновников вбить достодолжный страх?
 Всех конных и оружных под рукой
 Держать? Смирить и успокоить чернь?
 И, что всего труднее на земле -
 Запасы скудные распределять
 И в скудости – союзников найти.
 Но, главное, найти кратчайший путь
 К преображенью небольшой страны
 В могучую державу, навсегда -
 Чтоб место знал завистливый сосед;
 А там, глядишь, в империю... Так я
 Забытый на чужбине, рассуждал
 До той поры, пока иной беглец
 Меня восторгом дивно упоил.
 Я осознал, что власть потребна мне
 Как воздух. Но не низменная месть,
 Не гнусная гордыня, не корысть
 Зовут меня под это бремя встать -
 Одна лишь справедливость торжества
 Порядка над бессмысленной возней,
 Что носит званье «жизни»...

РУДЖЬЕР (*обращается к Паладину*) Я спрошу:
 Тот справедливый строй – какую роль
 Предназначает для прекрасных дев
 И юных дам?

Паладин теряется – он, кажется, не обдумывал этот вопрос прежде.

СЕКРЕТАРЬ Помощниц и подруг,
 Чья добродетель, нежность, красота
 Смягчат суровость рыцарей, а те
 Удвоив рвенье к долгу, вдохновят
 Слабейший пол к стяжанью совершенств,
 Несвойственных им ране.

РУДЖЬЕР Я хочу
 Напомнить, что инфанта... мы пока
 Для простоты ей титул сохраним -
 Наездница, фехтует как бретёр,
 Из пистолета попадает в цель
 За...

СОВЕТНИК Хорошо; что дальше?

РУДЖЬЕР Почему б
 Не воссоздать обычай старины -
 Воительниц? Нет-нет, не для войны,
 Конечно: церемониальный полк.
 Нет, много: пусть сначала эскадрон
 Прекрасных амазонок. Соберем
 Дворяночек-сироток – много их
 Сейчас найдется, после этих смут...
 Девица же, о коей... обучать
 Возьмется бедных девочек, а там
 Возглавит...

ВОЯКА Обольстительный мятеж.
 Какая из красоток не найдет
 Поклонника среди гвардейцев? Кто
 Направит острие в такую грудь?
 И вот мы все в цепях... не из цветов.

АГЕНТ Вот если бы ей было суждено
 Стать королевой... девичий эскорт,
 Одетый по мальчишески, верхом,
 И грозный, и покорный! Эка сладсть!
 Ручаюсь, европейские дворы
 Проглотят языки. Да где уж им!
 Спартанская Елена, говорят,
 Соревновалась с братьями, что ей
 Способствовало к украшенью.

СОВЕТНИК Что ж,
 Обдумаем всерьез и этот путь.
 Для умиротворения страны,
 Чтоб разом интересы примирить
 Игрой судьбы обиженных родов
 И новых сил порядка, заключим
 Союз, связующий главу страны -
 Протектора, правителя – и дочь
 Властителя (чье право на престол
 Сомнения внушает). Этот брак
 Решит все сразу.

СЕКРЕТАРЬ Повелитель сам
Готов в него вступить? Возможно, сын?
Наследник?

СОВЕТНИК Будет время обсудить.
Власть восстановится. Бунтовщики
Исчезнут, будто пена на волнах.

РУДЖЬЕР Да, государь – корабль, его народ -
Вода. Вода несет корабль. Вода
И опрокинет.

СОВЕТНИК Для того мы здесь!
Пресечь метафоры – давно пора:
Корабль, конь и всадник, голова
И тело...

ШИЛЛЕР Всадник, но без головы...
Нет, общество иное – монолит,
Кристалл, прозрачный, твердый, как алмаз,
Где все едины – всё едино – все
Равны...

РОЛЛЕР Где всё равно...

СОВЕТНИК Один за всех,
И все до одного – за одного,
Где равнодействующая всех воля -
Мысль, как стрела, летящая в зенит
Невежества пронзающая мрак.

АГЕНТ Вот она, цель перемен! Не напрасно я...

РОЛЛЕР Жаль только жить в эту пору прекрасную.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Остались пустяки: уговорить
Принцессу. Коронованной родни
Нет у малышки нашей?

СЕКРЕТАРЬ Как не быть?

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Как им покажется такой позор?

АГЕНТ Их дело. Им самим бы уберечь
Свои... подставки для корон. Не ждем
Вмешательства извне.

РУДЖЬЕР Но и внутри
Найдутся, кто... граф Людвиг, например...

СОВЕТНИК Граф Людвиг? Кто расскажет нам о нем?

ОСВЕДОМИТЕЛЬ (*насмешливо*) Лев престарелый в ярости забыл
И раны битв, и шрамы долгих лет,
Привычку к неге; в мыслях он могуч,
Как юноша, как муж в расцвете сил.

ВОЯКА (*весело напевает*) Но в железной броне он сидит на коне,
Наточил он свой меч боевой,
И покрыт он щитом, и топор за седлом
Укреплен двадцатифунтовой...

ИНТЕНДАНТ (*мечтательно*) Да... а его усадьба, говорят,
Не уступает в роскоши дворцу...

ОСВЕДОМИТЕЛЬ (*горячо*) Куда дворцу! И сравнивать смешно.
Какие замки там! Леса! Какие дали!
Селяне мирные судьбу благословляли -
Поверьте мне, не беспричинно:
Вникать в хозяйство не имея сил,
Ярем он барщины старинной
Оброком легким заменил.

СОВЕТНИК Бездетен он?

СЕКРЕТАРЬ Увы.

СОВЕТНИК И всю родню
Давненько пережил?

СЕКРЕТАРЬ Похоже, да.
Кус лакомый останется казне.
Там, я слышал, посуды золотой
Хранится столько – хватит заплатить
Долг государственный.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ И за сто лет
Проценты.

РУДЖЬЕР Да казна-то тут при чем?
Он завещанье может написать.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Помилуйте, он не в своем уме.

ВОЯКА Ужели? Сей гигант? Сей исполин?

ИНТЕНДАНТ А были и другие. Где они?

АГЕНТ Эгмонт и Барент Фоккерс...

СЕКРЕТАРЬ А письмо?
Ценнейший документ; в нём, верно, все
Пароли, явки, адреса...

СОВЕТНИК Вскрывать
Чужое...

СООБЩНИКИ Положение страны...
Долг...
Вынуждают пренебречь...
Пока...
Условностями...

СОВЕТНИК Что ж... забывши стыд,
Срываю прикрепленную печать.

*Срывает печать, ножом вспарывает конверт, извлекает сложенный лист плотной
коричневой бумаги. Сообщники жадно тянутся заглянуть.*

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Что там?

Советник, изображая что-то вроде безгливости, передает письмо Агенту.

АГЕНТ Все разным почерком. Стихи.
Уверенный, решительный нажим

- Который я прилежно пересек,
Открылись познавательные страны.
Но ваша милая страница
Мне кажется, и помнится, и мнится.
И это кажется, холмы ее и дым,
Приснил мне сон, как был я молодым».
- СОВЕТНИК Немного мы узнали.
- СЕКРЕТАРЬ Кое-что:
Вся шайка там, и никаких хлопот
Не может нам доставить.
- РУДЖЬЕР Не смогла б
И здесь... что это?
- ИНТЕНДАНТ Что это? письмо...
- Агент отбрасывает письмо на стол. Поверх написанного проступают красные буквы, они становятся все крупнее и ярче. Невольно он читает вслух возникающий текст.*
- АГЕНТ От всех широт, долгот, высот, глубин -
Всегда к услугам вашим. Миандрин.
- Его чтение сопровождается странное эхо, словно вторит другой голос. Буквы вспыхивают, бумага загорается. Письмо обращается в пепел. Некоторые, напуганные, вскакивают.*
- Он здесь!
- СЕКРЕТАРЬ Он говорил, что он везде...
- СОВЕТНИК Опомнитесь! Не стыдно ли? Простой
Химический эффект. Берут раствор,
Бесцветный, некоего вещества,
Горючего, и пишут. До поры
Слова невидимы – но вот, вступив
В соединенье с воздухом, сперва
Засветятся, а после вспыхнут. Вот,
Что мы увидели.
- ИНТЕНДАНТ А голос?
- СОВЕТНИК Чей?
Читал наш друг.
- СЕКРЕТАРЬ А вместе с ним другой.
- СОВЕТНИК Вам показалось.
- АГЕНТ Но и я...
- СОВЕТНИК И вам.
Возможно, это эхо.
- СЕКРЕТАРЬ Отрицать
И подтвердить не можем. Нет письма -
Для обсуждения темы тоже нет.
- РУДЖЬЕР Другая есть: немедля надлежит
В столицу возвратиться, во дворец.

РУДЖЬЕР Возле вас сидит,
Кто на глазах у всех, своей рукой,
С базарной бранью на устах, сразил
Надежду возрождения в стране
Устоев рыцарства...

Все смотрят на Шиллера, кое-кто шепотом расспрашивает соседей. Три разбойника и две прекрасных дамы сидят с отсутствующим видом, не смотрят даже друг на друга. Так же незаинтересованно слушает, вернее не слушает, Паладин.

СОВЕТНИК Ну что ж... его -
Не возражаю. Можете судить.
Пожалуй, вы и правы.

РУДЖЬЕР А друзей?
Пособниц? Вот где кладовая тайн!

ИНТЕНДАНТ Вот если бы колбас... окороков...
Хранятся тайны прошлого, а снесь...

ВОЯКА Мужайтесь. Вам грядущее воздаст.

РУДЖЬЕР Что нам до благ грядущего, пока
Былое тьмой покрыто?

СОВЕТНИК Если вам
Так это важно, то берите всех.

АГЕНТ Живыми.

СОВЕТНИК Разумеется.

АГЕНТ Легко
Сказать, а сделать...

ВОЯКА Нас во столько раз...

АГЕНТ Я не о том. Орудия интриг,
Поверенные неприступных лиц,
Их страшных дел и замыслов – всегда
Такой предвидят оборот – арест,
Допросы и мучительную казнь.
(Один уже отведал). Потому
И носят в перстнях яд. Вот, например,
Взгляните: как у Шиллера; у вас,
Моор...

Роллер как будто невзначай кладет на стол руки (без перчаток), которые до сих пор прятал под столом. Кое-кто слегка вздрагивает.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ У Роллера-то нет.

РОЛЛЕР Вот он.
Я на него давно гляжу.

ПАЛАДИН *(снимает перстень, протягивает)* Он – ваш?

РОЛЛЕР Конечно, нет! Проигран – так уж что там с ним потом было, мне-то
что? Носите себе на здоровье.

- ПАЛАДИН (*оборачивается к Моору*) Когда вы наклонялись над конем,
Недолгий мой попутчик, я узнал
Двойник вот этого кольца. Оно -
Подарок друга. Верный талисман.
Вот почему я чувствую родство
Меж мной и вами. Значит, в нем есть яд?
- МООР В моем и Шиллера – недавно был.
Теперь в них чистый жемчуг. Вам секрет
Известен? Как развязать кольцо? Вот так (*берет у Паладина кольцо,*
расцепляет миниатюрные руки, шарик выпадает в ладонь)
Смотрите... видите? Тут буква «R» (*Роллеру*)
Что, узнаешь? А капсула цела.
Конечно, яд мог силу потерять.
Забавно, правда?
- Моор соединяет и возвращает перстень. Советник и Руджьер недовольны таким*
непринужденным общением сторон конфликта. Никто не заметил, что Роланд
вскинул голову и прядет ушами, а за дверью шум и шаги.
- РУДЖЬЕР (*вскакивает*) Значит, во дворец!
- КОРNET (*вбегает*) Все кончено! Нет более дворца!
В золе остались камни стройных стен.
Все, что недавно услаждало взор -
Оружия, убранство, зеркала -
Все вдребезги. Палаты, где князья,
Министры, царедворцы, сонмы дам
Надменно проплывали по коврам -
Все, все погибло в пламени. Одни
Остались выбоины от колес,
Где строились кареты в стройный ряд.
Трепещет сердце! О, всевластный рок,
Карающий жестоко и владык,
И царства!
- СОВЕТНИК Но останки-то нашли?
Возможно опознать их? Отличить
Принцессу от гвардейца?
- КОРNET Никаких
Останков не было. Дворец был пуст.
Вам не докладывали? Все ушли.
Подземным ходом. Кажется, в подвал
Собора, а оттуда в Арсенал.
Там им наружу выбраться пришлось,
В проулок. Натолкнулись на обход,
Сражались в тесноте и в темноте,
Как звери, грудь на грудь... ужели вам
Не донесли? Принцессу увели -
И фрейлин, и прислужниц – в Цитадель.
- РУДЖЬЕР Вы верно знаете?
- КОРNET Так говорят...
- АГЕНТ Вы были там?

КОРNET Да, был и дрался, но -
 Что мог я видеть? Шпагу и лицо
 Противника.

АГЕНТ И это был...

КОРNET Рошфор.

РУДЖЬЕР И он убит?

КОРNET Как видите – я жив.

I ДАМА Мир памяти его.

АГЕНТ Да... если б не был
 Изменник он...

РУДЖЬЕР Неоднократный.

АГЕНТ Мне бы
 Не стоило...

СОВЕТНИК Что говорят еще?

КОРNET Что сами осажденные зажгли
 Дворец, чтобы атаку задержать
 И скрыться.

СОВЕТНИК Я, поверьте, очень рад,
 Что девушка жива.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Иначе – что
 Сказали бы о нас?

РУДЖЬЕР А не пора
 Распорядиться как-то? Приказать
 Собрать отряды, крепость окружить?

ВОЯКА Да, окружил! На западе - река,
 На севере - к останкам стен впритык
 Кварталы оружейников.

РУДЖЬЕР Все вздор.
 Какая крепость? Что за Цитадель?
 Слова! Одно название. Стена
 Наружная почти что снесена;
 Уже сто лет ни гарнизона нет,
 Ни оборонной мощи.

ВОЯКА Цел донжон.
 Закроются – без пушек не возьмешь.

СОВЕТНИК Возьмем умом. Я знаю – с ваших слов -
 Побег сорвался: им не удалось
 Пройти подземным ходом до конца.
 Была б у них в руках тетрадь Рене...

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Спаслись бы колдовством?

СОВЕТНИК Ха-ха. Смешно.
 В тетради этой помещен чертеж,
 Подробнейший, подземных катакомб,

Творили тайно мерзостный обряд
 Как я слышал, почти до наших дней.
 План капища имел особый смысл -
 Как символ и магический предмет.
 Наш чернокнижник где-то раздобыл
 Сей древний манускрипт. Затем сюда
 Явился и проник в придворный круг -
 Как врач, ученый химик, астроном.
 Он высчитал, что весь дворец стоит
 Над самым капищем...

СЕКРЕТАРЬ Пусть все и так,
 Да надо ли нам знать? Вот в чем вопрос.
 Как олух сельский, вам внимаю я,
 Разинув рот, дыханье затая.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Я выражаюсь кратко... но могу
 И промолчать. Я вашу мысль развил...
 Судите дальше сами...

СОВЕТНИК Рассужу
 Без капищ и друидов. Шарлатан
 И день и ночь плел паутину, рук
 Не покладая. Деньги, сила, власть -
 Вот идолы его. На их алтарь
 Он жертвы приносил. Обман и лесть,
 Шантаж, угрозы, подкуп... а порой -
 Отравленный бокал или кинжал.
 Под городом простертый лабиринт
 Давал возможность быть то там, то тут
 Одновременно, как шепталась чернь.
 Все эти петли, сети и силки
 Расставлены на царственную дичь:
 На королеву.

СЕКРЕТАРЬ Королеву-мать.

СОВЕТНИК Она еще не вдовствовала, но
 Единолично правила двором
 Да и страной, при шалом короле
 И юном сыне. Хитроумный маг
 Такое впечатленье произвел
 На ум живой и жадный к новизне,
 На суеверие и страсть к стряпне...

ИНТЕНДАНТ Ах, наша пчелка! День-деньской в трудах:
 Над медными лоханями склоняясь,
 Средь жбанов, сит, бутылей и ковшей,
 Средь эликсиров, снадобий, в меду
 По локоть, в фартуке до пят, в чепце -
 Достоинства гранатов, дынь и смокв,
 Лимонной цедры, розовой воды,
 Гвоздики, кориандра, имбиря
 И прочей бакалеи, что нужна
 Для услажденья нёба – для неё
 Не составляли тайны.

- АГЕНТ У плиты
Прислуживал способный ученик.
- ИНТЕНДАНТ Да, это я и был, и тем горжусь.
Я постигал основы мастерства,
И тут же судомоечка была,
Понятливая, ловкая. Потом
Ее в помощницы произвели,
А после взял в хозяйки Перигор,
Когда скончалась королева-мать.
- II ДАМА Другая королева. Послужить
Успела ей...
- I ДАМА Не все ли нам равно,
Что думают они, что говорят...
- ИНТЕНДАНТ А я служил кухмейстером тогда
У герцога Бофора.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Знают все
Про ваш гастрономический талант
И верность узнику.
- АГЕНТ Меж тем колдун
Владычицу в другую кухню влек,
В тот край аллонжей, тиглей и реторт,
Где Сульфур и Меркурий...
- РУДЖЬЕР Хватит с нас!
Пусть трансмутацию он превозмог
И описал в тетради – где тетрадь?
- АГЕНТ Согласны, нищему ученику
Он не доверил бы ее...
- СОВЕТНИК О чем
Я говорю весь вечер. Чем скорей,
Сударыни, от вас я получу
То, что хочу иметь – тем лучше всем.
Принцесса, скажем, избежит невзгод
Осады, штурма, гибели друзей,
Когда внезапно маленький отряд
По потайному ходу в Цитадель
Проникнет...
- РОЛЛЕР (*не выдерживает*) Стыдно слушать! Где там ход, в сплошной скале?
Город стоит на карсте, ясно? Сплошные каверны, известняк как
творог, вот вам и катакомбы. А цитадель – на скальном выступе,
гранитной интрузии! Нужен вам тайный ход – идите и прогрызите!
- КОРNET (*вглядывается*) Простите, не узнал вас. Мы опять
Встречаемся сегодня.
- МООР Ты там был?
- РОЛЛЕР Конечно. Шиллер тоже. Где ж нам быть? Рошфора, беднягу,
потеряли. Шли сюда рассказать, что творится... теперь и без нас все
все знают.

- СОВЕТНИК Как видите, я оказался прав,
Сей мирный кров покинуть не спеша.
Пребудем здесь и далее. Восток
Нас учит ехать тише, если нам
Далеко ехать.
- РУДЖЬЕР Или уж совсем
Не шевелиться.
- СОВЕТНИК Это не для нас -
Для совершенных. Старый мир сгорел,
Мы новый выстроим. Достойный нас
И наших замыслов. Пусть в нем царит
Священная пропорция – закон
Гармонии вселенной, царств и душ.
В ней отношение соблюдено:
Как малое – к большому, точно так
Большое – к целому. В ином ключе:
Как средство – к цели, так и цель сама
К единственному принципу, ее
Оправдывающему.
- СЕКРЕТАРЬ (*растерянно*) Как понять?
- АГЕНТ Оставьте. Архитекторы поймут.
- РУДЖЬЕР Отныне жить мы будем в шалашах.
- ВОЯКА Покинутых усадьбах.
- СОВЕТНИК Да и здесь
Чем плохо?
- ИНТЕНДАНТ Кушать нечего.
- РУДЖЬЕР Он нас
Погубит. Надо действовать. Сейчас.
Послал бы хоть разведчика туда...
- ПАЛАДИН Мы будем, как цари былых времен,
Ютиться в бедных шалашах, пока
Последний бесприютный обретет
Уютное и прочное жильё
И в нем очаг, и курицу в горшке.
Тогда лишь будем думать о дворцах,
Возвышенных и строгих.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Хижин нет.
Вблизи – дома известных богачей,
А этот лучше и богаче всех.
- АГЕНТ Здесь одинокий находил свой дом
И вспоминал о родине едва ль.
- ВОЯКА Солдат убогий был желанный гость.
В рассказе странном душу изливал,
Живописал мытарств военных был.

Всю мыслимую власть.
 Чужой беды
 Он промедлением не оскорблял.
 Безжалостен...
 И милосерд, и щедр...
 По прихоти...
 Всегда во всем расчет...
 Дела финансов, мира и войны
 Имел обыкновение решать
 Единолично.
 Понимать его
 Мог мало кто.
 И мало кто любил.

СОВЕТНИК Деянья его несравненны.
 Не мне восхвалять уместно
 Его дела.
 К чему набивать им цену?
 Всему миру молва известна,
 Что о них пошла.

РУДЖЬЕР Блажен монарх, имеющий слугу
 Подобного! Блажен вдвойне – двоих!
 Как два столпа, как два устоя, трон
 Держащие непоколебимо!

ИНТЕНДАНТ Что ж
 Произошло?

РУДЖЬЕР Очередной Конгресс
 Развел врагов и мир провозгласил.

АГЕНТ Была цена такому миру грош.

СОВЕТНИК Мир растлевают так же, как война
 Опустошает.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Верно...

СОВЕТНИК Объясню:
 Мы все болееем пресыщеньем чувств.
 Скажу, пожалуй, даже, что война -
 Оздоровляющая встряска. Те,
 Кто слишком беспечальной жизнью сыт,
 Сказали б: животворный дождь пролит
 Над скудной почвой.

П ДАМА Сколько их, дождей,
 Кровавых, ты впитала, о земля...

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Что восхитительней, живей
 Войны, сражений и пожаров,
 Садов заброшенных, полей,
 Биваков, рыцарских ударов?

ВОЯКА Для нас война – тяжелая работа:
 В грязи одежда, стерлась позолота...

- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Прибавьте и боязнь, что возрастет
Избыток населенья, и опять
В пределах наших разразится бунт.
- ИНТЕНДАНТ Вполне согласен: плач и стон
Стократ, конечно, лучше смеха.
Терпеть – великая утеха.
- СЕКРЕТАРЬ Ваш вывод вовсе не смешон.
Несчастье нам учитель, а не враг.
- ВОЯКА Ну, словом, если враг не осаждаёт дом,
В нём братья уживаются с трудом;
Устой дрогнули и разошлись;
Соратники схватились не на жизнь,
А на смерть...
- РУДЖЬЕР Та же участь ждёт и нас.
- КОРНЕТ Отпразднуем сперва победный час.
- АГЕНТ Верховный Канцлер, и никто иной,
Решал дела и управлял страной.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Хвалой одних, хулой других почтен,
Он вместе был придворный, гастроном,
Знаток в искусствах, меломан, поэт,
Охотник, рыцарь – словом дипломат.
- РУДЖЬЕР Портрет ваш точен, но оригинал -
Не он, а Королевский Прокурор.
Я слышал, Канцлер тайно собирал
Оружие и воинов, забыв
Благодеяния.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ О нет, отнюдь:
Чем больше милость, ненависть страшней.
- СЕКРЕТАРЬ Нет, все наоборот! Не он, а тот!
Какой бы мудрый канцлер и судья,
Какой бы добродетельный министр
Кормило власти ни держал, рабы,
По праву обойденные судьбой,
Осудят...
- СОВЕТНИК Проницательных мы чтим -
Он был таков. Безжалостных к врагам -
Он был таков. Чтим чтущих долг и честь -
Он был таков. Готовых рисковать -
Он был таков.
- РОЛЛЕР Ну да, и был таков,
Когда его клеветы пред судом...
- СОВЕТНИК Чтим непреклонных в мыслях и делах,
Свободных от владычества страстей...
- РУДЖЬЕР Да кто ж от них свободен? Кроме тех,
Кто предо мной.

АГЕНТ Уচিতность я ценю,
С которой вам угодно исключить
Присутствующих.

ВОЯКА Всех, но не меня:
Готов, на сердце руку положa,
Признaть: я заплатил безумству дaнь.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Всю заплатили? Вексель на руках,
Погашенный?

ВОЯКА Не стану утверждать.

СЕКРЕТАРЬ Рад слышать. Ведь безумцы, говорят,
Оставив прихоть, тотчас же впадут
В другую – худшую.

ВОЯКА Да уж куда...

РУДЖЬЕР Нас снова тянет в лабиринт годов,
Прошедших, но не прожитых.

СОВЕТНИК Чем нам
Непройденный заманчив лабиринт?
Вернуться вспять, во тьму и тесноту.
Карабкаюсь, петляя и скользя,
Ущербные, окольные пути
Распутывать по собственным следам...

КОРНЕТ По своему же следу
не вернуться к началу пути
В реку одну и ту же
дважды нельзя войти
Два раза нельзя проснуться
в одной и той же стране
Однажды я ее предал
и нет возвращения мне...

МООР В лабиринте мы сойдемся снова,
Словно сердце мы похоронили в нем.

ПАЛАДИН Третий раз одно и то же слово
Вспыхнуло мистическим огнем!
Вновь оно горит, воспоминанье,
Сон, который трижды снился мне:
Будто я весенней гулкой ранью
Проскакал на грозном коне
У отрогов вымерших вулканов,
По обсидиановым полям
В звездчатых расколах; среди скал,
Меж нагих их ребер; вдоль озер
Соли, ртути или серы; над
Выходами ржавых рудных жил;
В мрачных пропастьах земли; по дну
Исчезающих в барханах рек,
Жажущих – я знал – нетерпеливо
Облаков, и ливня, и разлива,
Молча вопиющих: небо! Грянь!

Сходной жаждою моя гортань
 Истомилась; чуть сидел в седле...
 Как вдруг увидел замок на скале.
 Озаряли замкнутый чертог
 Радужного света переливы;
 В лабиринт, в подземные извивы,
 Лился человеческий поток.
 Люди шли, и шли издалека.
 Что за клад во тьме они искали?
 Тщетно ли, и долго ли блуждали -
 Годы? Месяцы? Века?

Трубами могучего органа
 Башни возносились, и вились
 Изнутри обители стеклянной
 Лестницы вдоль стен – и вверх, и вниз.
 Как по архимедову винту,
 Стройный хор струился в высоту
 И чертог светился и звучал...
 Что сей сон, сей замок означал?
 Славящие свет в потоках света
 Ранее прошли за шагом шаг
 Лабиринт познания – или это
 Осужденные на вечный мрак?

Я же, словно на цепи железной,
 Влекся – сердце, сердце, разорвись! -
 В озаренный храм над скрытой бездной,
 Но одновременно – вверх и вниз...

Окружающие слушают Паладина по разному – Советник и Корнет зачарованно, Моор с интересом, кто-то иронически, остальные вежливо не понимают. I Дама прикрывает лицо.

I ДАМА	Сестра, вы плачете?
II ДАМА	Нет, я смеюсь Сквозь слезы: год назад...
I ДАМА	Горячий грог, И сны, и милый мальчик... Кто же знал, Что он так скоро...
II ДАМА	Что падут престолы. А вы, мой друг? Чем вы огорчены?
МООР	Я полон дум о юности веселой, Когда нам снились роковые сны.
ШИЛЛЕР	Вспоминаешь о милом сердцу Государстве двадцатидвухлетних?
МООР	Ни в грядущем, ни в прошлом не ищем Заповедной страны. Были мы, как избранники, нищи, Словно боги, хмельны.

- О весна без конца и без края,
Без конца и без края мечта...
- СОВЕТНИК Вашу мысль, как никто, понимаю:
Где лежит роковая черта
Меж дерзновенною отвагой
И любопытством, темной тягой
К ужасному?
- СЕКРЕТАРЬ Познав, где мрак -
Со временем поймешь, где свет.
- СОВЕТНИК Благодарю вас за совет,
Я прежде тоже думал так.
Теперь же помышляю часто:
Там, как у вас во сне, две касты.
- ВОЯКА Напьемся, чтоб смешалось в голове,
Какая мысль верна, какая нет.
- Дамы и разбойники беседуют тихо, не привлекая общего внимания. Отдельно происходит разговор между сообщниками. Вояка хочет налить Паладину, тот отодвигает свой стакан.*
- ПАЛАДИН Спасибо, мне не надо наливать.
Пьян без вина. Сегодня полной чашей
Мы выпьем, что судьба нам поднесла.
- МООР Пьянили нас ночные разговоры,
Что мы невольны в прихотях своих,
И что невольны мы в чужой крови,
Что в буйстве пира мы не дождались
Заветных чаш...
- ШИЛЛЕР Что клятву сохраним,
Которую дает клинку клинок
Пред тем, как гнусный наказать порок.
- МООР Что обнажаем шпаги за любовь
И честь...
- РУДЖЬЕР *(вслушавшись)* И вы горды своей судьбой.
- РОЛЛЕР Кому назначено висеть, уж тот,
Понятно, не от скромности умрет.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Я вот... по поводу заветных чаш.
Традиция тут есть...
- АГЕНТ *(кивает)* Здоровье дам
Провозглашает самый молодой,
А может быть и новый гость.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Потом
Они за нас.
- СОВЕТНИК Да бросьте вы... зачем...
Да уж и поздно. Ночь почти прошла.
- РУДЖЬЕР Пора в столицу. Время-то не ждет.
Смотрите, как торопятся часы.

СЕКРЕТАРЬ Часы стоят.

РУДЖЬЕР А, это здесь всегда.

ПАЛАДИН Летит мое время без тени движенья
И празднует сердце свои пораженья...

МООР И все мне кажется: вдали,
У темных стен, у поворота,
Где мы пропели и прошли,
Еще поет и бродит кто-то...

АГЕНТ Воспеть прекрасных дам, как паладин...

ПАЛАДИН Путь зла и путь познания зла – один?

РОЛЛЕР Два. Параллельные. И хрен поймешь,
Каким ты в данный миг идешь.

МООР Покажет время и твои дела.

СЕКРЕТАРЬ Иметь концепцию добра и зла
Разбойники должны – хоть атаман их?

МООР Трое нас, безмятежных и странных...

АГЕНТ Вас было четверо! Еще поэт,
Несчастный Шустерлинг – он был ваш друг.

МООР Нас было много больше. Целый курс.
Парней, наверно, двадцать – двадцать пять.
Мы в лес ушли и тяжело поднимали
Веселый флаг в ночные небеса.
Кому-то затянувшийся пикник
С кровопролитием и грабежом
Наскучил быстро.

ИНТЕНДАНТ Но не вам.

МООР Не нам.

А Шустерлингу – да.

ИНТЕНДАНТ Как он погиб?

КОРНЕТ Поэт свою судьбу заранее знал
И предсказал, от чьей руки падет.

МООР Так ты и тут?

РОЛЛЕР Карл, я не виноват. Нечего было ему соваться в кучу,
да еще шпагу где-то раздобыл... много их было, темно...

МООР Мог однокурсника и разглядеть.

РОЛЛЕР Да ладно... все там будем, Карл.

МООР И то.

СОВЕТНИК Какие кружева судьба плетет!
Нить жизни жертвы трижды в узелок
Связалась – на студенческой скамье,
В стенах тюрьмы – у этого стола -
С суровой нитью палача.

СЕКРЕТАРЬ А тот
 Четвертый узел нынче разрубил
 РУДЖЬЕР Друзья мои, нам жаль поэта. Но -
 Не суйся меж великими в момент,
 Когда они сойдутся насмерть.
 ИНТЕНДАНТ Кто ж
 Беднягу из ничтожества воззвал?
 ВОЯКА Как он сюда попал?
 I ДАМА Не помню. Негр
 Привел голодного...
 ВОЯКА Нет – из тюрьмы?
 АГЕНТ За что он был в тюрьме?
 ОСВЕДОМИТЕЛЬ За дерзкий стих,
 Как сам он уверял.
 РУДЖЬЕР Скорей всего
 За мелкое мошенничество. Там
 Была в то время птичка покрупней
 В скворешнике под крышей. Из него
 Известно, путь один – на эшафот.
 Так вот, судьба поэта вознесла
 В каморку смертников.
 СЕКРЕТАРЬ Но у судьбы
 Был титул, имя, должность, герб...
 РУДЖЬЕР Нам всем
 Они известны.
 СОВЕТНИК Сей всевластный муж
 Приговоренного извлек и скрыл;
 Среди прочих узников велел сыскать
 Похожего – не очень, так, слегка -
 Сложеньем, ростом, возрастом...
 АГЕНТ Кто знал,
 Что подменные знакомы!
 ИНТЕНДАНТ Кто
 Проведал это?
 СОВЕТНИК Тот, кто каждый шаг
 Соперника следил. Хранить секрет
 Непросто, а охрану, палачей,
 Секретарей – нетрудно подкупить.
 ВОЯКА А главного соперника дворец
 Агентами так, верно, и кишел?
 СОВЕТНИК Не похвалюсь. Случалось иногда
 Завербовать иного – исчезал,
 Как в воду.
 РОЛЛЕР Не исключено, что да,
 Туда.

СОВЕТНИК Внедряли – тот же результат.
 Мы, впрочем, экстраординарных мер
 Не приняли тогда. И вот – везут
 Поэта изумленного на казнь
 С двойной охраной...

ИНТЕНДАНТ Но зачем?

СОВЕТНИК Затем,
 Что и случилось: в город ворвались
 Разбойники; взорвали шлюз; пожар
 Устроили; рассеяли толпу;
 Охрану перебили, и своих
 Полдюжины оставили лежать.

МООР Недешево ты обошелся нам...

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Хотел бы знать, что испытали вы,
 Срывая капюшон...

РУДЖЬЕР Да, но зачем?
 Ведь это преступление! – Прокурор...

МООР Меня он проверял. Он просчитал
 Задолго этот мой ответный ход,
 Как в шахматах.

РУДЖЬЕР А если бы вы не...

МООР Пожертвовал бы пешкой – нет, двумя.
 Построил новый план, а тот забыл.

АГЕНТ Кого смущает, что преступный мир -
 Международный Университет,
 Чьих одареннейших выпускников
 Охотно власть имущие берут
 На службу.

ВОЯКА И помимо острых шпаг
 Оплачивают мысли остроту
 И новизну идей.

РУДЖЬЕР План был таков:
 Вельможный граф, из странствий возвратясь,
 С досадой узнает, что здесь на днях
 Под именем его один бандит
 Мятеж устроил. Сам же и погиб.
 Вот на колу и голова его.
 Надменно выгнув бровь, пожав плечом,
 Граф в родовой вселяется дворец.
 Богатство, удасть, щедрость... молодежь
 Вокруг него, за ним и за него.
 Его приятель, молодой храбрец,
 В ряды дворцовой гвардии вступил
 Не без протекции – понятно, чьей.

ИНТЕНДАНТ А бывший смертник?

РУДЖЬЕР Он пока в тени.
 Все шито белой ниткой, и концы

Торчат везде – но за какой тянуть?
 Когда б мы знали все! Схватить любой,
 И паутину в клочья! Выжидал
 Мой покровитель – и, как вышло, зря -
 Чтоб замысел созрел.

ИНТЕНДАНТ Чей?

СОВЕТНИК И его,
 И хитрого соперника. Когда б
 Там, в цитадели, был у нас агент...

РУДЖЬЕР А городской тихоня, фармацевт,
 Что в бывшей караулке под стеной,
 Почти что в доме, в лавке, где висел
 Сушеный аллигатор, посреди
 Коробок, банок, склянок и мешков
 И чучел страшных травы разбирал;
 Не то жилец, не то домашний врач -
 Он пользовал всю челядь, и за то
 Аренды не платил.

СОВЕТНИК Ах, мэтр Виктор?!
 Да, был бы всем агентам он агент,
 Когда бы... Что это за странный шум?

ИНТЕНДАНТ Что там за звук? Надгробный звон? Набат?
 Вы слышите?

ВСЕ Нет. Что там? Что гремит?
 Карета – или ставни на ветру?
 Как странно прогудело...
 Тот же звук...
 И словно эхом вторит небосвод,
 Вы тоже слышите? Орудий гул...
 На языке чужом победный клич?
 Опять? Все ближе...
 А, так вот оно!

Смятение между сообщниками. Его не разделяют Паладин, Дамы и Разбойники, то ли не слышат, то ли делают вид, что не слышат. Зрители ничего не слышат, тем более читатели. Корнет встает.

КОРНЕТ Прикажете пойти узнать?

АГЕНТ Да-да,
 Ступайте.

СЕКРЕТАРЬ Из того, что мы сейчас
 Припоминали, вывод лишь один,
 И он же выход: должно совместить
 Две эти должности в одном лице:
 И Прокурор, и Канцлер.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Лишь Титан
 Снесет такую ношу.

АГЕНТ Часть забот
 Взаимно уничтожатся: плести

Интриги против самого себя
 Не станет же. И все он посвятит -
 Свой гений, время, бескорыстный труд
 Единственно отечеству.

РУДЖЬЕР

Но он

Не государь?

ОСВЕДОМИТЕЛЬ

Вот именно! Не жнец,
 Но пахарь. Сеятель. Работник.

СЕКРЕТАРЬ

Раб!

Галерный раб! Не ведая наград,
 Наследникам не обещая благ...

АГЕНТ

Почтен сей подвиг, да, но как тяжел...

СОВЕТНИК

На меньшее и не...

Входит Корнет. В руках у него большой конверт.

КОРNET

Там мчатся вскачь,

Опережая главные войска,
 Саперы с грузом кирок и лопат,
 Чтоб новый стан заранее укрепить
 Окопами и насыпью.

РУДЖЬЕР

И нам

Опередить бы...

СОВЕТНИК

Мы опередим.

РУДЖЬЕР

Счастливого стояние Плеяд,
 Благоприятное для наших дел,
 Продержится недолго.

КОРNET

Лейтенант

Вручил мне это. Только что гонец
 Доставил.

ВОЯКА

Чье там войско? Под каким
 Штандартом?

АГЕНТ

Полагаю, все в письме?

Советник вскрывает конверт, читает письмо, откинувшись, так что никто не видит текста. Секретарь, Агент, Руджьер пытаются незаметно разглядеть печать, но это им не удается. Вояка подтягивается, ожидая приказа к выступлению.

СОВЕТНИК (сворачивает бумагу) Все к лучшему.

ВОЯКА

Уж хуже-то куда.

Солдатский долг – вставать от сладких слов
 Для новых битв.

СОВЕТНИК

Пишите: мой приказ...

Секретарь поспешно достает письменные принадлежности.

На эту ночь. Снимитесь на рысях
 И с легкой кавалерией тайком,
 Как если бы сам Людвиг вас послал,

Спешите к месту встречи, к Катр-Бра.
Там будет видно. Пусть настороже,
Кто прежней власти верность сохранил -
Все действительней незримый наш союз,
И противоестественный отпор
Развалится.

- СЕКРЕТАРЬ Послать вперед гонца?
- СОВЕТНИК Да, к коменданту. Друг мой и земляк
Вас впустит завтра в крепость.
- СЕКРЕТАРЬ В арьергард
Кого поставить?
- СОВЕТНИК Тех, кто послабей.
- СЕКРЕТАРЬ Пароль и отзыв?
- СОВЕТНИК (*задумывается*) «Истина» и «Ложь».
Пусть о деньгах не думает, занае
Во мной обревизованной казне
Довольно денег, и платить войскам
Еще не завтра.
- СЕКРЕТАРЬ Подпись и печать?
- Советник подписывает документ, секретарь достает из кошелька на поясе печать и сургуч, запечатывает письмо. Советник протягивает письмо Корнету, который продолжает стоять на вытяжку. Получив пакет, тотчас выходит.*
- СОВЕТНИК Вручите лейтенанту. Он пошлет. (*самодовольно*)
Теперь пришел удаче их конец!
Теперь уж не поддержат их и те,
Кто милостями жил, кто собирал
Объедки с дастархана. Все бегут,
Разумно смерти предпочтя позор.
- И ДАМА Все эскадроны преданных солдат,
Среди которых множество дворян,
Забыв свою присягу, честь и долг,
Поддержат истово преступный план?
- ВОЯКА Присяга! Честь! Ваш Людвиг, ваш Эгмонт -
На поле брани жертвовали чем?
Удобством разве. А солдат одну
Разменную имел монету: жизнь.
Сполна за поражение заплатил.
- ИНТЕНДАНТ Удоблив землю, он исполнил долг.
- ВОЯКА Земля притом не сделалась добрей.
- АГЕНТ Мы тоже. Мы себя не пощадим.
Скажите только.
- СОВЕТНИК Не премину.
Но знайте: вражеские спины
Еще не озарит рассвет,
Как протрубят отбой.

- ПАЛАДИН В победе этой чести нет,
 Когда бесчестен бой.
- ИНТЕНДАНТ Невольно подлости полна
 Любая честная война.
- АГЕНТ Где видано, чтобы в простом бою,
 Без хитростей военных и засад,
 В ночи, для многих – без утра
 Под неприятельским огнем -
 Победа доставалась без потерь?
- РУДЖЬЕР Благоразумней взвесить загодя
 Сомнительный исход такой войны,
 В которой прозорливость и талант,
 Выносливость и хватка, воля, ум
 Воюют.
- СЕКРЕТАРЬ Для чего мы столько лет
 Безропотное мужество свое
 Оттачивали?
- СОВЕТНИК Рыцарственный гость,
 Кому же подобает, как не вам,
 И долг любезности: в честь этих двух
 Гостеприимных дам провозгласить
 Изысканную здравицу.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ В стихах.
- Паладин встает, сдержанно кланяется, слегка улыбается, поднимая стакан с тем же вином.*
- ПАЛАДИН Не думал, что когда-то пожалею
 О малости, которую считал
 Не стоящим вниманья пустяком,
 Как бант на шляпе: о плетенье слов,
 Любезных слуху благородных дам.
 Я, верно, осрамился бы пред всеми,
 Пусть даже бы и сутки напролет
 Готовил тост, предупрежден заранее.
 Да никогда не замахнется время
 На вашу красоту, да ниспошлет
 Фортуна исполненье всех желаний!
- РУДЖЬЕР Отлично сказано. Еще бы к месту.
- I ДАМА Я, право, тронута. Нет, не шутя.
- СЕКРЕТАРЬ Послушайте... а в доме кто-то есть.
 Там кто-то ходит.
- КОРНЕТ Делают обход,
 Меняют часовых.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Нет, там внизу...
- АГЕНТ Нет, наверху.
 Там, в кухне...

КОРNET (в дверях) Посмотреть?

РУДЖЬЕР И арестуйте, если там чужой...

Корнет исчезает. Роланд беспокоится: вскидывает голову, прядет ушами, переступает. Ударив копытом в пол, тихо и глухо ржет. Все переглядываются. Руки тянутся к оружию – у кого оно есть.

СЕКРЕТАРЬ Кому б и быть-то?..

АГЕНТ Кто-то из солдат
Зашел погреться.

ИНТЕНДАНТ Стибрить что-нибудь
Съестное.

ВОЯКА Дисциплина, я скажу -
Кто хочет, тот и входит.

АГЕНТ Лейтенант...

КОРNET (входит) На кухне пусто, а в печи огонь.

РУДЖЬЕР Возьмите в помощь из охраны трех
Бойцов, и обыщите дом.

КОРNET Я сам...

II ДАМА Кто ж нашу печь растопит? Только Негр...

Наверху на галерее, у винтовой лестницы, появляется Негр. Он не похож на себя: на нем какой-то меховой тулупчик с капюшоном, подпоясанный широким шарфом, голова обмотана вязаным платком. Ему бы сейчас арбалет в руки, он бы стал хозяином положения... но арбалета нет.

НЕГР Да! Да! Я здесь! Я крадучись бродил
Вкруг дома. Долго я подстерегал
Благоприятный миг, но выждать
Не в силах. Как же так? Вот даже стол
Без скатерти.

РУДЖЬЕР Но как же...

I ДАМА И зачем
Вы возвратились?

МООР Как же ты, старик...

НЕГР Ваш замок в безопасности, и все,
Кто в замке, и в деревне, и окрест.
Там кстати шведский корпус подошел.
Графиня приказала вас догнать
И славного дала мне меринка,
Да он, бедняга, выдохся. Его
Оставил я на мызе. Шел пешком;
Нагнал меня отряд, потом другой;
Потом обоз. Они и подвезли.
Я даже кое-что у них купил
По случаю. Пойду поставлю в печь.
Да, прежде скатерть...

I ДАМА В доме ни одной!

НЕГР Одна-то точно есть. *(скрывается)*

СОВЕТНИК Хотели скрыть -
А правда-то и выплыла.

ВОЯКА А нет
На чердаке чего-нибудь еще -
Оружия, к примеру?

Сидящие под балконом воспринимают этот вопрос, как шутку; те, кто напротив, легко воображают вышеупомянутый арбалет.

КОРНЕТ Присмотреть?

СОВЕТНИК Сидите. Что за вздор.

СЕКРЕТАРЬ Но он уйдет
Таинственно, как и вошел.

СОВЕТНИК И что?

АГЕНТ И тотчас с донесением.

РУДЖЬЕР К кому?

АГЕНТ Хотя бы к Людвигу...

ВОЯКА Премудрый муж,
Событий цепь заранее прозрев,
Предпочитает дома почивать.

СОВЕТНИК Кто? Людвиг? Он отсюда в двух шагах,
У Катр-Бра. Я получил доклад
И принял меры. В этот самый час
Связные носятся вперегонки;
Пехоты краткий сон прервал приказ;
Им не дадут форсировать реки:
Незримые, стоят у переправ
Огонь и смерть несущие полки.

СЕКРЕТАРЬ Тот прав, кто выстоял, врага поправ!
Теперь ни бой, ни приступ, ни засада,
Ни мужество, ни ярость гордеца
Не смогут отвратить конца!

АГЕНТ Пятнадцать лет тянулся спор -
Вот, вот терпению награда!
Непобедимый сокрушен! Отпор
Немыслим!

ИНТЕНДАНТ Да, тут спорить не резон.

СОВЕТНИК Бездействие, которым вы, барон,
Обеспокоены, не нанесло урон.

РУДЖЬЕР Чего теперь намерены вы ждать?

СОВЕТНИК Бывает, «ждать» - и значит созидать.
Природа выжидает постоянно
Без нетерпения и суеты.
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столетия плывут из темноты.

Я на посту. Со мною случай.
 Мне должно бодрствовать, внемя:
 Вот-вот послышится скрипучий,
 Тяжелый поворот руля.
 И все, чему свершиться должно было,
 Произойдет. И я приму кормило.
 И станет власть отрадою сердец...

Торжественный и страшный эффект речи нарушен нелепостью: наверху медленно, со скрипом открывается дверь и появляется Негр; правда, его почти заслоняет тюк парусины, но скорее всего это он – кому же еще быть?

II ДАМА Мавр! Неужели ты открыл ларец?!

Мавр, не отвечая, медленно спускается по винтовой лестнице, то и дело застревая – как уже было в эпизоде с портретом. Приспешники, чтобы сгладить неловкость, изображают живую беседу, подхватив последнее слово: власть.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Ах, власть! Куда ни брошу взор -
 Везде бичи, везде железы,
 Законов гибельный позор,
 Неволи немощные слезы...

СЕКРЕТАРЬ Опять злодеям щит – порфира!
 Где оскорбленному есть чувству уголок?

АГЕНТ Уж сколько раз твердили миру
 Что власть гнусна, вредна.

РУДЖЬЕР Да. Только все не впрок.

Мавр упорно продолжает спускаться по лестнице. Собеседники не отводят от него глаз, продолжая рассеянно говорить, почти не слушая друг друга.

АГЕНТ От смертного сокрыто ока
 Лежит грядущее пред ним...

СЕКРЕТАРЬ К преданьям древности глубокой
 Как слух, мы разум обратим...

ОСВЕДОМИТЕЛЬ И опыт, что один лишь прав...

СЕКРЕТАРЬ Нам продиктует перемены:
 Попрание венчаных глав,
 Огня и трупов полны стены,
 Нашествие надменной лжи,
 Народ, поработан обману...

АГЕНТ Неслыханные мятежи,
 И власть, и стыд, и смерть тиранов!

Сверток ткани наконец доставлен вниз и уложен на стол перед хозяйками. В процесс раскладывания скатерти по столу вовлечены все: убирают скучную сервировку, гаснущие свечи. Наконец скатерть разложена и расправлена. Она сшита из нешироких полос сурового полотна, украшенных грубой вышивкой цвета темной охры. Даже вставленные в подсвечники новые свечи не позволяют разобрать узор. Мешают стоящие, как гребни, складки, не разгибавшиеся, возможно, веками. Разговор меж тем продолжается.

РУДЖЬЕР Вот удивили! Право, странно:
 Не много надо знать наук,

- Чтоб предсказать позор тиранов
И власть окровавленных рук.
- СЕКРЕТАРЬ Не стоят смертные, чтоб ими обладать.
- АГЕНТ Какой герой не совратился,
Величия отравой упоен?
- ВОЯКА Лишь ангелам доверить можно власти,
Да и у этих вскорости рога
Повырастут.
- СОВЕТНИК (*веско, негромко*) Доверить можно нам.
- I ДАМА Любезный Мавр... что делать нам теперь?
Как быть? Вот Роланд... думали, погиб.
А видишь, отдышался.
- МАВР Напоить
Должно быть, можно?
- МООР Думаю, пора.
- МАВР Добавлю в воду... есть один отвар. (*убегает*)
- II ДАМА (*вслед, растерянно*) Да, напоить. А дальше что? Потом?
- РУДЖЬЕР Да, ваша власть бесспорна. Вы наш вождь.
Народ вас примет радостно. А что?
Как гнутся над омутом лозы,
Так люди покорно склоняться готовы,
Как дождика струи впивает земля,
Так ловят смиренно приказы.
- ИНТЕНДАНТ Нам воля и рассудок тяжелы -
Богатство наше, хрупкое, как сон.
- ВОЯКА Да, люди таковы, что лучше им
Тяжелую повинность исполнять,
Чем горький выбор взвешивать. И все ж -
- РУДЖЬЕР Непостижимый ветер управляет
Общественного мненья колесом.
Народы – все – презрением встречают
То, что вчера венчали торжеством.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Угодно им, чтоб каждый миг
Обрушивался водопадом
Страстей, случайностей, интриг,
Событий, сыплющихся градом -
Все жаждут перемен.
- СОВЕТНИК И кто кого
Сменяет? Фаворита фаворит?
Министр министра? Короля король?
Пятак на грош. Мы переменим мир,
И более не будет перемен.
Цель наша до нелепости проста,
А средства...

Многозначительную, с замиранием сердца внимаемую речь Вождя снова прерывает суевливое вторжение Мавра с серебряным ведром.

МАВР Рому или коньяку
Сюда бы кружку.

МООР Там на полке ром -
Зеленая пузатая бутылъ.

МАВР Да, вижу. Пей, красавец... пей, родной... *(Роланд пьет жадно и шумно)* То, что осталось – можно я возьму
На кухню? Я готовлю кое-что...

ИНТЕНДАНТ Готов помочь! Я тоже кулинар!

ВОЯКА О! что же там за блюдо?

МАВР Так... сюрприз...

II ДАМА Мы, милый Мавр, хотели вас просить-
Конечно, если эти господа
Позволят...

АГЕНТ Что за просьба?

I ДАМА Отпустить
Слугу и нашего коня.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Куда?

II ДАМА Неподалеку ферма; там живут
Родители Аннеты.

СОВЕТНИК Пусть идет.
Мы обсуждаем важные дела,
А жеребец...

РУДЖЬЕР Хоть он и знаменит,
Как конь Калигулы, не превратит
Сегодняшнее сборище в сенат.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Кто знает...

ВОЯКА А сюрприз?

ИНТЕНДАНТ За результат
Ручаюсь! Уж позвольте, услужу!

МАВР Идемте; я вам все там покажу. *(уходят)*

СОВЕТНИК Итак, вернемся к нашим ... королям,
Министрам, фаворитам – и к тому,
Как обойтись без них.

ВОЯКА Рад одному:
Не надо обходиться без еды.

СЕКРЕТАРЬ Не радуйтесь: живет надеждой страсть
И гибнет вместе с ней. Где нет надежд,
Нет страха.

ВОЯКА Без еды и страсти нет.

РУДЖЬЕР Так, может, что-то предпринять? Порой
Бездействие такого начудит,
Что хоть сто лет трудись – не разгребешь.

СОВЕТНИК Мое такое мнение. Войска
Вступают в область. За войсками вслед
Отряд. Отборных тысяча бойцов.
Дисциплинированных. Молодых.
Начальник – благороден, знаменит,
Щедр, образован, милостив, богат.
Он принимает власть, он суд вершит,
Он пресекает дикий произвол,
Какой обykle армия творить
Над трудовым народом: грабежи,
Насилия, пятнавшие стыдом
Доселе безупречный стяг. Пора
Покончить с этим. Можно расстрелять
До половины, чтобы остальных
От разложения мерзкого спасти.

ВОЯКА И армия вам это разрешит?

СОВЕТНИК Кто просит разрешенья? Это – власть!

СЕКРЕТАРЬ Отборных этих – кто же отберет?

СОВЕТНИК Отборнейшие.

РУДЖЬЕР Хорошо. А их?

СОВЕТНИК Проверка золота на чистоту
Для ювелира вовсе не сложна.

ВОЯКА Ох, золото! Поистине в аду
Оно возникло. Где бы мог еще
Всепроникающий сей яд взрасти!

РУДЖЬЕР Притом же этот глупый желтый цвет.
Цвет ревности и серы. Идеал
Бесцветен и прозрачен.

АГЕНТ Как алмаз.
О нем тут говорили прошлый раз.

СЕКРЕТАРЬ Избранник – ювелир?

СОВЕТНИК Вот он среди нас.

ПАЛАДИН Премного благодарен вам за честь,
Но выбор ваш, поверьте, неудачен:
Достойнее гораздо люди есть.

СОВЕТНИК Достойней вас? Достоин все иметь,
Кто дерзостью и силой сам возьмет.
Но в вас, конечно, скромность говорит.

ПАЛАДИН Учтивость – в вас.

СОВЕТНИК Один лишь здравый смысл.

АГЕНТ (*Руджьеру*) Да кто же этот человек?

ПАЛАДИН (*впадает в меланхолию*) Я накануне дня,
Который мир покажет без меня!

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Заранее - кто может утверждать...

ПАЛАДИН У дерева, у камня нет души,
Но их немому веку есть предел;
А я – не дух, и всю плотью, всей
О смерти помню.

ВОЯКА Да, забудешь тут...

РУДЖЬЕР Кто в жизни видел зиму и весну,
Цветенье лета, осени покой
И снова зиму – может умереть:
Что нового увидит он?

II ДАМА Ох, нет!
Не надо! Только не зимой! Хоть раз
Капель увидеть! Ласточку в луче... (*виновато зажимает рот ладонью*)

МООР (*улыбается*) Блеск возвращенных радостных небес...

АГЕНТ Вот если б из юдоли тесной
Касаткой в милый мир гнезда
Уйти, взлететь в простор небесный,
Согреться раз и навсегда!

ВОЯКА Чем снег топтать такой порою -
В бордель бы шел, и все дела.
Там девы падшие укроют
В приюте ласки и тепла.

В дверях снова появляется Негр. Как-то нерешительно останавливается.

НЕГР Я... вот он я. Там мэтр Нуармон
Управится. Подаст. Так я готов...
Но только как я... как же я... как вы...

МООР Ты вот что, друг. Возьми-ка ты мой плащ
В прихожей.

НЕГР Что вы, сударь? Вам самим...

МООР Не мне сию минуту на мороз.
А надо будет – что-нибудь найдем.

I ДАМА И с Роланда попону не снимай,
Так и веди. Дойдешь к утру.

МООР (*снимает перстень*) Да, вот:
Держи. Селяне все разорены,
Весь скот у них угнали.

Бросает перстень Мавру, тот ловит, но всем видом изображает желание вернуть драгоценность владельцу.

Пустяки,
Недорого он стоит.

ШИЛЛЕР (*тоже снимает перстень, вручает ближайшему соседу*) Вот и мой -

Прошу вас, передайте, - на овес
Для Роланда, и на похлебку вам.

Негр получает перстень из рук сидящего с краю Паладина. Тот слегка удивлен странным ритуалом, но не задумывается о таких пустяках. Негр прячет кольца за пазуху, бережно надевает узду на Роланда. Медлит в дверях. Взгляд у него отчаянный. Дамы отвечают веселыми улыбками. Роланд упрямится в дверях.

II ДАМА Поторопитесь, друг. Ее семья,
Мы слышали, на родину, в Эльзас
Намеревалась выбираться; там
И оставайтесь. Мы вас позовем.

СОВЕТНИК Друг. Вы так молоды. Легко забыть,
Что вы почти полгода капитан.
Вот и командую, как вестовым;
Но, верьте, утром вас награда ждет
Достойная полковника.

КОРНЕТ Прошу
Распоряжений.

СОВЕТНИК Выйдите за ним.
Пусть их пропустит караул. Но чтоб
Они ушли. Действительно ушли.
Ступайте.

КОРНЕТ Слушаюсь. (*выходит*)

СОВЕТНИК Ну вот. Сейчас
Команда наша соберется вновь -
Вернутся капитан и интендант;
И я открою вам, зачем *мы* здесь,
Что подразумевать под словом МЫ.

РУДЖЬЕР Да! Кто сии, достойные принять
Мир во владенье? Вы – и Рыцарь сей
Без страха и упрека?

АГЕНТ Может быть -
Осмелюсь думать – все, кто здесь сидит?

СОВЕТНИК Гораздо более широкий круг
Соратников. Тот редкостный подбор
Людей, что превосходно знают долг
И терпеливо, истово хранят
Достоинство их звания.

АГЕНТ И где?..

СОВЕТНИК Повсюду – даже в армиях врагов.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ И много их?

СОВЕТНИК Соратников?

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Да нет,
Врагов и армий.

- СОВЕТНИК Сколько их ни есть,
 Незримой сети им не разорвать,
 Где каждый узел мыслит о себе
 Не «Я», но «Мы».
- ПАЛАДИН «Мы» - не «Они».
- СОВЕТНИК Они -
 Рабы корысти, трусости и лжи.
 Мы честны до юродства. Мы чисты.
 Мы просты и тверды, как сталь клинка.
 Грабеж есть несмываемый позор.
 Кто увидел грабеж и не пресек -
 Достоин порицанья.
- ПАЛАДИН Страшный стыд -
 Жестокость к пленным. Равносильно ей
 Неоказанье раненым врагам
 Посильной помощи.
- ВОЯКА (*в сторону*) Мораль: врага
 Добей на месте, а не то возни
 Не оберешься после.
- СОВЕТНИК Совершить
 Насилие над безоружным – то ж,
 Что женщину обидеть и дитя.
- АГЕНТ Так он дерется.
- СОВЕТНИК Кто – дитя?
- АГЕНТ Мужик.
 Кулак – оружие?
- ВОЯКА А против вил...
- ПАЛАДИН Мы строги, да. Но не жестоки, нет.
 Карающий наш меч неумолим,
 Но ни единый волос не падет
 С невинной головы.
- СОВЕТНИК А тот, кто мстит -
 Не чистый более. Он заболел.
 Лечи его. Когда же не пройдет
 Болезнь – исторгни из своих рядов.
- ПАЛАДИН Свою святыню мы храним в сердцах
 И обнажаем голову пред ней
 Не только в храме. Душу преклони,
 Узрев святыню в сердце у врага.
- СОВЕТНИК Средь нас царит старинный этикет:
 Мы рыцарственно дружны. Старший строг,
 Но ласков, младший – предан и учтив.
- ПАЛАДИН Пред смертью брату – братский поцелуй
 И делу чистому – предсмертный вздох.
- СОВЕТНИК Не презирают чистые народ.
 Коль не любить, за что же и страдать?

И умирать? Нам, чистым, ничего
 Не требуется. Кто мы? Не купцы.
 Зачем взяли мы за мечи? Затем,
 Чтоб власть, в конце концов, установить
 Незыблемую, и такой закон,
 Чью справедливость станет отрицать
 Безумец разве. Положить предел
 Вражде династий, спорам городов,
 Претензиям религий. Наша власть -
 Власть братства; нами избранный совет
 Без гнева и пристрастия, с одной
 Сообразуясь пользой, разрешит
 Трудиться мирно, распри позабыв,
 Довольным земледельцам, их скотам
 И домочадцам, и садам цвести...

ПАЛАДИН Бесстрастен Рыцарь. Не сдастся враг -
 Убей, иначе враг тебя убьет.
 К чему здесь оскорбленья, брань и крик,
 И пена ярости? Ты не бандит,
 Ты воин. Рыцарь. Стань непобедим,
 Твори предписанное и молчи
 И удались, доволен сам собой,
 Иных себе не требуя наград.

СОВЕТНИК Конечно, с разрешения властей.

Появляется Корнет-капитан. Воинское воспитание не позволяет ему открыто растирать замерзшие руки и лицо.

 Что, мороз сильнее?

КОРNET Все вокруг
 Поливает пламенем луна,
 Обжигает холодом ладони
 И алмазом режет горизонт.

РУДЖЬЕР Доблестная стража?...

КОРNET Жжет костры.
 Забор сломали. Яблони в саду
 Срубили.

II ДАМА У соседа?

КОРNET Не спросил.

ВОЯКА Что лейтенант?
 Ручался честью: мышь
 Не проберется.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Он бы про мышей
 Помалкивал. И не впускал бы в дом
 Людей и лошадей.

КОРNET Клянется, что...

СОВЕТНИК И клятвы пусть побережет пока,
До трибунала. Сядьте, капитан.
Продолжим...

Появляется торжественно улыбающийся Интендант Нуармон – на нем фартук, голова повязана платком.

НУАРМОН Помощь мне нужна. Один
 Не донесу.

КОРNET (*привычно вскакивает*) Позвольте...

ВОЯКА Дайте я. (*выбегает*)

РУДЖЬЕР (*Корнету*) Мы только что узнали, кто войдет
 В блистающий, новосозданный мир:
Лишь совершенные. Таким, как я,
Соваться нечего.

СОВЕТНИК Напрасно вы
 Иронизируете. Убедить
Немалую мы полагаем часть -
И даже большинство – из тех, кто есть.
Одних оставить, выдвинув; других
От прыти удержать. Пересоздать
Материал: частично изменить,
Частично сделать заново. Ключом
От чувств и настроений овладеть,
Себе по вкусу выстроить сердца.

АГЕНТ Да... чем выстраиваться, предпочту
Глотая слюнки, мерзнуть у дверей,
Вдыхая запах пиршества...

СЕКРЕТАРЬ Что там?

АГЕНТ Что там?

Нуармон и Вояка вносят, высоко поднимая, нечто вроде носилок, на которых стоит блюдо с темной вздымающейся горой, озаренной синим пламенем.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Лесного вепря голова -
 В прозрачном синем пламени...

АГЕНТ В жиру
 Кипящем и скворчащем...

РУДЖЬЕР Кто еще
 Желает за порогом замерзнуть?

СЕКРЕТАРЬ Освободите место на столе -
 Сюда... тарелки, вилки и ножи...

Неправдоподобно большая, словно драконья, голова с торчащими клыками и закрытыми глазами водружается посреди стола.

АГЕНТ Да, это пиршество! Кто ожидал,
 Что после плесневелых сухарей...

РУДЖЬЕР И даже карамель! О Нуармон!
 Кудесник! Чародей! Нужны часы,
Чтоб это приготовить.

РУДЖЬЕР

Что же мы, друзья?

Едим, а ритуал не соблюден!

Ответный тост обещан, разве нет?

Довольное плотоядное урчание и звон посуды затихают. Советник и Паладин вообще угощались сдержанно, Руджьер тоже следил за собой, Нуармон кушал изысканно, как истый гурман, словно критик, читающий между строк. Яростней всех налегали на еду бессловесные непоименованные застольцы, но сейчас и они чуть отодвинулись от стола.

Быть может, дамы... соблаговолят?

I ДАМА

Сестра... в скитаниях былых

И приключениях – едва ли

Мы за мучителей своих

Заздравный кубок поднимали?

II ДАМА (*встает, поднимает кубок*) Желаем, чтобы в предрассветный час

Сбылось желанье каждого из вас!

РУДЖЬЕР

Вот благородство без границ!

Ответ, достойный двух императриц!

ПАЛАДИН

Он, как в руке невидимой клинок

Сверкнул огнем и в грудь мою проник.

Одним веселье обещает рок,

Таким, как я – тяжелый груз вериг.

АГЕНТ

Желание – любое, вот в чем суть!

И ваша в нем награда, Рыцарь:

Легко ль держать оружие на весу,

Когда не смеет битва разразиться?

Заговорщики начинают поглядывать друг на друга с подозрением.

РУДЖЬЕР (*Советнику*) Чего ж вам более? Незримый фронт

Вас дожидается; я вам добыл

Благословение двух ведьм. Рассвет

Недалеко; так бейте ж в барабан,

Свой титул объявите – и вперед!

Пусть плод победы в руки упадет,

Помедлите – червяк возьмет и съест...

СОВЕТНИК

Я сам так думаю. Где манифест?

Секретарь поспешно достает из сумки, висящей на спинке стула, объемистую рукопись.

И это манифест? Да тут страниц

Я думаю, не меньше сорока.

Еще б вы сыру завернули в них

Или инжир.

СЕКРЕТАРЬ

Простите, я писал

Четыре ночи!

СОВЕТНИК

Лучше было пить.

А кто вас каллиграфии учил?

Чудесный почерк. Страшно перечесть:

Я думаю, противоречья есть,
И многое не дельно. Разберусь.

АГЕНТ (*в сторону*) Коль слово правды встретите, смелей
Вычеркивайте.

РУДЖБЕР Это подождет!
Не манифест нам нужен, а призыв,
Короткий лозунг, всем понятный, вплоть
До круглых дураков.

СЕКРЕТАРЬ Вы предложить
Намерены?

РУДЖБЕР Куда уж мне! Кто я?
Но орден – он имеет свой девиз,
Свои цвета, чтоб вымпел навязать
На копья. Чтоб во вражеском строю
Свои своих узнали.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ В темноте?

РУДЖБЕР Так бранный клич! Иначе – как собрать
Сподвижников?

ПАЛАДИН Сподвижники мои!
Единомышленники! Семь друзей,
Семь отроков! Давно мы разошлись,
И розны наши жребии. Где вы?
Кто корабли ведет вдоль острых скал,
Вверяясь прихоти ветров и волн;
Кто чащею дремучею бредет;
Кто на подъеме горячит коня;
Кто в бедной хижине из тростника
От очага вдыхает дымный смрад,
В соломе скорчась, вспоминает дом,
Накрытый стол, пуховую постель;
Измучен непрерывностью тревог,
Услышав в дальнем клике лебедей
Скрип корабельных мачт, теряет сон...

МООР (*в сторону*) Похоже, это о себе самом.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ А здесь, поближе, никого и нет?

ПАЛАДИН Как знать? Быть может, много; наша мысль
Могла за это время расцвести
В неведомых краях, и семена
Рассеялись по свету.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Разнесли
Пичужки певчие.

ПАЛАДИН Да... вам смешно?

ВОЯКА Вот то-то смеху будет завтра днем...

Советник, чтобы скрыть растерянность, делает вид, что углублен в рукопись; жестом требует у секретаря перо и чернильницу; что-то подчеркивает или вычеркивает. Берет чистый лист, медленно пишет, что-то обдумывая.

РУДЖЬЕР Загадочные кольца вы в тот раз
Вручали как отличие? Как знак
Вступления в союз?

АГЕНТ И неспроста
Многозначительно сошлись все три
Старинных перстня с ядом.

СОВЕТНИК Никаких
Загадок. Перстень этот я купил
Еще до памятных событий, здесь
У ювелира, как курьез, а он -
У игрока. Немало лет спустя,
Там, на Востоке, вечером, в горах,
При третьей нашей встрече, у костра...
Я помню: сквозь прозрачный дым звезда
Явилась... говорил мой друг... и я
Внимал... и слово уст его – звездой
Мерцало, грело, как огонь, и в ряд
С другими строилось, как пики скал
Вокруг... я, поражен и восхищен,
Хотел его по имени назвать,
Дышать, и жить, и мыслить рядом с ним,
Повсюду следовать... но не посмел
Постылый пост оставить. И кольцо
Просил его принять, как символ уз,
Связавших нас навеки.

ПАЛАДИН Я свое
Вам отдал. Бронзовое.

АГЕНТ С этих пор
Вы не встречались?

ПАЛАДИН Нет, мы много раз
Беседовали, уточняя план,
Который воплощается сейчас.

СОВЕТНИК Позднее мы расстались, чтобы врозь
Готовить почву.

РУДЖЬЕР То-есть вербовать
Сторонников?

ПАЛАДИН Ждать отклика в сердцах.

РУДЖЬЕР И каждый отклик отмечать кольцом.
А списки вы ведете?

ПАЛАДИН На Восток
Все дальше шел я, углубляя мысль...

СОВЕТНИК Я уточнял законы и устав.

РУДЖЬЕР Чины распределяли и посты.

СОВЕТНИК Вам уготован...

- РУДЖЬЕР Вы б приберегли
Места повыше тем, кого купить
Из прежних думаете.
- АГЕНТ Даже те
Из старых царедворцев, кто сумел
Три перемены власти пережить -
Как видите, не очень-то спешат
В правленье новом почестей искать.
- НУАРМОН Боясь лишиться чина и наград,
Высокие сановники молчат,
А низшие – те шкурой дорожат.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Не может быть, чтобы в толпе рабов
Не стало преданных; иной готов
Безукоризненно, с любовью,
За милость расплатиться кровью.
- ПАЛАДИН О чем вы? Как? Искать друзей в рабах?
Корысть их вам дала – отнимет страх.
- СОВЕТНИК Пусть: дружба, страх, металла звон -
Сгодится все, стоял бы трон.
- ПАЛАДИН Трон? Трона вы намерены искать?
- СЕКРЕТАРЬ Лишь временно; покуда подойдет
Дивизион факиров и махатм,
Что ждет лишь ваших приказаний – там,
В стране Востока.
- НУАРМОН Я бы предпочел
Ифритов или дэвов – штук пять-шесть.
- АГЕНТ И лампу Аладдина.
- СОВЕТНИК Не грешно
Шутить над тем, что кажется смешно;
Но, как бы мы в мечтах ни вознеслись,
А в жизни неизбежен компромисс:
Так, до поры до времени сойдет
Холопское отродье, жалкий сброд,
Что приобрел на службе короля
Чины и званья выше всех заслуг.

Следующий разговор между двумя персонажами происходит отдельно, яростными пониженными голосами. Впрочем, желающие могут его слышать.

- АГЕНТ Зато же и зазнались! Наплели
Интриг и козней, заварили смут.
Да это ладно бы - на весь мой род
Посмели покуситься. Вот зачем
Вступил я в сговор.
- СЕКРЕТАРЬ Ах, какая честь!
Однако вы зазнались, не они.
Кой-кто вам и поверит, но при мне
Держать такие речи – что за смысл?
Начальник сыска не был ваш отец?

- Не вы ли до четырнадцати лет
И близко ко дворцу не подошли?
- АГЕНТ А ты кем был, пока всего достиг
Служа изменнику, и не тебя ль
Дразнила уличная детвора,
Когда к нему на двор ты шел пешком?
Поведай, как ты занял, наконец,
Чужое место? Занимать его
Пристало нам, потомком тех родов
Воинственных, на ком стоит земля.
- ПАЛАДИН Я вижу, я вас разочаровал.
- СОВЕТНИК Нисколько; и, надеюсь, мы вас – нет.
Я что хотел? Одну проверить мысль.
- СЕКРЕТАРЬ Какую?
- СОВЕТНИК Что произойдет, когда
Ненужный человек, но в нужный миг
Окажется в ненужном месте.
- НУАРМОН Что ж
Случилось?
- СОВЕТНИК Живы будем, поглядим.
Я напишу приказ... *(Секретарю)* нет-нет, я сам.
- Тем временем продолжается негромкий отдельный разговор*
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Вы знаете, лишен я всяких благ,
Еде случайной рад и сну в тепле.
Я словно гриб, который небеса
Дарят росой и солнечным лучом.
- АГЕНТ Не ровня кедру гриб.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ О том и я...
- СЕКРЕТАРЬ Он к высшей знати приписал себя,
Он, выскочка, наглет с каждым днем,
Как гриб, что возрастает тем пышней,
Чем перегной зловонней.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Вот и я
О том же...
- ПАЛАДИН Жемчуг пожелал купить
У нищего. *(встает, взволнован)* Земля-звезда, чью близость
Познав, сторицей отплачу
За все величие и низость,
Которых тяжкий груз влачу...
- ВОЯКА Что земля? Шершавый шар -
Море, суша, холод, жар,
Зверь, и человек, и время,
Помыкающее всеми...
- ПАЛАДИН В предвечность ее орбиты
Я верю – на том стою -

- Как верит солдат убитый,
Что он побеждает в бою.
- МООР Я в предназначенье нашей встречи
Поразмыслив здраво, тоже верю.
Но – я знал, где проведу я вечер,
Вы ж, попутчик мой, ошиблись дверью.
- ПАЛАДИН Мне в этой мысли утешенья нет.
Но на свой счет не заблуждайтесь: вы -
Из приглашенных.
- МООР Коль на то пошло,
То мы как будто все приглашены.
Осталось место уточнить и час.
- РУДЖЬЕР Час – этот... а, забыл: часы стоят.
Здесь и сейчас, как говорится:
И стол накрыт, и кушанье дымится,
И, словом, если подвести итог...
- Сообщники низших рангов, не обращая внимания, продолжают свое*
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Поденщик, заработав свой кусок,
Жует его, себе и жизни рад;
А мне еда постыла - что ни съем,
Все вызывает тошноту и боль.
- ПАЛАДИН Терпи, душа, вкушая молча яд...
- ВОЯКА И у меня изжога... кто сказал
Про яд?
- СЕКРЕТАРЬ Не может быть...
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ А ведь к еде
Хозяйки не притронулись.
- ВОЯКА А я
На радостях...
- АГЕНТ Да бросьте, господа,
Готовил Нуармон, и вот он ест...
- НУАРМОН Я, собственно, пришел, когда почти
Была готова эта голова,
Я только завершил... последний штрих,
Две-три приправы, карамель и ром...
- СЕКРЕТАРЬ А дамы-то, смотрите, и не пьют.
- ВОЯКА И эти трое – все из одного
Кувшина.
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ Ох... под ложечкой... вот тут...
Не то что бы...
- АГЕНТ Что можно предпринять?
- СОВЕТНИК (*замечает смятение в рядах соратников*) Причина озабоченности в чем?
- СЕКРЕТАРЬ Негр, преданный слуга, мог отравить
Всех нас.

- РУДЖЬЕР Когда бы только захотел.
- СОВЕТНИК Вы чувствуете что-нибудь?
- РУДЖЬЕР Я – н-нет.
А вы?
- СОВЕТНИК А что я должен ощущать?
- ВСЕ Резь... спазмы... жжение... колики и боль.
Боль нестерпимую.
 Бывает яд
Замедленного действия. Пришел
Домой, лег спать, и...
 Говорят, чабрец
Способен исцелить любую хворь.
- НУАРМОН Любую, кроме – точно не скажу,
Но сломанную шею – точно нет,
И раны сердца.
- СОВЕТНИК (*Корнету*) Вот вам мой приказ.
Тут сказано, кому его вручить.
Добавьте лейтенанту на словах:
Пусть шлет за подкреплением, свой же взвод
Пусть в боевой порядок приведет
И держит наготове.
- КОРНЕТ (*козырнув, выходит*) Есть.
- СОВЕТНИК Так чем
Все озабочены?
- СЕКРЕТАРЬ Яд, может быть,
Добавлен в это блюдо.
- РУДЖЬЕР Чепуха.
По-вашему, в любой приличный дом
Зайдите, и меж банок с куркумой
И кардамоном – так вот и стоит
Отрава – только руку протяни!
- СОВЕТНИК (*злоeweце*) Вы, видимо, забыли, господа,
Кто здесь всегда был принят, как родной?
Забыли, чьим он был учеником?
Натурфилософ и визионер,
Алхимик, доморощенный поэт,
Притом по совместительству – глава
Преступной шайки! (это мы узнать
Смогли совсем недавно). Частый гость
В казармах, и в лачугах бедняков,
В подворьях чужеземцев, и в людских,
И в будуарах знаменитых дам.
Юродивым, ученым чудачком
Казался: не от мира, мол, сего...
- ШИЛЛЕР От мира, но – всего. Как жаждем мы
В Европе страны примирить, так он -
Все, что живет и дышит на земле.

РУДЖЬЕР Затем и грабил.

ШИЛЛЕР Надо начинать
С чего-то. Он мечтал... он вправду был
Наивен – о нетронутой земле,
Холмах и реках, рощах и лесах,
О поступи доверчивой зверей,
О птичьим щебете, о чистоте,
Рассветной свежести – для тех, кому
По волчьим выть невмоготу.

СЕКРЕТАРЬ Создать
Колониальный рай для слабых душ.

РУДЖЬЕР И с этими-то кроткими держал
Весь город в трепете.

МООР Но ни на чью
Не покусился жизнь.

СЕКРЕТАРЬ Да вправду ль так?
Сам помню: что ни утро – странный труп.

АГЕНТ Полиции есть на кого списать.
Чем плохо?

МООР Ты их знал?

РОЛЛЕР Всех пятерых.
Один был негр.

I ДАМА Негр? Наш?

СЕКРЕТАРЬ Тот, кто ушел?
Нет, просто негр. Из цирка. Акробат.
Силач.

СОВЕТНИК Но если правду говорят
Об ограблении казны – он мог
Флотилию тотчас же снарядить
На поиски блаженных островов;
Собрать любителей цветов и птиц,
И в добрый путь! С попутным ветерком!

ШИЛЛЕР Я, кажется, его отговорил.

РОЛЛЕР Когда?

ШИЛЛЕР Да все тогда же. Ты ушел.
Он перевязывал меня.

СЕКРЕТАРЬ И вы
Сумели одержимого сразить
Блестящим аргументом?

ШИЛЛЕР До сих пор
Неведомо мне: я ли был неправ?
Случайно обратился разговор
К судьбе религий, революций, царств,
Переселений, что меняют мир.

Вначале – вождь: герой, мудрец, пророк,
 Единственный, кто знает, как нам жить.
 Полдюжины взыскующих при нем
 С горящими глазами. Год прошел -
 Их пятьдесят, и сотня, и пятьсот.
 И жизнь, и молодость, и счастье – все,
 Все на алтарь сжигающей мечты.
 Создателей и членов тайных братств,
 Сообщников, соратников, бойцов
 Конспиративных армий, тайных сект,
 Адептов герметических доктрин
 Святая воодушевляет цель:
 Изгнание захватчиков. Права
 Свободных городов. Всеобщий мир.
 Возврат к первоначальной чистоте.
 Проникновенье в тайны бытия...
 О, нетерпенье молодых сердец!
 Скрещенье рук и клятвы на мечах,
 На соли, на крови и на воде,
 При восхожденье солнца и во тьме:
 Свобода – пленным, пища – беднякам,
 Суд справедливый – знатным господам!

Боролись, жертвовали... победили!
 Вождь легендарный много лет в могиле;
 Учения нерукотворный храм
 Блюдут преемники наперекор врагам.
 Развития неотвратим закон:
 Незыблем модуль, вектор обращен.
 Не братство милое, где все равны,
 Но – дисциплина, ранги и чины.
 Запреты множатся с теченьем лет:
 Обет повиновения, обет
 Молчания; нередко целибат;
 Все строже, все загадочней обряд.
 Отступников карать – есть палачи,
 Есть соглядатаи. Вождь приказал: молчи -
 Молчать. Солги – солгать. Убить – убей.
 Мощней богатство, а мораль слабей.
 Храмовники...

СЕКРЕТАРЬ	Классический пример.
ОСВЕДОМИТЕЛЬ	Но среди других народов, стран и вер...
АГЕНТ	Я и за суфиев не поручусь.
ШИЛЛЕР	Внутри – застой и охлажденье чувств, Безволие, смущение в умах. Где страсть была, остался только страх. Любой под подозреньем: наш? Не наш? Вне – интриги, подкуп и шантаж, Задача: все доступное втянуть В орбиту, предавая смысл и суть. Возмездье медлит, но оно придет:

Твердыня обветшала падет.
 Наследники оплаканных руин
 Допишут эпилог, всегда один:
 Изысканных пороков новизна,
 Глухое варварство... и – тишина.

МООР И новый идеал. И все опять...

РОЛЛЕР Ну, энтропия, что тут не понять.

МООР Ты б образованность свою держал
 За пазухой. Уж коль ты так умен,
 Слабо придумать, как нам всем уйти
 Из западни?

РОЛЛЕР Да запросто. Сейчас.

ПАЛАДИН (*встает*) Всей силой перстня этого я рву (*снимает перстень*)
 Свой замысел из цепких лап судьбы.
 Незыблемо стоящая земля,
 Не слышь моих шагов!

Входит весь засыпанный снегом Корнет. Он начал отряхиваться еще на крыльце, но с него все еще падают хлопья. Все поворачиваются к нему.

КОРNET Хлопья света сыплет небосвод,
 Словно крошатся светила,
 Словно память про железный год
 Снежная лавина затопила.
 Спущен с цепи, Северо-Восток
 Рвет и крутит снежные завесы...

Паладин направляется к двери, на ходу разнимая перстень. Вытряхивает жемчужину в ладонь.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Куда вы? Скоротаем вечерок,
 Досмотрим вместе окончанье пьесы.

РУДЖЬЕР Когда в груди все пусто, все истлело -
 Прямой резон немного переждать.

ПАЛАДИН Меня жалеть? О люди, ваше ль дело?
 Не вами мне назначено страдать! (*выходит*)

МООР Мне жалко рыцаря. В его беде
 Я вижу отражение своей.

КОРNET Куда вы? Плащ возьмите! Там метель! (*выбегает, схватив висевший на кресле плащ Паладина*)

ШИЛЛЕР Мирами правит жалость, говорят...

АГЕНТ Где говорят? На рынке?

ШИЛЛЕР Да – и там.

МООР А может, у Давида?

РОЛЛЕР Угадал.

НУАРМОН И что еще там можно услышать?

МООР Вот, говорят, нет правды на земле.

- РУДЖЬЕР Так вот он, глас народа! Рад узнать.
 Так рынок алчет правды. Но какой?
 Пожалуй, пожелай проникнуть чернь
 В деянья высших – в тайны королей -
 Не осудил бы, право. При дворе,
 По мнению сих несчастных, что ни день,
 Измена, заговор; что ни обед,
 То отравленья. Королева... гм...
- СЕКРЕТАРЬ Кровосмесительница.
- АГЕНТ Старший сын -
 Отцеубийца; камергер – шпион;
 Гофмейстер – казнокрад; вельможи – все,
 Как в площадном театре...
- ОСВЕДОМИТЕЛЬ А... не так?
- СЕКРЕТАРЬ Пусть даже так. Им что за горе? Им?
 У них, у этой серости, в быту
 Не то же ли творится? На себя
 Взглянули бы: крестьяне и купцы
 Не рвут друг другу глотки? И за что?
 За бочку сельди, за мешок бобов!
 Кто жен побоями вгоняет в гроб
 Не за измену – спьяну? Не за трон
 Кровь льется – за межи, за верстаки
 И за прилавки...
- СОВЕТНИК Дорогой собрат,
 Вы правы лишь отчасти. Не один
 Наивный бескорыстный интерес
 Чернь привлекает к высшим. Да, народ
 В душе порой художник и дитя.
 Да, он подозревает чудеса
 В чертогах стройных, меж зеркальных стен
 И яствами уставленных столов.
 Властители мерещатся ему
 Иной природы – не земная персть,
 А драгоценнейший фарфор. Но он,
 Почтенный земледелец, судовщик,
 Рыбак, пастух – он вовсе не дурак.
 О, не дурак! Он знает, кто вершит
 Его судьбу, чья мощная ладонь
 Бразды войны и мира держит...
- РУДЖЬЕР (*в сторону*) Но
 На деле, а не только на словах,
 Как некоторые безумцы.
- СОВЕТНИК Кто
 Открыть границы властен и закрыть,
 Союзы с чужеземцами вязать
 И рушить. Он постиг своим умом,
 Что курс политики – торговый курс.
 От этого зависит, что почем,

Куда отправить хлеб, откуда ждать
 Меха и сала. Вот он и решил,
 Что это все легко предугадать:
 Доведаться, с кем спит премьер-министр.
 Цель изысканий – цены на овес.
 Народ наш реалист.

СЕКРЕТАРЬ

Ему не чужд

Реалий с номеналиями спор,
 Да и к иным вопросам интерес,
 Академическим. Вот я на днях
 Зашел в трактир «У Кракена», и там
 Застиг, представьте, диспут. Часовщик
 И старый шкипер спорили. Затем
 Примкнули: сам хозяин, сыровар
 И пара игроков. Вопрос стоял:
 Кто прав – Коперник или Птоломей?
 Ах, вам смешно?

*Никому не смешно, наоборот, всем скучно. Прикладываются к вину; впрочем, на
 полуобъеденную голову вепря, по которой еще перебегают голубые огни, больше не
 покушаются. Роллер, откачнувшись вместе со стулом назад, закидывает руку за
 голову, не глядя достает с полки колоду карт. Лениво тасует.*

ОСВЕДОМИТЕЛЬ

Мещанам, как и нам

Одну ошибку свойственно свершать:
 Всему, что слышит ухо, доверять,
 И сомневаться в том, что видит глаз.

СЕКРЕТАРЬ

А я, пока, на вертеле фазан
 Румянился, наслушался таких
 Курьезных аргументов!

АГЕНТ

И на чем

Сошелся столь авторитетный суд?

СЕКРЕТАРЬ

Внезапно повар, бросив вертел, в спор
 (Я за фазана трепетал) вступил
 С посылкой: «Я на солнце не бывал,
 Но, будь я бог, не вздумал бы вертеть
 Очаг вокруг жаркого!» Каково?

АГЕНТ

Здесь, в этих стенах, клялся кое-кто
 Отстаивать, с оружием в руках,
 Совсем уже предельный вариант
 Системы Птолемея.

*Входит весь исхлестанный ветром корнет, встряхивает плащ Паладина, вешает в
 угол, где прежде висел черный камзол*

КОРNET

Не нашел.

В ревущей белизне – и взгляд, и крик
 Обратно мне швырял круговорот.
 Не знаю даже, влево он свернул
 Или направо. Плащ... пусть ждет его.
 Пусть здесь висит.

СОВЕТНИК Увы! Как горько жить
 В эпоху смуты. Верно, никогда
 Его я не увижу.

РОЛЛЕР (*Корнету*) Все вранье.

РУДЖЬЕР Ужели мой агент... легенда лжет?
 Здесь, посреди стола, стоял сосуд
 С каким-то кушаньем – под крышкой. И
 Венчавшей крышку шишечкой витой.
 Касаясь пальцем, некий правдолюб
 Провозгласил, что это – самый центр
 Вселенной, и поклялся защищать...

РОЛЛЕР Положим, я не клялся.

РУДЖЬЕР Вот как? Жаль.

НУАРМОН А можно на кастрюльку посмотреть?

П ДАМА Кастрюлька, среди прочих чаш и блюд,
 Пошла на переплавку и в казну
 В разгар войны.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Вселенная, увы,
 Лишилась середины!

СОВЕТНИК Отчего ж?
 Мы Космосом любимемся с Земли.
 Смотрели бы с Юпитера – Земля
 Кружилась бы, как жалкий лепесток
 В водовороте. С Млечного пути
 Предстало б Солнце искрой, угольком,
 Пылинкой в смерче – если бы его
 Мы вообще увидели. И так,
 От точки зрения зависит все.
 Нет абсолютных истин, верно?

РОЛЛЕР (*раскладывает карты по пять*) Нет.

СОВЕТНИК Вы, стало быть, согласны?

РОЛЛЕР С чем?

СОВЕТНИК Со мной.

РОЛЛЕР Нет, разумеется.

СЕКРЕТАРЬ Но в смысле – да?

РУДЖЬЕР Что «да»? Что – нет? Вы говорили, что...

РОЛЛЕР И повторю.

СОВЕТНИК Угодно вам играть
 Логическими кольцами.

МООР Иных
 Они ничем не хуже.

СОВЕТНИК Ваш намек...

Роллер выкладывает перед собой четыре шестерки, четыре девятки и четыре десятки. Сидящие подалеже вытягивают шеи, чтобы лучше видеть.

- СЕКРЕТАРЬ Земля, Юпитер, Космос – не пример.
Они материальны. Абсолют
Ищите в математике. Евклид -
Вот что неоспоримо.
- МООР Как сказать.
С порога отказался спорить – кто ж
Дерзнет? Молчи, смиряйся и зубри.
Что делать, если пятый постулат
Неоспоримей пятого угла...
- ШИЛЛЕР В квадратном колесе.
- СОВЕТНИК Ну, признаюсь -
Загнали в угол. Ваша параллель...
- МООР Моя ли, ваша ли – им не сойтись.
- ШИЛЛЕР А говорят, что в Венгрии – нет-нет,
В Каракоруме, в Золотой орде,
В державе Кубла-хана, жил мудрец,
Построивший в уме условный мир,
Где параллели...
- СЕКРЕТАРЬ Но и в этом мире
Я полагаю, дважды два – четыре?
- АГЕНТ Не спорьте. Вдруг в Кара-коруме – пять?
- ВОЯКА Смотраться, что ли – в кости поиграть...
- МООР А кое-где, могу ручаться,
Четырежды четыре – двадцать.
- ВОЯКА Где это?
- РОЛЛЕР *(продолжает манипуляции)* На земле четырехпалых.
- МООР Не усомниться ли и в трех началах...
- РУДЖЬЕР Уверен, согласитесь даже вы...
- РОЛЛЕР Нет мира, где бы двадцать две совы
Не на семи больших суках сидели.
- СЕКРЕТАРЬ Но «нет» и «не» есть «да» на самом деле!
- НУАРМОН Как может отрицание двойное
Стать утверждением, рассудку вопреки?
- ВОЯКА Почем мне знать? Увы. Моей весною
От книг бежал я в кабаки.
- СОВЕТНИК Причем заметьте: в сей галиматье
Есть доля истины.
- СЕКРЕТАРЬ Есть целых две.
Ну вот, к примеру: где проходит грань
Меж веществом и мыслью? Пусть нелеп
Тот мир, в который царских нет путей,
Мир радиусов, секторов и хорд,
Где надпись на вратах: допустим, что...
Насколько он существенней для нас,

- Чем страны за грядою Рифейских гор,
Народы коих, в шерсти, в чешуе,
Когтистой лапой попирают все ж
Наш с вами Евразийский материк!
- АГЕНТ Безумный образ выдумал поэт,
И вот он есть. Смешно, но это так.
- РУДЖЬЕР Допустим, что и вправду есть миры,
Где правит жалость.
- ШИЛЛЕР Как бы я хотел,
Чтоб это допустил...
- МООР Имущий власть.
- Роллер сдает карты, переворачивает – у него масть. Тасует, то медленно и
тщательно, то быстрее, чем можно уследить. Сдает, открывает порядок. Почти
никто уже не слушает разговоров.*
- РУДЖЬЕР (*тихо, но не очень*) И я бы посоветовал иному:
Не надо слов там тратить по-пустому,
Где нужно власть употребить.
- СОВЕТНИК Всего мудрее действовать тайком.
- РУДЖЬЕР Окольный путь длиннее, чем прямой.
- СОВЕТНИК Жестоко шутит надо мной судьба!
Не лютый гнев врагов меня убьет,
А рвенье неуместное друзей.
- Разговоры происходят негромко, отдельные голоса почти неразличимы, ворчливые
интонации прерываются вскриком, снова затихают. Все следят за картами.*
- ВСЕ Издревле вплоть до настоящих дней...
Прошу вас замолчать.
- Правитель наш
Ожесточился сердцем. Без причин
И рассужденья повергает в скорбь
Соратников. А я не наделен
Ни дерзостью, ни тонкостью манер,
Ни красноречьем. Моим словам
Не внемлет он.
- Когда уже теперь
Угроза процветанию страны
Подстерегает нас – то что потом?
- Понятие о правде силой слов
Так исказил, Что сам поверил лжи
И правит.
- Полномочья захватил
И преимущества. Какую цель
Преследует, хотел бы я узнать?
- Который час теперь?
- Подходит срок.
Мои услуги вспомните. Служу
Без ропота и страха. Как смолчать?

Жилья и хлеба, мира и надежд
И радостей дозволенных лишен
Простой народ.

К чему бы это он
Народ припомнил?

Видимо, дела
И вовсе плохи.

РУДЖЬЕР

Веря в ваш талант
И твердость духа, мы на вас во всем
Доныне полагались. Но не скрыть...

СОВЕТНИК

Дабы упрочить в государстве мир...

РУДЖЬЕР

Вы прямо против этой цели шли!
Возможно, к новой смуте. Как понять...

СОВЕТНИК

Кто обладал ключами тайн моих?
Кто ведал недра моего ума?
Кто роскошь одиночества измерил?
Спокойствие души моей со мной... *(не может сосредоточиться,
отвлеченный карточными фокусами)*
Все победил, кто победил себя...
Под ношей бытия не устает
И не слабеет гордая душа...

МООР

Ты так всегда играешь?

РОЛЛЕР

Что ты, Карл, какой же интерес? Да кто бы со мной сел второй раз?
Ну... разве что...

МООР

Ах, в крайнем случае.

РОЛЛЕР

Все может быть.

Тот же монотонный словесный фон

Власть, ныне свергнутая, унижала
Нас так, что как ни мсти, все будет мало.

Кто в наши тайны чересчур вникает,
Тот до седых волос не доживает.

Наглец, которого покуда возим
Мы на себе, вот-вот уж грянет оземь.

ШИЛЛЕР

Сдай мне.

РОЛЛЕР *(бросает карты через стол)* Держи.

ВОЯКА

Пожалуйста, и мне.

РОЛЛЕР

Пожалуйста.

ШИЛЛЕР

Что у меня?

РОЛЛЕР

Каре.

ВОЯКА

А у меня?

АГЕНТ

Боюсь соврать... не масть?

ВОЯКА

Масть. А какая?

РОЛЛЕР

Пики.

(кто-то кому-то) Я тебя
Злодей, разоблачу. Пока лишь честь
Твоя была поставлена на кон -
Я ставлю жизнь твою.

СОВЕТНИК (Вояке, гневно) Зачем вы здесь,
А не в трактире, сударь?

ВОЯКА Виноват,
Но...

АГЕНТ Там, где этот малый, там трактир
И балаган.

ВОЯКА Здесь благородный дом!
Мы здесь в гостях у благородных дам!

РУДЖЬЕР Да, в самом деле, что мы здесь сидим?
Еще не взята Цитадель...

НУАРМОН Метель...

КОРNET Для дворянина с сердцем и умом
Нет места в их рядах. Не так давно
Держала складность речи их в плену
Внимательный мой слух.

АГЕНТ Такой ценой
Вы можете возвыситься.

КОРNET Могу
Несчастен быть, бесчестен – никогда.

АГЕНТ И долг, и честь – условность кавалер.

КОРNET Честь у мужчин одна.

АГЕНТ Возлюбленных – гарем.

КОРNET То, что сказали вы...

АГЕНТ Известно всем.

СОВЕТНИК Любезный капитан! Вы, выходя,
Конечно, проверяли часовых?

КОРNET Нащупал Лейтенанта на крыльце,
Он прокричал мне в ухо, что солдат
Расставил по стене, чтобы потом,
Как кончится метель, знать, где искать,
А ранее отправил ваш приказ.

СОВЕТНИК Отлично. Подкрепленье подойдет -
Мы сразу отбываем. Господа,
Прошу вас подготовиться.

Сообщники отрываются от карточных фокусов, прекращают междоусобные разговоры, выпрямляются, расправляют плечи, отодвигают тарелки, проверяют оружие. Не так приметно Дамы, Моор и Шиллер тоже подтягиваются. Роллер, ничего не замечая, развлекается своей игрой. Стасова в последний раз, начинает строить карточный домик. Ожидание приказа на выход затягивается, напряжение

спадают. Заговорщики обмениваются сначала взглядами, потом гримасами. Кто-то пожимает плечами, кто-то тянется к вину. Возобновляется пустой разговор.

АГЕНТ Жизнь – капля в океане.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Говорят,
Как говорится здесь.

СЕКРЕТАРЬ И кто сказал,
Что эта малость стоит что-нибудь?

АГЕНТ Природа презирает нас равно.

НУАРМОН Неправда. У нее любимцы есть,
Как у других царей.

СЕКРЕТАРЬ Мы чертим грань
Меж низким и высоким, а меж тем
Природа их готова уравнивать,
Являя щедрость выше всяких мер.

РУДЖЬЕР Ей это все равно, да нам-то нет -
На сердце давят, камня тяжелей,
Недремлющая память, совесть, долг...

СОВЕТНИК Когда надгробный камень вашу жизнь
Сокроет...

РУДЖЬЕР Жизнь? Мой труп. Все, чем я жил,
Останется.

ВОЯКА Да и камней на всех
Не хватит. Вместе в яму сволокут
Меня и вас.

СЕКРЕТАРЬ Падет во прах, отколь...

Роллер построил высокую башню из всех карт, которые у него были – часть осталась лежать перед Шиллером и Агентом. Смахивает ее, собирает карты и начинает строить другую, но... она расширяется вверх. Трудно представить, но ему удалось составить второй этаж, и он начинает третий, с середины, добавляя одновременно в обе стороны. Хрупкое чудо снова притягивает общее внимание, только главные действующие лица пытаются противостоять гипнозу.

РУДЖЬЕР Итак, мы скоро выступим в поход.
Заложников возьмем с собой?

СОВЕТНИК Не всех.
Но термин неудачен. Надлежит
Высокородных дам препроводить
К задержанной инфанте – для услуг
И для почета. Этих же господ
Здесь оставляем.

РУДЖЬЕР Под охраной?

СОВЕТНИК Д-да...
Врагов не оставляют за спиной.
Закон войны.

МООР Да разберитесь сами, наконец.
Как вы мне надоели...

ВСЕ О! Дуэль!
Как де Мере с Мором? Через стол?
Да, но оружие...
 В прихожей.
 Я...

Общее радостное возбуждение. Суэта. Вскидывают, раздвигают стулья.

РУДЖЬЕР Вы что, с ума сошли? Вооружать
Противника?

СОВЕТНИК Военнопленных?

АГЕНТ Что ж?
Не безоружны, кажется, и мы.

ВОЯКА Ну что мы, в самом деле, так сидим?
Наслушались про этот дом чудес,
И ничего такого.

АГЕНТ Право, пусть
Потешатся.

СОВЕТНИК К чему нам этот риск...

Но кое-кто уже бросился за дверь. Остальные демонстративно достают и проверяют оружие, сыплют порох, взводят курки, вбивают заряды и т.д., выкладывают на стол перед собой кинжалы, стилеты и метательные ножи. Раздвигают стулья, пытаются чуть улучшить освещение – но свечей мало.

КОРНЕТ Вот – это ваши, кажется?

ШИЛЛЕР Моя.

Друзья разбирают шпаги, становятся на стулья, ищут опору и равновесие. В слабом свете их лица сверху почти неразличимы. Только слабо отсвечивают блестящие клинки. Роллер разминает кисть, выписывая в воздухе загадочные иероглифы светящейся точкой на острие. Шпага Шиллера несколько раз со свистом рассекает пространство вверх-вниз, влево-вправо – начертав незримую систему координат.

РОЛЛЕР Ну что ж, начнем, пожалуй?

ШИЛЛЕР Всей душой
Желаю – если смерти, то мгновенной,
А если раны – небольшой.

РОЛЛЕР Тебе
Того же.

ШИЛЛЕР Так до встречи?

Две серебряные змеи в смертельном броске устремляются навстречу.

СЕКРЕТАРЬ Нет! Нельзя!
Остановите их! Они сейчас -
Не видите, что сговор налицо? -
Они хотят друг друга заколоть
У нас перед глазами!

АГЕНТ Ну и пусть...

СЕКРЕТАРЬ Чтоб избежать и следствия, и кар
Заслуженных.

РОЛЛЕР Ты этого хотел?

ШИЛЛЕР Пожалуй, нет. А ты?

РОЛЛЕР Почем мне знать?

МООР Довольно. Прекратите балаган.
Садитесь и молчите.

Жа-аль...

И мне...

Рассеянная, унылая суета. Оружие частично отправляется за пояса и в карманы, но что-то остается на столе. Подвигают стулья, садятся. Роллер, прыгнув на пол, небрежно кладет шпагу на полку буфета у себя за спиной. Шиллер пристраивает свою между шкапами. Гости расселись по местам, смотрят разочарованно.

II ДАМА (тоном доброй крестной) А правда, милый Шиллер – почему?

I ДАМА Мы иногда судачили с сестрой,
Какой вы славный, добрый человек...

II ДАМА Как много, стоит поглядеть вокруг,
Прелестных личик, золотых сердец...

I ДАМА Мы знаем сами многих – и каким
Вы мужем стали бы, каким отцом...

ШИЛЛЕР (*смеется*) Представьте, это тоже был... зарок,
Или обет... мне самому смешно.
Я это вам рассказывал... весной,
Как безответно был влюблен, как мы
Почти вот так же глупо подрались,
Как я был ранен, умирал...

II ДАМА Да-да,
Мы помним.

ШИЛЛЕР Я очнулся, наконец.
От боли, от обиды, от стыда
Я клятву дал – вовеки не любить.
А Роллер тут же: ну, тогда и я.

РОЛЛЕР (*серьезно*) Конечно, не считая милых шлюх.

Моор изображает, что дал бы ему по шее, только не дотянется. Обе Дамы и три их рыцаря беззаботно смеются. Остальные косятся завистливо.

МООР (*с досадой*) Вот видите – чего от них и ждать?

РОЛЛЕР А без него я докачусь до дна.
Совсем сопьюсь.

Ну, знаешь, удивил!

Снова тоскливое затяжное молчание.

СЕКРЕТАРЬ Так я насчет вот этого... мы как -
Отравлены?

НУАРМОН (*испуганно*) Я что-то ничего
 Не чувствую.

СЕКРЕТАРЬ Бывает яд такой,
 Что действует не сразу.

АГЕНТ Где же взял
 Его наш чернокожий кулинар?

РУДЖЬЕР Из тех многозначительных колец:
 Яд в капсулах стеклянных заменив
 На жемчуг...

АГЕНТ Отдали его слуге,
 В пустой солонке спрятать?

МООР И зачем
 Носить в кольце такой неспешный яд?
 Чтоб, если угораздит в плен, дожить
 До плахи или колеса?

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Но Негр
 И свой на кухне мог иметь, для крыс...

I ДАМА Крыс? В нашем доме не было и нет!

МООР Скажите, не было до этих пор -
 Насколько нам известно.

ВОЯКА Никогда
 Не слышал о подобном: чтобы дом
 Стоял без крыс...

РУДЖЬЕР Должно быть, Миандрин
 Когда-то очертил запретный круг.

СЕКРЕТАРЬ Запретное кольцо! И нам теперь
 Отсюда не уйти! За часом час
 Мы будем здесь сидеть, и говорить,
 В путь собираться...

РУДЖЬЕР Сила этих чар
 Развеется с рассветом, а пока...

СЕКРЕТАРЬ Тот бедный рыцарь - далеко ушел?
Корнет, опустив глаза, печально качает головой

СОВЕТНИК О чем я думал? Вспомнил, наконец!
 О ужас.

РУДЖЬЕР Бросьте. Стоит ли?

СОВЕТНИК Меж тем -
 Не постигаю, как это могло
 Случиться. Он оплакан будет мной.
 Вторичному грехопаденью равен
 Его поступок. Сдаться, уступить,
 Утратить веру в торжество добра...

РУДЖЬЕР Он слишком честен был с самим собой.

СОВЕТНИК Свой план осуществляя, Прометей
Страшился ли последствий? Вот они:
Жестокость, равнодушная к слезам,
Преступность, не подсудная суду...

АГЕНТ (*в сторону*) И далее по списку.

СОВЕТНИК К нищете
Безжалостная роскошь; но всего
Мерзее – пошлость низменная, тварь
Без глаз и без лица. Она зальет
Мир – и Титана жертвенный огонь -
Помоями, не кровью! И народ
Безмолвствует! Но нет, народ не тот!
У ваших юношей безгневен взор
И ваши девы слепы!

И ДАМА Вот уж нет!
Южан храбрее наши пастухи
И наши девы в пляске веселей,
И сладкозвучней струны у певцов.

СЕКРЕТАРЬ Да, в самый раз попеть и поплясать.

ВОЯКА А я поспал бы...

АГЕНТ Вот еще! Потом
Мы сможем вдоволь выспаться.

НУАРМОН Уж спать,
Так долго и с комфортом.

ВОЯКА Я устал
От подвигов. Я прозябать хочу.

РУДЖЬЕР Жизнь – без начала и конца.
И нам ее не сделать лучше.
Себя сомненьями не мучай
И не оспаривай глупца.
Ступай дорогой жизни склизкой -
Злой раб, веселый господин,
Но твердо помни: путь неблизкий -
Всего один, всего один!

АГЕНТ Но если случится, что враг силен,
А я на его пути?

СЕКРЕТАРЬ Уйди с дороги: таков закон.
Слабый должен уйти.

АГЕНТ Прекрасно. Этому я средству очень рад.

СЕКРЕТАРЬ Из двух сортов людей в конце концов
Мир состоит: глупцов и хитрецов.

ВОЯКА Как вы сказали? Храбрецов?

РУДЖЬЕР (*пристально смотрит на него*) Да-да.
Из глупых храбрецов.

ВОЯКА (*задиристо*) А первый сорт?

РУДЖЬЕР Кто ими вертит.

ВОЯКА В кознях не мастак.
Вольно хитрить, когда охота есть
И время. Наше дело – щит и меч,
Как говорится. Славный предок мой,
Которого потом, как я слышал,
Свели в могилу раны и вино -
Шел с малым войском на бунтовщиков
Неисчислимых. Ни один смутьян
Не уцелел. Я от своих отцов
Занятье унаследовал сие
И заповедь: поменьше знайся с тем,
Кто чересчур хлопочет о душе.

СЕКРЕТАРЬ Не сомневаясь в правде ваших слов,
Я все-таки замечу...

ВОЯКА Милый мой,
Так много видел я, зачем мне врать?

РУДЖЬЕР Что ж не пооткровенничать тому,
Кто рассказал, что знает, но – не все.

ВОЯКА Да просто избегает лишних слов,
Чтоб не проговориться. А всерьез...

РУДЖЬЕР Серьезней я, чем был. А вы должны
Еще серьезней выслушать.

ВОЯКА Втройне
Серьезней я, чем буду.

РУДЖЬЕР Вам бы знать,
Сколь вам небесполезен мой совет,
Насмешкой вашей встреченный. *(шепчет)*

ВОЯКА *(несколько ошарашен)* Но риск...

РУДЖЬЕР Все предусмотрено.

ВОЯКА Вообразить
Не мог. Но рад.

РУДЖЬЕР Я счастлив вас иметь
Союзником.

ВОЯКА Но объясните мне...

РУДЖЬЕР Все объясню. Мой гнев у вас в долгу.
Пятнадцать лет я ждал, приятель,
Не для того, чтобы такой... *(шепчет)*

Советник словно бы находится где-то в совершенно в другом месте, не замечая странных разговоров и явно оплетающих его интриг

СОВЕТНИК Теперь стою я, как ваятель,
В своей великой мастерской.
Передо мной, как исполины,
Недовершенные мечты.
Как мрамор, ждут они единой

Для жизни творческой черты.
Возможно ль? Пожелав, не получить?
Иль я не в силах возвратиться вспять...

АГЕНТ (*в сторону*) Куда, в Стамбул?

СОВЕТНИК И заново начать?
Поверженный – где сил восстать возьму?
Страдание превращает слово в стон
И подступает к сомкнутым устам...
Но року власти над собой не дам!

РУДЖЬЕР (*Вояке, шепотом*) Вот-вот свершатся страшные дела.
Готовьтесь – с шумом и позором пасть
Или снискать величие и власть.

ВОЯКА Да я на все готов; но вот когда?

СОВЕТНИК (*очень серьезно*) Минуточку вниманья, господа.

Советник встает. Все переговоры сразу замирают.

Товарищи моих трудов,
Побед и предстоящей славы!
Скорблю. Оплакать вас готов.
Вы – жертвы губительной отравы!

*Общее смятение. Кто хватается за горло, кто за живот, одни смотрят в стаканы
и кубки, другие – на останки вепря.*

Тот яд, что накопили вы в сердцах
За годы унижений, терпкий яд
Бессильной ненависти – разъедал
Былую доблесть; зависть и корысть,
Неверие в высокий идеал,
Готовность пресмыкаться – до поры -
Перед любимым, чтобы потом предать!

*Все испуганы, но испытывают облегчение, поскольку отравка оказалась фигуральной.
Советник, несколько мягче, обращается к Руджьеру.*

Пока носить личину вас, барон,
Принудили расчетливость и страх.
Сегодня маску сбросили вы прочь.
За этим верно тот зловещий план,
Что выносили вы давно. Прошу
Во имя прошлой дружбы – отменить
Преступную затею. Здравый смысл
Диктует: ненавидеть в вас врага
Обязан я.

АГЕНТ Дождемся ли и мы
Такой высокой и ужасной чести?

СОВЕТНИК За ваш обман я строго не сужу,
Хотя о нем давно имею вести -
И о других.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Не смея притязать
На пронизательность, я вам скажу:

Ум ясный, зрящий вглубь, влечет, увы,
 К гибели нередко. Любит он
 Взглянуть в чужую душу, как в окно
 Чужого дома. В этом-то и есть
 Опасность: он в других вскрывает зло.

РУДЖЬЕР (*Вояке, тихо*) Я говорю: беги, мой друг, беги.
 Мой долг велит мне оставаться здесь.
 Как только можно будет _ А пока
 Нельзя, увы – прибуду.

ВОЯКА Пусть блага,
 Которыми владеет ночи тьма,
 Содействуют вам.

РУДЖЬЕР Именно в беде
 Рассчитывать мы вправе на успех,
 В удаче обманувший.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Что мы ждем?

АГЕНТ Поосторожней. Верить всем нельзя.

СЕКРЕТАРЬ А что? Ведь ныне принято толкать
 Того, кто оступился.

АГЕНТ Поглядим,
 Как обернется.

СОВЕТНИК (*Вояке, любезно*) Собрались уйти?
 И далеко? Вы знаете пароль?
 Ах, вы рассчитывали: лейтенант -
 От старости оглохший ветеран,
 Солдаты – новобранцы. Всех подряд
 Впускали, так и выпустят назад? (*окидывает всех тяжелым
 взглядом*) Ошиблись вы. Вы все. Такой приказ
 Был отдан с вечера. Дверь на замке,
 Ключ у меня. Все остаются здесь. (*Вояке*)
 А вы – вы арестованы. Корнет...
 Простите, капитан – разоружить,
 Сдать лейтенанту. Он мне за него
 Ответит головой.

Вояка хватается за шпагу, Руджьер останавливает его.

РУДЖЬЕР (*горячим шепотом*) Нет, не сейчас!
 Притворно подчиниться, переждать.
 Не все потеряно еще.

ВОЯКА (*Советнику, с горечью*) Я вам служил ценою мук,
 Ценой томительных забот...
 И что ж? Теперь из первых рук
 Свой жребий знаю наперед. (*Корнету, протягивая ему шпагу*)
 Настанет, настанет и твой черед
 Терзаться тайной виною.
 Страшись расплаты: она придет.

КОРНЕТ Я знаю. Следуй за мною.

СОВЕТНИК Вы знаете?... ступайте же. *(спохватывается)* Нет-нет, Пойдите...

РУДЖЬЕР *(вызывающе взглянув на Корнета)* Может быть, арестовать Прикажете кого-нибудь еще? Да, властны вы расправиться со мной...

СОВЕТНИК *(с глубокой горечью)* Я василиска на груди пригрел, Ему я выдал мыслей тайники... От вероломных благородства ждал!

РУДЖЬЕР Я вам не прихлебатель, не лакей, Чтобы стремглав бежать, чуть скрипнет дверь! Я знатного рождения, а вы, Плебей напыщенный...

СОВЕТНИК Аристократ Подобных слов не произносит вслух, Но и не слышит... *(Корнету)* да, и заодно Узнайте, подошел ли наш отряд.

АГЕНТ В такую-то метель?

Советник, собираясь, видимо, сесть в почетное кресло, опускает руку на спинку и обнаруживает оставленный Паладином плащ. Содрогается.

СОВЕТНИК Он без плаща Ушел, мечтатель, воин и поэт, Мой друг! Он, оскорбленный за людей, Что все они такие, понимал Их скорбь, а я, подобен им во всем, Я буду менее к ним милосерд? *(Руджьеру)* Прощаю все страданью твоему.

РУДЖЬЕР Мы прощены, прощенья не прося.

СОВЕТНИК Что значит гордость, оскорбленья, страсть, Взаимные претензии – пред тем, Что мы свершаем, сокрушая мир Насилья, чтоб из низости душой Мог человек подняться? У себя В глубинах сердца не найдем ли чувств, Свидетельствующих, что нам дано Не пресмыкаться, но повелевать!

РУДЖЬЕР Сдаюсь безоговорочно. В плену У благородства – это ли не честь? И все, кого я только что склонял К измене...

Два-три голоса: С вами, как один!

СОВЕТНИК Теперь Остались пустяки. Вот этот плащ - *(приподнимает со спинки)* В таком охотник бродит по лесам И коробейник от села к селу, Хоть он дороже царственных порфир, Подбитых горностаем – я дарю Вам, граф Моор.

Немая сцена.

Вы отдали слуге
Свой; вы же были спутником в ночи
Скитальцу очарованному; пусть
Он вам о нем напоминает. Вы
Свободны.

Что?!

СОВЕТНИК

Все трое.

Как же так?

СОВЕТНИК

Я милую безжалостных врагов.
Могу себе позволить.

СЕКРЕТАРЬ

Но они
К защитникам уйдут!

АГЕНТ

Чтобы попасть
Из мышеловки в мышеловку? Там
И защищать-то некого.

РУДЖЬЕР

Так что ж?
Узка тропа спасенья, и врата
Тесны.

МООР

Куда тесней. За ними – что?
Был батальон – теперь, наверно, полк.
Прозябнув, бьются кони...

ШИЛЛЕР

Как же им
Не биться. Ночь длинна, заря бледна
На севере угрюмом, и костры
Засыпал снег. Снести бы им вина?

МООР

Сиди уж. Перебьются.

РОЛЛЕР

Да, сиди -
Вон – гонят.

МООР

Нас? Кто может выгнать...

РУДЖЬЕР

Кто
Спросите, позволяет вам уйти?
Война не спорт. Что там ни говори,
Желанна жизнь.

ОСВЕДОМИТЕЛЬ

А гордость – кой в ней прок?

СОВЕТНИК

Подумайте. Вы мне – простое «да»,
Я вам – пароль. Решайтесь, господа!

МООР

Благодарю, не ожидал. За что
Такая милость?

СОВЕТНИК

Подобает нам
Великодушие. Вручать дары
Есть право победителя.

НУАРМОН

Мы здесь
Справляли свой победный пир.

ВОЯКА Чуть-чуть
Поторопились.

СОВЕТНИК Ну же, граф Моор:
Три ваших жизни? Каждому одна?
Притом же можете себе внушить,
Что на свободе, и живым, легко
Лелеять замыслы спасенья дам -
Которым, я замечу вскользь, никто
И не грозит.

МООР Ну, парни, что? Берем?

РОЛЛЕР Берем. Чем отдариться, есть. Пять-шесть... *(оглядывая гостей,*
считает по пальцам) семь-восемь-девять...

СЕКРЕТАРЬ Что вы там
Считаете?

ШИЛЛЕР Ну да, что их считать?

РУДЖЬЕР Мгновенье – на решенье, полчаса
В дороге.

ШИЛЛЕР Прощаться время есть.

АГЕНТ Нам разве на прощанье не споют?
Таков обычай здесь.

НУАРМОН А вы знаток
Обычаев и нравов?

АГЕНТ Местных – да.

СОВЕТНИК Поведайте же...

РУДЖЬЕР Время ведь не ждет...

СОВЕТНИК Подвластно здесь мне все – и времена
Грядущие и прошлые. Вольны
Мы в наших прихотях, и день благой
Не встречу я, ликуя? Почему
Мы, после длинной цепи неудач,
Себе откажем в малом, в пустяке
Пустейшем? Ну же!

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Роллер – музыкант,
Каких немного...

РУДЖЬЕР А, вы вот о чем -
Об этих интермедиях.

АГЕНТ Да-да.
И ария под занавес. Хорош
Последний был спектакль: страсть, гром и мрак,
Нож к горлу: пой, мол, птичка, пой... и вдруг
Блаженной лютни безупречный стон...

Каков импровизатор: сочинил
В минуту, всех растрогал...

РОЛЛЕР Кто?

АГЕНТ Да вы.

РОЛЛЕР Кто, я?

АГЕНТ Да. Кто мне выберет коня...

II ДАМА Вы ошибаетесь. Наш бедный друг
В тот раз импровизацией блистать
Не стал – хотя умеет. Все сердца
Он тронул старой песенкой. Напев
Седые кондотьеры у костра
Мурлычут; новобранцы же у них
Перенимают. Песнь стара, как мир.

I ДАМА Вернее, как война.

СОВЕТНИК Что ж, я не прочь
Послушать.

Общее молчание. Все изумленно смотрят на него.

В чем причина? Я прошу,
Не требую – пока.

РОЛЛЕР Нельзя мне петь...

СОВЕТНИК Так сей эзотерический обряд
Узреть я недостойн? В тайну тайн
Посвящены и новобранцы – я ж
Проникнуть недостойн, как профан?

РУДЖЬЕР Эх... демонов былого не будить...

СОВЕТНИК Кто мне морочит голову? Я крут,
И у меня вот вынь да и положь (*замечает смущенное неодобрение
сообщников*) Пусть пустяки, я буду и в пустом
Настаивать! Просил – теперь грожу:
Отсель никто – клянусь – никто отсель...

МООР Постойте, не клянитесь!

СОВЕТНИК Я клянусь,
Никто из вас не выйдет в эту дверь,
Покуда я свое не получу!

РУДЖЬЕР Вы поклялись! Что будет?

РОЛЛЕР Ну и что?
Окно-то вон.

СОВЕТНИК Смеяться? Надо мной?

II ДАМА До смеха ли нам, что вы! Граф Моор
Поклялся тоже.

I ДАМА Раньше.

II ДАМА Прошлый раз.

СОВЕТНИК Вы это что, всерьез?

КАРЛ (*откидывается назад, скрестив руки на груди. Очень спокойно*) Увы, всерьез.
Серьезно говорить о пустяках
Когда на то пошло, могу и я.

В тот вечер... в ночь... (*сглатывает*) нечасто я клянусь.
Я бросил опрометчиво слова:
Пой, Роллер. Ты поешь в последний раз.

СОВЕТНИК И только?

КАРЛ Мне – довольно.

СОВЕТНИК Мне – отнюдь.

КАРЛ Как вам угодно.

СОВЕТНИК Я сказал.

КАРЛ И я
Сказал.

СОВЕТНИК Я клялся.

КАРЛ Мне вас очень жаль.

СОВЕТНИК Вам жаль? Меня? Я вижу, мне пора.
Пора покончить.

СЕКРЕТАРЬ Нам пора, мессир,
Я полагаю, лошади овес
Доели...

АГЕНТ Отдохнули.

ВОЯКА Затянуть
Подпруги...

СЕКРЕТАРЬ Там, в столице...

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Цитадель...

СОВЕТНИК Что цитадель! Мы победили! Где
Моя победа, если не могу...
Я власть или не власть? До чьих-то слов,
До чьих-то клятв – какое дело мне,
Когда я быть по-моему велю?
Не так уж ваши песни нам нужны...

ВОЯКА Так. Клятва против клятвы на весах,
И воля против воли.

АГЕНТ Чаши пусть
Качаются пока...

СЕКРЕТАРЬ Который час?

Общий ропот Опять часы... весы... опять закон...
Часы опять стоят.

СОВЕТНИК Молчите, граф?

ОСВЕДОМИТЕЛЬ Могу я вставить слово? Граф Моор
Поет не сам. И клятва – алмаз
Несокрушимый – в данный миг в руках,
Верней, на языке – шута, лжеца,
Бретера, проходимца, вора. Пусть
Сам скажет за себя.

НУАРМОН Но он молчит.

АГЕНТ О, это он умеет. Доказал.

ВОЯКА Нет, погодите спрашивать! На спор:
Три к одному, что не споет.

АГЕНТ Идет.
Я ставлю десять.

НУАРМОН Двадцать.

СЕКРЕТАРЬ Двадцать пять!

Роллер сидит неподвижно, низко опустив голову.

АГЕНТ Нет, ни за что не будет. Вот еще
Двенадцать.

СОВЕТНИК Ну, любезный? Как решишь?

Роллер медленно поднимает на Карла умоляющий взгляд. Карл содрогается, словно ему плюнули в лицо. Вскрикивает, отшвырнув стул. Слова излишни. Роллер, снизу вверх, смотрит на него, как пес. Шиллер в ужасе переводит взгляд с одного на другого.

РОЛЛЕР *(дрожащими губами)* Карл... ну, а может, в самый распоследний раз? Чего уж там... самый-самый последний. Все одно, а?

КАРЛ *(прожигает его взглядом. Нет, он не раздражается угрозами и упреками. Он спрашивает горько, с тоской. Последняя соломинка сломала спину верблюду)* Ты им поверил, что дадут бежать?

РОЛЛЕР Да ну, куда бежать. Я не для них. Ужасно хочется. В последний раз. Проститься.

Дрожат и гаснут оплывшие свечи в шандалах. Никто не позаботился их заменить. Моор обводит собрание надменным взором. Но гордости не скрыть страдания. Обе женщины, спокойные и суровые, отвечают ему бесстрашным взглядом. Незванные гости откровенно рады развлечению.

КАРЛ Позволяю.

РОЛЛЕР Хорошо *(беззаботно распрямляется, протягивает руку Шиллеру)*. Играть мне не на чем. Будь друг, подай...

Прежде, чем кто-либо успел удивиться – никакого музыкального инструмента в комнате нет – Шиллер встает, отступает на шаг и распахивает свою косматую безрукавку. На кожаной подкладке каждой полы рядами нашиты петли, в них размещен целый арсенал: маленькие, в ладонь, пистолеты, ножи кривые, стилеты, ножи метательные. С ловкостью фокусника Шиллер выхватывает два пистолета и бросает Роллеру и Моору. Игрушки точно, как по волшебству, ложатся на место: что надо – в ладони, что надо – под пальцем. Роллер ловит оружие левой рукой, правой одновременно выхватывает из-за спинки стула шпагу, про которую все успели забыть. Вторая шпага тоже является на свет – если можно так назвать неровные вспыхивающие мерцающих свечей. Шиллер бросает Карлу нож, другой оставляет в левой руке. Итак, три вооруженных бойца держат стол под прицелом.

МООР *(грозно)* Сидеть на месте! Руки все на стол!
Чуть что, стреляю сразу! Всем молчать!
Что, любо вепря в логове дразнить?

Прости мне, Роллер! Ну ты и артист!
 Ведь я поверил было! Кто-то здесь
 О первой шпаге вспомнил – вот она.
 Вы, кровожадный теша свой каприз,
 Вложили сами в эту руку сталь -
 Отведать не угодно? Кто вперед?
 Ты, главный, встать! Пойдешь сейчас со мной.
 Выходим на крыльцо. Ты, сволочь...

СОВЕТНИК

Граф,

Я говорил вам Вы.

МООР

Захлопни пасть.

Скажу, когда открыть. Пойдешь вперед.
 Кто там за командира? Лейтенант?
 Окликнешь и прикажешь выступать
 Немедленно. Но прежде – шесть коней
 Оседланных, к дверям. Понятно? Шесть.
 Ты с нами. Вас, сударыни, прошу
 Накинуть шубки. Этих всех связать
 И на пол. Занимайтесь. Прикажи...

СОВЕТНИК

Убейте! Ничего не прикажу!

МООР

Убей его.

Шиллер мгновенно направляет шпагу в глаз главному злодею. На острие вспыхивает маленькая звезда

СОВЕТНИК

Не надо...

МООР

Так-то вот.

Я буду – слышишь? За твоей спиной,
 Плотней, чем плащ, навязчивей, чем тень.
 Морозный чуткий мрак ни одного
 Не скроет жеста, звука... если мне
 Покажется... вдруг я вообразу...
 Вот это целиком – от сих до сих – *(демонстрирует лезвие ножа)*
 Окажется в тебе. Так повторяй
 Что должен лейтенанту приказать:
 Шесть лошадей...

СОВЕТНИК

Шесть лошадей...

МООР

К крыльцу.

СОВЕТНИК

К крыльцу...

МООР

Под седлами. Передовой отряд...

СОВЕТНИК

Передовой...

МООР

По коням, рысью марш
 В столицу. Через пять минут.

СОВЕТНИК

Минут...

МООР

Да не талдычь ты, словно попугай.
 Старайся понимать маневр. Чуть что,
 Нас перебьют, но первым ТЫ умрешь.
 Твои сообщники – твои враги,

Теперь живой ты нужен только нам.
Понятно?

СОВЕТНИК Да.

МООР Один отряд ушел.
Мы на крыльце. Выходят Дамы. Нам
Коней подводят. Вы, ребята, всех
Свяжите. Мордой вниз. Заткните рты.
Кто вякнет – не стрелять. Оставьте свет.
Выходите за нами. (Советнику) Ты держись
Уверенно. Прикажешь арьергард
Построить – но не раньше выступать,
Чем через полчаса, чтоб мы дошли
До старой Белой церкви, на хвосте
У первого отряда. Мы свернем,
Пройдем за шлюзом, выждем, чтоб они...
А впрочем, это дело не твое.
Ты будешь жить, ты понял? Будешь жить.
На что нам кровь твоя? Мы в лодку, ты -
На все четыре стороны. Пошел.
Сударыни, прошу меня простить:
Я тут командую...

I ДАМА Удачи, граф.

МООР Прошу за мной последовать.

II ДАМА Идем.

МООР А вы тут управляйтесь.

Карл и его личный пленник делают движение к двери. Дамы встают...

И тут неподвижная, как фотография, сцена взрывается. Одновременно:

1. Негодяй, сидящий справа от Шиллера, хватая его за руку, пригибая шпагу к столу. Шиллер бьет его по голове рукояткой ножа, но левый сосед пытается ударить кинжалом в бок.

2. Карл, обхватив пленника, приставив к его горлу нож, отступает к двери, оценивая обстановку: есть ли еще смысл следовать первоначальному плану?

3. Роллер, падая грудью на стол, пронзает руку с кинжалом у левого соседа Шиллера, но и на него бросаются двое.

4. Кто-то из негодяев ныряет под стол. Кто-то в растерянности остается неподвижен.

5. Роллер, извернувшись, подцепляет нападающего на шпагу, отбрасывает от стола и пригвозждает к буфетной дверце. Тот замирает, разинув рот и выпучив глаза, не веря, что уже все.

МООР Не стрелять!

Еще раз – на миг – все застыло в диких, неестественных позах, поворотах и наклонах, несопоставимых с понятием равновесия. Эта вторая, совсем короткая неподвижная сцена нереальна, как след отсверкавшей молнии: нет ее, но отпечаток еще трепещет то ли на черноте неба, то ли на сетчатке глаза.

Спокойно, без всякой тревоги, созерцают происходящее хозяйки. Они стоят, взявшись за руки.

Посреди стола все еще горит прозрачным синим пламенем полуобъеденная кабанья голова, озаря таинственно скупой натюрморт из немногих пустых блюд, столовых

ножей и вилок, опрокинутых кубков да разлетевшихся карт на тяжелой, как рядно, грубой домотканой скатерти. Узоры на ней, оттиснутые красной охрой, кажутся черными. Как и свежепролитая кровь.

Равно черны – без оттенков – все одежды. Одинаково бледны все лица. Одинаково напряжены ожиданием: не упустить бы момент, когда броситься. Нет, странно, странно спокойны лица хозяек. Нет, не предстоящее они созерцают, а что-то в себе... может быть, в памяти... да уж не улыбаются ли они? Нет, не улыбаются.

И черны, ровно черны, словно заклеенные черной бумагой, высокие окна. И еще – в глубоком мраке под потолком вдруг вспыхивает янтарный петушинный глаз. Огромная птица, свесив и поворачивая голову, тревожно следит за назревающей схваткой.

Моор еще не решил дилемму: сохранить главного врага как заложника? Имеет ли он еще какую-нибудь ценность для сообщников? Подчинятся ли они его приказу? Или от него проще отделаться? Ответ он пытается прочесть в глазах виконта Руджьера, застывшего на расстоянии прыжка в двусмысленной позе: намерен он прорваться в дверь или попытается вызволить господина? Карл держит его под прицелом (и еще пару других), но стрелять разбойники не будут до последнего, чтобы не привлечь наружную охрану. Потому же стараются не шуметь негодяи – чтобы не вызвать стрельбу.

С тихим стоном пригвожденный к буфету роняет голову на грудь и начинает оседать. Роллер резко выдергивает шпагу – тот валится. Чары разрушены второй раз. Все приходит в движение. Руджьер бросается к двери, взмахивает кортиком – шпагу не пытается обнажить в тесноте. Карл, продолжая удерживать Главного, преграждает ему путь. Негодяй, не пытаясь скрыть торжества, вонзает клинок в грудь бывшего повелителя. Он на него даже не смотрит, он смеется в лицо Моору, и, смеясь, не замечает стального лезвия под подбородком – его пронзил Корнет. Соперники-сообщники падают рядом...

Дальнейшее предоставляется фантазии режиссера или читателя. Они могут также произвольно растянуть или сократить побоище. Хотя каждому разбойнику противостоят сейчас три-четыре вооруженных противника, на их стороне опыт, инициатива и взаимопонимание. Злодеи даже не пытаются согласовать свои действия, например, захватить в свою очередь заложницами двух Дам и потребовать безусловной сдачи. Чтобы этого все-таки не произошло, Шиллер, отражая очередное нападение, каждый раз продвигается к верхнему концу стола – и вот он уже почти возле окна. Это напоминает движение медведя сквозь собачью свору (к сведению неосведомленных: медведь не только сильнее, но и проворнее каждой отдельной собаки).

Карл по прежнему контролирует дверь, оставаясь с той же стороны стола, что и Шиллер. Середину другой стороны занимает Роллер. Он отделался от бесполезного пистолета, зато у него теперь две шпаги, и теснота ему не мешает. Она мешает его противникам.

Итак, друзья занимают углы сильно растянутого треугольника. Позиция выигрышная, но что они могут выиграть? На что рассчитывают? Впрочем, видно будет.

Как уже говорилось, читатель или режиссер могут поставить здесь ряд эффектных мизансцен. Только поскорее: противники убывают катастрофически. Почти каждый, падая, роняет что-нибудь еще, чаще всего стул. Прыгать по трупам среди торчащих вверх ножек становится все труднее. Видимо, часть врагов прячется под свисающей скатертью. А посреди стола горит синим огнем кабанья голова.

Ах! Шиллер сломал нож! Под камзолем у врага оказалась кираса. Шпага уже давно торчит вверх рукоятью в чьем-то животе, рядом, но некогда обернуться... широкий клинок со свистом рассекает воздух. Мимо... выкрутив вооруженную руку, Шиллер мощным взмахом вскидывает нападавшего над головой. Но что он делает, что он делает, несчастный! Тяжелая туша, дрыгая ногами, летит в окно, вышибает частую раму... звон стекла...

Какой-то миг в пустом прямоугольнике темно и тихо. Но вот врывается порыв ветра. Со свистом, ревом, воем. Свистит ветер, а режут и воют яростные голоса. Звон оружия. На подоконнике солдат в каске и стальном нагруднике.

Шиллер, вооруженный новым ножом из своего арсенала, встречает его страшным ударом снизу, под край кирасы. Солдат опрокидывается и исчезает. Его место занимают другие.

Кажется, на сцене стало светлей – от сверкания стали. Что за доспехи, что за вооружение! Шишаки, морионы, каски, мисюрки, оплечья, килевидные кирасы, кольчуги, зеркала... бердыши, протазаны, клеветы, широкие мечи, узкие эспадроны, кривые скимитары...

И грянул бой! Все ранее происшедшее было игрой, детской забавой, легкой разминкой. Невероятно, что наши друзья способны продержаться хоть какое-то время против – вернее, посреди – столь грузной массы железа. Их и не видно. Что-то панцирное, ощетищенное остриями, колышется, точно безмозглый дракон, намеренный улечься в тесном логове, огибая незыблемый, серый, словно каменный, стол. Вот драконье тулово распадается на три части, и каждая, как положено, начинает жить отдельно.

Там, где стоял Шиллер – нет, ближе к середине, его отнесла хлынувшая волна – ворочается холм, вырастая, распухая и опадая. Моор бьется мечом, прислонившись к двери. Он успел задвинуть засов, но дверь вот-вот вылетит. Кто-то с тупым упорством ломится в нее, не соображая обежать дом. Теперь выбиты оба окна. Карл успел завладеть круглым фехтовальным щитком на левую руку, но оружие нападающих разнообразнее и длиннее.

И солдатам, и разбойникам трудно передвигаться из-за груды трупов и полутрупов (для справки: полутруп – это не половина трупа, а полуживой раненый).

Вокруг Роллера – воронка, втягивающая в себя одно тело за другим. Веселый, неуязвимый, он исполняет нечто вроде танца с двумя мечами в китайской опере (роль актера-акробата). Все в комнате ходит ходуном, сотрясаются и распахиваются шкафы, падают вазы и блюда, с треском рушатся перила винтовой лестницы и галереи. Раскачивается люстра. Вдруг...

Взгляд (или камера) обращается к дальнему торцу стола, к хозяйскому месту. Там, взявшись за руки, стоят две юные валькирии, две суровые богини в мерцающей броне, в тучах развевающихся волос. Глаза сияют, как звезды, и видят все – каждое движение.

Двери наконец не выдержали. Врывается еще порция врагов. Тут возникает законное сомнение. Сколько трупов может вместить не такая уж большая комната? Если допустить, что дом охранял всего лишь взвод (что маловероятно), и то количество их приближается к сорока (некоторые еще на ногах). В три слоя? Но тогда они почти сравняются со столом. Словом, этот момент надо как-то обойти. Смотрим дальше.

Карл Моор... что с ним? Среди внезапно расступившихся живых врагов, над грудой мертвых тел он возвышается неподвижно, красивый и гордый, как никогда. Щит и меч, бесполезные, выпали из рук. Рубашка разорвана до пояса, медальон перевернут, мы видим его золотую изнанку с вензелем и девизом. Запрокинув голову, зажмурившись от боли, он с трудом выдыхает:

Ребятки... разбирайтесь... без меня.

И падает.

Этого как будто никто не заметил. Солдатня все так же, ухая, рубит с плеча мечами и бердышами. Не дрогнув, юные женщины озаряют поле битвы светом своих лиц и сиянием глаз. Шиллер по-прежнему, как медведь, расшвыривает врагов голыми руками. Впрочем, нет, такое и медведю не под силу. Схватив одного из них за пояс, он крушит им теперь направо и налево. Сбитые с ног, солдаты разят друг друга, кончаются в корчах. Их заметно меньше, новые не возникают ни в дверях, ни в окнах. И Роллер все еще вьется двужалой осой, только в глазах у него слезы. Сейчас, сейчас... если дальше так пойдет, мы можем и победить. Но... какое-то осмысленное шевеление среди неподвижных тел. Чья-то рука тянется к пистолету за поясом (своим или чужим). До сих пор из-за тесноты не стреляли. Из-под стола, стягивая скатерть, выползает некто в черном. (Кто угодно). Спрятался! Отсиделся! Жив и даже не ранен. Оглядывается осторожно. Вытягивает из чьих-то ножен узкий, как ивовый лист, нож с украшенной изумрудами рукояткой. Вражья сила одолела Шиллера. Он жив и стоит, раскинув руки, у стены, вернее у резной дверцы шкафа. В его открытую грудь упираются не менее полудюжины странных и страшных оружий – копий, секир, трезубцев. Русая грива, мокрая от пота, откинута, лицо открыто – чистое, правильное лицо, гладкий лоб, широкие скулы, короткий нос, светлые глаза. Последний взгляд – другу, Роллеру. Роллер, со скрежетом выдернув шпагу из чьей-то кольчужной груди, вспрыгивает на край стола.

Не дрейфь! Эй, вы! Я вот он! Я к тебе...

Тот, в черном, приподнявшись, мечет нож ему в спину. Роллер выгибается, как натянутый лук, и падает навзничь, на трупы. Шиллер остался один.

Странный, тихий, грозный, вибрирующий рокот заполняет все кругом. Что это? Гул дальнего землетрясения или наступающей кавалерии? Нет. Не помня себя, не осознавая сам, рычит Шиллер. Он так сейчас страшен, что враги, дрогнув, подаются назад. Ухватив самую большую секиру, Шиллер выворачивает ее – вместе с руками – перехватывает поперек и отшвыривает сразу всех противостоящих. Теперь ему есть где развернуться. Он берет за рукоять двумя руками, взмахивает... Отведем взгляд. Удар, хряск, вопль...

Тот в черном, только что убивший Роллера, незаметно выбирается из-под стола с другой стороны. Теперь в руках у него пистолет. Проверяет заряд. Крадется ближе. Тихонько встает за спинами бьющихся солдат. Вытягивает руку.

Старательно целится в лоб Шиллера. Взводит курок...

С оглушительным криком, хлопая крыльями, сверху рушится петух. Черные когтистые лапы со шпорами, размером не меньше орлиных, нацелены прямо в лицо негодяю. Тот испуганно вскидывает руку и от неожиданности стреляет. Разлетаются перья. Птица падает на голову убийцы, тот тоже падает, закрытый крыльями.

Остальное – дело нескольких секунд. Среди страшно разрубленных трупов стоит, опираясь на топор, Шиллер. Тяжело, со стоном переводит дыхание. Пытается вытереть лицо рукавом, но только размазывает кровь и пот. Обводит взглядом зал: есть тут кто живой? Наклоняется погладить мертвого петуха. Нежно трогает пышные, отливающие зеленью перья, алый гребень. Машинально добывает последнего злодея. Медленно, тяжело ковыляя по трупам и обломкам, отправляется в дальний путь вокруг стола.

С левой стороны, посередине, поверх остальных, лежит Роллер, зацепившись каблуком за край стола, выронив оружие. Лицо спокойно, рот приоткрыт, глаза

кажутся темными от расширенных зрачков. Шиллер, на коленях, склоняется над ним, пытается – тщетно – уловить дыхание.

Ах, Роллер... как же ты, подонок... что ж...

Приподнимает друга. Обхватывает руками. Ладонь натывается на торчащую под лопаткой рукоять ножа. Вздвигнув, отводит руку. Выпрямляется вместе с безвольно обвисшим телом. Кудрявая голова Роллера лежит у него на плече. Осторожно – ведь он не видит, куда ступает – несет тело туда, где неподвижно, как статуи, стоят хозяйки дома. Бережно опускает на серую в темных разводах скатерть. Укладывает лицом вниз – нож мешают положить как принято. И бредет, качаясь, искать Карла.

Крупные изумруды темно горят в золотом изделии хорошей работы, красиво подчеркнутые черным бархатным фоном. Сверху опускается белая продолговатая женская рука, пальцы плотно охватывают рукоять. Медленно, с напряжением кинжал извлекается наружу. Тем же ножом, другой рукой придерживая ткань, женщина расширяет прореху в камзоле. Сестры рассматривают рану. Переглядываются.

I ДАМА Должно быть...

II ДАМА Да.

I ДАМА Наверно, подойдет.

II ДАМА Мне тоже кажется. А где?

I ДАМА Вон там.

По-моему, я ставила... ах нет,
Туда, наверх.

II ДАМА Нет, там я убрала,
Там нет.

I ДАМА А если там же, где всегда?

II ДАМА Я посмотрю. Вот набросали... ой!

Дама пробирается к буфету, грациозно отступаясь и на ходу подбирая волосы.

Шиллер ищет Моора на том месте, где видел его последний раз. Число трупов, которые ему приходится переворачивать, выразительность лиц и поз, степень натурализма – на усмотрение режиссера. Откинув чью-то руку или ногу, Шиллер замечает медальон – тот самый медальон. Среди кошмара – круглое голубое окошко, в которое смотрят, улыбаясь, прелестная женщина и веселые детки. Шиллер поспешно освобождает голову атамана, поворачивает к себе искаженное мукой лицо. Плачет. Вытаскивает тело из-под завала, поднимает и несет туда же, на стол, к Роллеру, к хозяйкам.

Дама возвращается от буфета. Она нашла то, что искала: заветный ларец красного китайского лака, подаренный когда-то Путешественником, заключающий бутылочку с таинственным эликсиром. Еще она достала штопор и рюмку. Сестры деловито и умело распечатывают темный флакон. Густое вино льется в рюмку. Шиллер укладывает Моора на стол бок о бок с Роллером. Левая рука свешивается со стола. Шиллер, преклонив колено, припадает к этой руке. Сотрясается от рыданий.

Одна из сестер выливает несколько капель из рюмки в прореху на спине камзола. Вдвоем, не без усилий, переворачивают гибкое тело. Одна поддерживает ладонями голову, другая бережно вливает напиток в полуоткрытый рот...

Дрогнули сначала веки, или губы, или напряглись мышцы? Ясно одно: человек жив.

Он шевельнулся, вздохнул, лег поудобнее, словно проснулся. Тут до него доходит, что, собственно произошло. Он потрясенно смотрит в склоненные лица женщин. Но они уже отходят к Моору, и Роллер, следуя взглядом, видит распростертого вождя. Приподнимается, опираясь на локоть, смотрит, как сестры, оборвав черные лохмотья рубашки, вливают чудесное зелье в открытую рану на груди. Можно показать, как рана затягивается, можно не показывать. Дамы теперь пытаются разжать Карлу рот, но ничего не получается: судорожная гримаса намертво свела челюсти. Роллер садится на столе и старается помочь, сильно нажимая на подбородок. Бесполезно. Напрасно они вместе мотают голову покойника, оскаленные зубы не разжимаются (Шиллер, во глубине отчаяния, ничего не видит и не слышит). Роллер замечает рядом на столе кинжал с изумрудами. Вытерев на всякий случай лезвие о штаны, с усилием протискивает острие между стиснутыми, белыми, как мрамор, зубами. Несколько сверкающих капель целебного зелья стекают по ложбинке на клинке. Секунда... две... грудь Моора трепетно вздыхает, ресницы вздрагивают, глаза приоткрываются...

Трое друзей тискают, трясут друг друга за плечи, за руки. Говорить они еще не в силах. А сестры, с бутылочкой и рюмкой волшебного питья, в стороне склоняются над бедным петушком.

В опрокинутом подсвечнике догорает свеча. Пламя, трепеща, перебегает на угол скатерти. Ткань загорается.

НАЧАЛО